

РӘСӘЙ ФЕДЕРАЦИЯҢЫ СУБЪЕКТТАРЫНЫҢ ПОЛИЛИНГВАЛЬ БЕЛЕМ БИРЕҮ БАШКОРТ ТЕЛЕ

Педагогика фәндәре докторы, профессор
Рафаил Ғәйнетдин улы Азнағоловтың тыуыуына 85 йыл тулыуға
арналған XI халыҡ-ара фәнни-методик конференцияның
материалдар йыйынтығы
2026 йылдың 17 феврале

РФ Фән һәм юғары белем биреү министрлығы
Юғары белем биреү федераль дәүләт бюджет мәғариф учреждениеһы
«Өфө фән һәм технологиялар университеты»
Башкортостан Республикаһы фәндәр академияһы
Башкортостан Республикаһының мәғариф Министрлығы

**РӘСӘЙ ФЕДЕРАЦИЯҢЫ СУБЪЕКТТАРЫНЫҢ
ПОЛИЛИНГВАЛЬ БЕЛЕМ БИРЕҮ МӨХИТЕНДӘ
БАШКОРТ ТЕЛЕ**

*Педагогика фәндәре докторы, профессор
Рафаил Ғәйнетдин улы Азнағоловтың тыуыуына
85 йыл тулыуға арналған
XI халык-ара фәнни-методик конференцияның
материалдар йыйынтығы
(Өфө, 2026 йылдың 17 феврале)*

Өфө
Өфө университеты
2026

УДК 811.512.14:37

ББК 81.632.2:74

Б33

*Йыйынтык шәркиәт һәм башкорт тел гилеме кафедраһы карарына
ярашлы бағыла*

Протокол № 5, 6.02.2026 й.

Редакцион коллегия:

Г. Р. Абдуллина, филология фәндәре докторы, профессор,
(*яуаплы мөхәррир*);

З. А. Солтанова, филология фәндәре кандидаты
(*яуаплы мөхәррир урынбасары*);

Р. Р. Саньярова, филология фәндәре кандидаты, доцент;

Р. Я. Хөснөтдинова, филология фәндәре кандидаты, доцент;

Г. Ә. Әширова, филология фәндәре кандидаты

**Рәсәй Федерацияһы субъекттарының полилингваль белем биреү
Б33 мөхитендә башкорт теле:** педагогия фәндәре докторы, профессор
Рафаил Ғәйнәтдин улы Азнағоловтың тыуыуына 85 йыл тулыуға
арналған XI халык-ара фәнни-методик конференцияның материалдар
йыйынтығы (Өфө, 2026 йылдың 17 феврален) / яуаплы мөхәррир
Г. Р. Абдуллина [Электрон ресурс]. – Өфө: Өфө университеты, 2026. –
98 бит. – URL: [https://uust.ru/media/documents/digital-publications/2026/
165.pdf](https://uust.ru/media/documents/digital-publications/2026/165.pdf). – Экран титулындағы исеме.
ISBN 978-5-7477-6433-0

Мәкәләләрҙә башкорт телен дәүләт теле буларак дөйөм һәм һөнәри белем
биреү өлкәһендә уҡытыу сифатын күтәреү юлдары, туған телдән, халыҡ
педагогикаһының һәм этник традицияларҙың үҫеп килеүсә йәш быуынды
тәрбиәләүҙәге ролен һ.б. сағыла.

Конференция материалдары йыйынтығы юғары уҡыу йорттары, урта һөнәри
белем биреү һәм дөйөм белем биреү ойошмалары уҡытыусыларына һәм
филологияның көнүзәк мәсьәләләре менән ҡызыкһынусыларға тәғәйенләнгән.

УДК 811.512.14:37

ББК 81.632.2:74

ISBN 978-5-7477-6433-0

© Өфө университеты, 2026

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уфимский университет науки и технологий»
Академия наук Республики Башкортостан
Министерство просвещения Республики Башкортостан

**БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Материалы

*XI Международной научно-методической конференции,
посвященной 85-летию со дня рождения
доктора педагогических наук, профессора
Рафаила Гайнитдиновича Азнагулова
(г. Уфа, 17 февраля 2026 года)*

Научное электронное издание сетевого доступа

Уфа
Уфимский университет
2026

УДК 811.512.14:37

ББК 81.632.2:74

Б33

*Публикуется по решению кафедры востоковедения
и башкирского языкознания ФБФВиЖ УУНУТ.
Протокол № 5 от 06.02.2026 г.*

Редакционная коллегия:

Г. Р. Абдуллина, доктор филологических наук, профессор
(отв. редактор);

З. А. Султанова, кандидат филологических наук
(зам. отв. редактора);

Р. Р. Саньярова, кандидат филологических наук, доцент;

Р. Я. Хуснетдинова, кандидат филологических наук, доцент;

Г. А. Аширова, кандидат филологических наук

Б33

Башкирский язык в полилингвальном образовательном пространстве субъектов Российской Федерации: материалы XI Международной научно-методической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора педагогических наук, профессора Рафаила Гайнитдиновича Азнагулова (г. Уфа, 17 февраля 2026 г.) / отв. ред. Г. Р. Абдуллина [Электронный ресурс] / Уфимск. ун-т науки и технологий. – Уфа: Уфимский университет, 2026. – 98 с. – URL: <https://uust.ru/media/documents/digital-publications/2026/165.pdf> – Загл. с титула экрана.

ISBN 978-5-7477-6433-0

В статьях рассматриваются пути повышения качества преподавания башкирского языка как государственного в системе общего и профессионального образования, актуальные вопросы развития и сохранения родного языка, народной педагогики и этнических традиций в воспитании подрастающего поколения, проблемы литературы, культуры и фольклора народов Российской Федерации в едином культурном пространстве, проблемы сравнительно-исторического и сопоставительно-типологического языкознания в свете традиционных и новейших направлений в лингвистике.

Сборник материалов конференции адресован преподавателям вузов, ссузов, учителям общеобразовательных учреждений и всем тем, кто интересуется актуальными проблемами современной тюркской филологии.

УДК 811.512.14:37

ББК 81.632.2:74

ISBN 978-5-7477-6433-0

© Уфимский университет, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Абдуллина Г.Р. (д-р филол. наук, проф. УУНиТ, Өфө). <i>Полилингваль мөхиттә туған тел</i>	7
Абдуллина И.С. (студентка 5 курса ФБФВиЖ, г. Уфа), Исянгулова Г.А. (д-р филол. наук, проф. УУНиТ, г. Уфа). Мультимедийные платформы обучения башкирскому и китайскому языкам в школе	8
Акилова М.Ф. (канд филол.наук, доцент УУНиТ, г. Уфа). Анализ некоторых терминов родства турецкого языка	11
Алимбаева Г.Г. (канд. филол. наук, доцент, УУНиТ, г. Уфа). Игровые методы преподавания башкирского языка в условиях многоязычия: компаративный аспект	13
Алимбаева Г.Г. (канд. филол. наук, доцент, г. Уфа), Бердигулова А.Н. (студент, ФБФВиЖ, УУНиТ). <i>Кроссворд как интерактивный элемент в цифровой дидактике башкирского языка: потенциал платформ Online Test Pad, LearningApps и Wordwall</i>	16
Алтынғужина Л.Ф. (ассистент, ӨФҺТУ, Өфө). Хәкимйән Зариповтың “Ғашиктарзы хөкөм итмәйзәр” повесының стилистик үзенсәлектәре.....	18
Аминева Р.Ф. (преподаватель, ГАПОУ Учалинский колледж горной промышленности, г. Учалы). <i>Хәкимйән Зариповтың “Ғашиктарзы хөкөм итмәйзәр” повесының стилистик үзенсәлектәре</i>	20
Ахмадуллина И.Р. (ст. преп. УУНиТ, г. Уфа). Сравнительно-типологический анализ лексем семантической группы «банковская система» в русском, башкирском и китайском языках.....	21
Батталова Т.З. (Мәләүез калаһы күп профилле һөнәри колледжының башкорт теле һәм әзәбиәте укытыусыһы, Мәләүез). <i>Башкорт теле укытыуың актуаль проблемалары</i>	23
Бахтиярова А.Н. (канд. филол.н., доцент УУНиТ, г. Уфа). <i>Особенности диалектов арабского языка</i>	25
Билалова Д.Н. (канд.филол.наук, доцент ФГБОУ ВО УУНиТ, г. Уфа). <i>Структурные модели двухкомпонентных терминов: лексико-синтаксический аспект (на материале разноструктурных языков)</i>	27
Бирзеголова А.Н. (студент, Өфө), Әлимбаева Г.Г. (филол. фәнд. канд., доцент, Өфө университеты, Өфө). <i>Эпистоляр стилдә алмаштарзың стилистик үзенсәлектәре</i>	29
Галиуллина А.З. (преподаватель ГБПОУ Белебеевский гуманитарно–технический колледж, г. Белебей). <i>Башкорт теле дәрестәрәндә укыусыларзың һөйләү телмәрән үстәрәүзә тәнкитле фекерләү технологияһы алымдары</i>	32
Глухова С.П. (студентка IV курса УУНиТ, г. Уфа). <i>Идеофоны в корейском языке и их классификация</i>	35
Ғәзизова А.Й. («Курай» балалар баксаһы кытыусы-логопед, Сибай калаһы). <i>«Ыңйылы һукмак» методик кулланмаһы аша укырға өйрәтеү» темаһына оҫталыҡ дәресе</i>	38
Давлеткулова Г.Ш. (к. пед. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа). <i>Основные направления в работе над интонацией речи обучающихся 5-8-х классов</i>	41
Давлетшина М.Ф. (Заслуженный учитель РБ, учитель башкирского языка и литературы, Республиканский инженерный лицей-интернат, г. Уфа). <i>Укыусыларзың рухи-әхлаки тәрбиәләүзә халыҡ педагогикаһының роле</i>	43
Дауытова Х. И. (магистрант УУНиТ, Өфө), Исәнғолова Г.А. (филология фәндәре докторы, проф. Өфө университеты, Өфө). <i>Башкорт телендә уртаҡлыҡ исемдәрзең лексик-семантик төркөмсәләре</i>	47
Зарипова А.З. (студент ФБФВиЖ, УУНиТ, г. Уфа), научный руководитель: Абдуллина Г.Р. (д-р филол. наук, профессор, г. Уфа). <i>Методика изучения словообразования имен существительных в сопоставительном аспекте (на примере башкирского, русского и турецкого языков)</i>	50
Ибракова Э.Р. (студент 5 курса ФБФВиЖ, УУНиТ, г. Уфа), научный руководитель: Хуснетдинова Р.Я. (канд. филол. наук, доцент, г. Уфа). <i>Межкультурная коммуникация при изучении китайского и башкирского языков</i>	53
Исмагилова М.У. (магистрант УУНиТ, г. Уфа), Саньярова Р.Р. (канд. филол. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа). <i>Категория вежливости в турецком языке: лексико-грамматическое выражение</i>	56
Исянгулова А.Ф. (преподаватель ГАПОУ СКОиПТ, г. Салават). <i>Башкорт халыҡ йомактарының синтаксик үзенсәлектәре</i>	58
Исәнғолова Г.А. (филология фәндәре докторы, Өфө университеты профессоры, г. Уфа). <i>Башкорт халыҡ йырҙарында экзотик кош һәм хайуан атамаларының кулланылышы</i>	60
Ишкильдина А.А. (студент УУНиТ, г. Уфа), Саньярова Р.Р. (кандидат филологических наук, доцент УУНиТ, г. Уфа). <i>Этнокультурная специфика речевого общения в башкирском языке</i>	62

Каскинова Г.Н. (филология фәндәре кандидаты, доцент, Өфө университетының Бөрө филиалы, Бөрө). <i>Архив табыштары һәм документаль портрет: Мөхәмәтша Буранғолов тураһында комплекслы тикшеренеүҙәр донъя күреүгә карата</i>	65
Мырзағолова З.Ғ (филология фәнд.канд., Өфө), Сәғитова А.Ғ. (филология фәнд.канд., Өфө). <i>Мәхмүт Кашғарының “Диуани ләғәт әт-төрк” хезмәте</i>	67
Нарынбаева А.А. (1-се курс магистранты, Өфө), Абдуллина Г.Р. (филология фәндәре докторы., профессор Өфө фән һәм технологиялар университеты, Өфө). <i>Ырым-ышаныуҙарҙа күк есемдәре атамалары</i>	70
Нафикова С.Р. (канд. филол. наук, научн. сотрудник ИИЯЛ УФИЦ РАН, г. Уфа). <i>Этикетные речевые единицы в ситуации гостеприимства в русском и башкирском языках</i>	72
Разапова Л.Ж. (магистрант, УУНиТ, г. Уфа), Бахтиярова Альфира Нурисламовна (к.филол.н., доцент УУНиТ, г. Уфа). <i>Изучение идиом и пословиц в китайском и башкирском языках: культурный контекст и перевод</i>	73
Саньярова Р.Р. (кандидат филол. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа), Калмурзина Ф.Н. (магистрант 1 года обучения УУНиТ). <i>Отражение концепта «Байлык / Богатство» в башкирском и турецком языках</i>	76
Саньярова Р.Р. (кандидат филол. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа), Калмурзина Х.Н. (магистрант 1 года обучения УУНиТ, г. Уфа). <i>Вербализация концепта «Туй/Свадьба» в произведениях башкирских и турецких писателей (на примере пьес «Башкорт туйы» М. Бурангулова и романа Адалет Агъаоглу «Bir düğün geces i»)</i>	78
Шараева Н.Р. (студентка 5 курса УУНиТ, г. Уфа), Саньярова Р.Р. (кандидат филол. наук, доцент УУНиТ, г. Уфа). <i>Этикетные обращения в башкирском языке: этнокультурный аспект</i>	81
Хазиаҡберова Д.М. (студент УУНиТ), научный руководитель: Пермякова Л.А. (канд. филол. наук, доц. УУНиТ, г. Уфа). <i>Литература, культура и фольклор в едином культурном пространстве Российской Федерации: диалектика взаимодействия</i>	83
Хаитматов Б.Х. (соискатель УУНиТ). <i>Функционирование аббревиатур тематической группы «Образование и наука» в башкирском и узбекском языках: сравнительный анализ</i>	85
Хакимгузина Ю.Ю. (студент, ФБФВиЖ), Алимбаева Г.Г. (канд. филол. наук, доцент, УУНиТ, г. Уфа). <i>Использование интерактивных игр в процессе обучения башкирского языка</i>	87
Хәкимова Г.А. (Учалы районы Учалы ауылы башкорт гимназияһының башкорт теле һәм әҙәбиәте уҡытыусыһы, Учалы). <i>Башкортостан Республикаһының полилингваль белем биреү мөхитендә башкорт телен уҡытыуҙың методик нигеҙҙәре</i>	92
Хөснөтдинова Р.Р. (филол. фәнд. канд., Өфө университеты доценты, г. Уфа). <i>Катнаш ҡушма һөйләмдәргә өйрәнеү һәм анализлау</i>	93

*Абдуллина Гөлфирә Риф кызы,
филол. ф. д-ры, проф.
Өфө к., Рәсәй*

ПОЛИЛИНГВАЛЬ МӨХИТТӘ ТУҒАН ТЕЛ

2026 йыл ил кимәлендә Рәсәй халыктарының берзәмлеге йылы тип иглан ителде. Күп милләтле Башкортостан өсөн был тематик йыл айырыуса әһәмиәтле. Хәтерләйһеgezер, Рәсәй Президенты Владимир Путин 2001 йылда Өфөгә килгәнәндә: ”Башкортостанда, бер тамсылағы кеүек, тотош Рәсәй халкының мәзәниәттәре, диндәре, телдәре һәм дуслығы сағыла”, – тигәйне.

Башкортостан, төрлө милләт кешеләренә дуслык төйәге буларак, бөгөн күп төбәктәргә өлгө булып тора. Республикала 100-зән артык милләт вәкиле татыу көн күрә. Башкортостанды юкка ғына “Евразияның алтын йөрәге” тип атамайзар: бында меңәр йылдар буйы төрки, славян, фин-угыр халыктары бер-береһенә телен, йолаларын, мәзәиәтен ихтирам итеп йәшәй. Башкортостан Республикаһы етәкселәге, дәүләт власы органдары милләт-ара тоторокколокто һаклау өсөн бөтә мөмкинлектәргә лә файзалана. Милли сәйәсәт аңлы рәүештә алып барыла, мәзәни-милли проблемаларзы сисеүзән иң әһәмиәтле юлдары эзләнә.

Халықтың теле – уның милли мәзәиәтенә айырылғыһыз өлөшө. Халык барлыкка килгәндә, уның теле лә бергә формалаша. Теге йәки был халықтың үз теленә хокуғы дәүләт тарафынан нығытыла. Был түбәндәгеләрҙе үз әсенә ала:

- 1) дәүләт теленә рәсми тел тип һаналыуы;
- 2) дәүләт кимәлендә асаба халықтың теленә айырым хокук менән файзаланылыуы;
- 3) мәктәп программаһында ерле халыктарзың тарихы, мәзәиәтенә кағылышлы дәресләр урын алыуы;
- 4) киң мәғлүмәт сараларында ерле халыктарзың телдәренә өстөнлөк биреләүе һ.б.

Башкортостанда Рәсәйҙең башка төбәктәренә өлгө булырҙай милли мәғариф системаһы булдырылған. Мәктәптәргә 14 туған телдә уҡытыу ойошторолған, башкорт, урыс, татар, сыуаш, мари, удмурт телдәрендә белем биргән мәғариф усактары бар. Был, үз сиратында, безҙең республика өсөн уңайлы тел мөхите, мәзәни аралашыу булдырырға, полилингваль тел шәхесен формалаштырырға мөмкинлек бирә.

Бөгөнгө көндә республикала 11 полилингваль белем биреү учреждениеһы эшләп килә, улар Өфө, Стәрлетамак, Нефтекама, Сибай, Учалы, Баймак калаларында, Стәрлебаш, Мишкә, Тәтешле, Хәйбулла райондарында урынлашкан. Был уҡыу йорттарында башкорт (татар), урыс һәм инглиз телдәрендә дрестәр үткәреү каралған. Әлбиттә, безҙең игтибар үзәгендә – асаба халықтың теле, Башкортостан Республикаһында урыс теле менән бер катарҙан рәсми рәүештә танылған ике дәүләт теленә береһе – башкорт теле.

Рәсәйҙең күп милләтле субъекты буларак, Башкортостандағы бындай төр уҡыу йорттарында күп мәзәиәтле йәмғиәттә тәрбиәләнгән һәм үсешкән шәхес тәрбиәләү бурысы куйыла. Милли үзәңдың үсеше, этномәзәни яктан үзенә йәмғиәттәге урынын дөрөс билдәләүгә ынтылыш, әлбиттә, милли мәзәиәткә һәм туған телгә кызыкһыныу уята.

Республикала туған телдәргә өйрәнәүгә кағылышлы тейешле кануни һәм норматив-хокуки база булдырылған. Һуңғы йылдарҙа күптеллелек, йәғни полилингваллек мәсьәләһе методистар тарафынан ғына түгел, телсе-ғалимдар яғынан да шактай ныклы өйрәнелә. Балаларға ике һәм унан да күберәк тел өйрәтеү уларзың шәхесен формалаштырыуға ыңғай йөгөнтә яһай, бер нисә телдә бергә өйрәнәү, милли мәзәиәт һәм телдәргә диалогына ирешәү туған телдә үзләштерәүгә нығырак булышлыҡ итә, тип иҫәпләй ғалимдар. Шул уҡ ваҡытта уҡыу йорттарында гуманитар фәндәргә игтибар арттырыу зарурлығы ла көн кеүек асыҡ.

“Туған тел – этнос – милли мәзәиәт” сиктәрендә этномәзәни проблемаларзы хәл итеү юлдары теоретик тел ғилеменә лингвокультурология, лингводидактика кеүек өлкәләрендә өйрәнелә. Методистар араһында ла: “Үз телендә нык юғары кимәлдә белмәй тороп, башка телдәргә өйрәнәү, тел шәхесен формалаштырыу мөмкин түгел. Туған телен белгән кеше сағыштырыу, окшаштырыу аша башка телдәргә лә еңелерәк үзләштерә”, – тигән фекер нығына.

Хәзерге заман лингвистикаһы һәм күп милләтле Башкортостандың укуы йорттарында лингвистик белем биреүҙең үсешен тәмин итеүсә төп төшөнсәләрҙең береһе – “берҙәм лингвомәзәни арауыҡ”. Тап уның аша лингвистиканың русистика, төркиәт, роман-герман филологияһы кеүек тармактарының республикала бер-береһенә зарар килтермәйенсә үсәүенә булышлыҡ итә. Тел шәхесен үстөрөү, шул рәүешле, кәмендә өс тел нигеҙендә алып барыла. Урыс теле аша укуысыларҙың аралашыу, танып-белеү даирәһе киңәйә, урыс мәзәниәте аша башка халыктарҙың мәзәниәтенә лә юл асыла. Сит телде, мәсәлән, инглиз телен белеү донъя цивилизацияһына, дөйөм кешелек тәжрибәһенә яқынайырға мөмкинлек бирә.

Шәхес, шул исәптән тел шәхесен үстөрөүҙә туған телдең урыны иһә бөтөнләй башкаса. Бала донъяны танып-белеүҙе, ғәзәттә, әсә теле аша башлай. Ошо телдә фекерләй, милли мәзәниәт өлгөләрән үзенә һендерә. Башка телдәрҙе өйрәнеүгә ул инде әзерлекле, үзенә туған телендәге факттарҙы ят телдәгә күренештәр менән сағыштырыуға, капма-каршы куйыуға һәләтле шәхес булып килеп етергә тейеш. Шуның өсөн дә сағыштырма-окшаштырма принцип телдәрҙе өйрәнеүҙә иң мөһиме булып иҫәпләнә. Бала: “Был күренеш минең туған телемдә лә бар, быныһы безҙең өсөн ятыраҡ”, – тип фекер йөрөтә.

Телдең үзен генә өйрәнеү артыҡ зур һөҙөмтә бирмәй, уны тел картинаһы аша, ошо телдә һөйләшкән кешеләрҙең аңы аша үткәреп өйрәнеү отошлорак. Төрлө халыҡ донъяны төрлөсә қабул итә, был күренеш уларҙың төрлө предметтарға атама биргәнәндә лә сағылыш таба. Мәсәлән, умырзая сәскәһенә исем биргәндә башкорттар уның бик тиз генә һулыуына, был донъяла аз ғына йәшәп калыуына йәлләп карай, йәғни “ғүмере зая үтөүе”нә басым яһай. Урыстар уны подснежник тип атай, йәғни был милләт вәкилдәрен сәскәнең карзы йыртып сығып килеүе, рух көсө кызыкһындыра. “Гөлийемеш” атамаһында башкорт халқы уның матур төслө сәскәһенә иғтибар итә, емеше лә гөл кеүек, ти. Урыс милләтле халыҡ был емештең сәнскеле булыуына басым яһай.

Һәр тел – дөйөм кешелек мәзәниәтенең бөйөк һәм кабатланмас милли казанышы. Уларҙы һаҡлау һәм артабан үстөрөү безҙең тарихи бурысыбыҙ булып торорға тейеш. Башкорт теле лә, Башкортостандағы, Рәсәйҙәге башка милләттәрҙең теле кеүек, тарихи-мәзәни мираһ, милли мәзәниәттән үсешен тәмин итеүсә төп корал.

Заман мәктәптәре, айырыуса инновацион төрҙәгеләре, төрлө телдәрҙе өйрәнеүгә лә басым яһай. Рәсәй кимәлендә, донъяуи арауыҡта еңел аралашырлыҡ шәхес тәрбиәләгәндә лә туған телен яҡшы белгән, халқының милли-мәзәни комарткылары менән таныш, тарихи тамырҙарын онотмаған башкорт балаларына һәр ваҡыт ихтыяж һаҡлана.

© Абдуллина Г.Р., 2026

УДК 372.881.111.1

*Абдуллина Ильнара Салаватовна,
студентка 5 курса ФБФВиЖ,*

*Исянгулова Гульназ Абдулхаковна,
д-р филол. наук, проф.*

*Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Россия*

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ПЛАТФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ БАШКИРСКОМУ И КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКАМ В ШКОЛЕ

Развитие цифровой среды диктует необходимость пересмотра традиционных подходов к преподаванию лингвистических дисциплин. Внедрение мультимедийных средств в процесс изучения типологически различных языков, как башкирский и китайский, открывает совершенно иные горизонты для педагогической деятельности.

Визуализация, интерактивность: возможность мгновенной обратной связи – основные факторы успеха в освоении сложной грамматики и фонетики. Обычный урок, насыщенный лишь вербальным объяснением, часто не может удержать внимание школьника, привыкшего к яркому цифровому контенту. Применение компьютерных технологий обеспечивает погружение в языковую среду. Моделируются ситуации реального общения даже в условиях отсутствия носителей языка. Педагог с транслятора знаний становится модератором, направляющим познавательную активность ученика через цифровые инструменты.

Сложность языковых систем башкирского и китайского языков требует особого, наглядного представления информации, которое технические средства реализуют наиболее полно [2: 56].

В преподавании башкирского языка, особенно в начальных 2-4 классах, актуально использование мультимедийных лекций-презентаций с целью визуализации этнокультурных реалий. Демонстрация предметов быта, национальных костюмов или элементов убранства юрты способствует формированию у детей устойчивых ассоциативных связей между словом и образом. Создание наглядных материалов учителями активно применяется отечественный пакет офисных приложений «Р7-Офис» или «МойОфис Образование» или зарубежный аналог «PowerPoint». Слайды наглядно внедряют новую лексику в речь обучающихся. Например, ученики, для которых башкирский язык не является родным, не просто слышат слово «тирмә» (юрта), но видят её устройство, внутреннее убранство и цветовые решения. Так значительно углубляется понимание текста. Визуальный ряд может сопровождаться аудиокomentarиями, записанными профессиональными дикторами.

Особое внимание при изучении башкирского языка в 5-7 классах уделяется фонетической зарядке и коррекции произношения специфических звуков, отсутствующих в русском языке. Здесь на помощь приходят интерактивные артикуляционные схемы на электронной доске, специализированные аудиоресурсы. Цифровые пособия, разработанные региональными издательствами, содержат анимированные профили органов речи. Они показывают правильное положение языка при произнесении специфических звуков башкирского языка [з], [с], [к], [ң], [һ], [ә], [ү]. На проекторе представлена динамическая модель артикуляции и ученик пытается повторить её, контролируя себя с помощью зеркала или видеозаписи. Прослушивание аутентичных записей башкирских поэтов из цифровых фондов библиотек помогает школьникам уловить мелодику речи и интонационные ритмы языка. Работа с живым звуком формирует фонематический слух, необходимый для дальнейшего успешного общения [1: 45].

С целью расширения словарного запаса: закрепления лексических единиц башкирского языка в школе широко используются электронные словарные тренажёры и игровые платформы. Новейший отечественный сервис «Взнания» предоставляет учителю возможность создавать наборы карточек с башкирскими словами, со своей озвучкой и картинками, полностью исключая необходимость в бумажных носителях. Слово соединяется с его переводом или изображением, получается мгновенный сигнал о правильности выполнения задания.

Игровые формы мультимедийных платформ «Интерактивный башкирский» стимулируют соревновательный дух: дети стремятся набрать максимальное количество баллов, незаметно для себя запоминая десятки новых лексем. Интерактивная форма работы снимает психологический барьер перед ошибкой, так как компьютерная программа реагирует беспристрастно и даёт неограниченное количество попыток. Сложные для запоминания абстрактные понятия усваиваются быстрее благодаря многократному повторению в игровой оболочке.

На уроках башкирского языка в 9-11 классах мультимедийные технологии служат инструментом для глубокого анализа художественных текстов, проектной деятельности. Обучающиеся создают мультимедийные лонгриды на основе текстов о культуре, истории башкирского народа, произведений известных писателей. Просмотр фрагментов экранизаций башкирской классики, доступных на порталах национального вещания, помогает усвоить риторику башкирской речи. Электронные библиотеки Башкортостана предоставляют доступ к оцифрованным книгам башкирских писателей, так возможно проведение мини-исследований прямо на уроке.

Переходя к изучению китайского языка, нельзя не отметить колоссальную роль визуализации тональной системы, вызывающей наибольшие трудности у отечественных школьников средних классов. Мы предлагаем опираться на специализированные программы (китайское приложение «HelloChinese») или их аналоги. На интерактивной доске учитель демонстрирует график изменения высоты голоса, ученики, произнося слог в микрофон, видят визуализацию собственного голоса на экране в реальном времени. Совпадение кривой голоса ученика с эталонным образцом – показатель правильности произношения. Озвученные таблицы пиньинь, доступные на российских образовательных порталах, позволяют прослушать любой слог в четырёх тонах простым нажатием.

Многократное прослушивание и визуальный контроль формируют устойчивый акустический образ. Технологии делают невидимое – звуковую волну – видимой и понятной для ребёнка [2: 89].

Освоение китайской иероглифики в 6-8 классах требует строжайшего соблюдения порядка черт, это обеспечивается применением анимационных прописей. Программы-словари, разработанные китайскими IT-гигантами (например, инструменты от Baidu или Pleco, имеющие китайские корни), показывают написание знака черта за чертой в замедленном режиме. Ученик наблюдает за движением виртуальной кисти на экране, повторяет его в прописи или на сенсорном экране планшета стилусом.

Отечественная платформа «Skritter» тренирует мышечную память руки. Система автоматически исправляет неверное направление линии или нарушение пропорций иероглифа.

Визуальная эстетика китайского письма раскрывается перед школьниками через видеоролики о каллиграфии.

Грамматический строй китайского языка с его фиксированным порядком слов успешно осваивается через интерактивные упражнения на умных досках. Учитель использует конструкторы заданий: предложения разбиты на отдельные блоки-иероглифы, которые необходимо расставить в правильной последовательности. Перемещая виртуальные карточки пальцем по доске, ученики 7-9 классов выстраивают схемы с глагольными связками, модификаторами, дополнениями. Цветовое выделение членов предложения раскрывает структуру «подлежащее – сказуемое – дополнение» [3: 112]. При ошибке система не даёт собрать конструкцию, ребёнок задумывается над логикой языка.

Электронные учебники, содержащие гиперссылки на грамматические справочники – средство мгновенного доступа к правилам прямо в процессе выполнения упражнения.

Развитие навыков аудирования и говорения на китайском языке в старших классах (10-11 классы) немыслимо без использования аутентичных аудио- и видеоматериалов из китайского сегмента интернета. Учителя организуют просмотр новостных выпусков китайского телевидения CCTV или обучающих видеоподкастов с последующим обсуждением. Применение платформ для видеоконференцсвязи, таких как «VooV Meeting» (от Tencent) или российский «Яндекс.Телемост» – это еще один успешный приём телемостов с обучающимися школ-партнёров из КНР.

Геймификация учебного процесса через китайские образовательные приложения – элемент состязательности и поддержки интереса к предмету на всех этапах обучения. Приложения, подобные «SuperTest» (для подготовки к HSK), предлагают систему уровней, наград и рейтингов. Ученик видит свой прогресс, получает виртуальные медали за выученные слова или пройденные грамматические темы. Коллективные викторины, проводятся в классе с использованием смартфонов и российской платформы «MyQuiz».

Контроль знаний и мониторинг успеваемости при обучении обоим языкам значительно оптимизируется благодаря системам автоматизированного тестирования [4: 198]. Отечественный конструктор «Online Test Pad» предоставляет учителю инструментарий для создания комплексных тестов. В нем может быть аудирование, чтение и лексико-грамматические задания. Проверка работ осуществляется мгновенно: система выдаёт детальную статистику по каждому ученику и классу в целом. QR-кодов на уроках обеспечивают быстрый доступ к проверочным материалам без необходимости ручного ввода ссылок.

Итак, интеграция описанных мультимедийных технологий в школьный курс башкирского и китайского языков – принципиально новая образовательная среда обучения. Техника не подменяет собой живое слово учителя, но многократно усиливает его эффективность, она делает процесс обучения адаптивным и персонализированным. Мы считаем, что будущее лингвистического образования неразрывно связано с грамотным применением цифровых инструментов.

Литература:

1. Баһауетдинова М.И., Йәғәфәрова Г.Н. Башҡорт теле һәм әҙәбиәтен заманса укытыу. – Өфө: Китап, 2009. – 176 бит.
2. Городилова Г.Г., Мухина Л.П. Аудиовизуальные и технические средства в обучении. – М.: Издательство Московского университета, 2016. – 127 с.
3. Рахимбекова Л.Ш., Распертова С.Ю., Чечина Н.Ю. Китайский язык. Второй иностранный язык. – М.: Русское слово, 2017. – 137 с.
4. Синегубова Н.М. Информационные технологии на уроках китайского языка. – М.: Маргинем, 2010. – 210 с.

© Абдуллина И.С., Исянгулова Г.А., 2026

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ РОДСТВА ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

Турецкий язык по праву считается одним из самых богатых языков мира в области терминологии родства. В то время как во многих языках одно слово может обозначать несколько видов родственных связей (например, русское «дядя» или английское «uncle» для брата отца и матери), турецкий язык предлагает удивительно точную и детализированную систему.

В турецком лексиконе существуют отдельные слова для таких понятий, как «amca» (брат отца), «dayı» (брат матери), «enişte» (муж сестры), «yeğen» (племянник/племянница без различия пола), «elti» (жена брата мужа), «göğümse» (сестра мужа) и многие другие. Эта терминологическая щедрость свидетельствует о том, что в традиционной турецкой культуре каждая родственная позиция в сложной социальной структуре семьи имеет свое уникальное значение, права и обязанности.

Данное языковое явление прямо указывает на исключительную важность тесных семейных и родственных уз в турецком обществе. Турецкая социальная ткань исторически строилась вокруг развитой и сильной системы родственных отношений, где взаимопомощь, солидарность и уважение к старшим являются основополагающими принципами.

Эта система выходит далеко за рамки кровного родства и пронизывает всю общественную жизнь. В Турции широко распространена практика обращения к людям, даже не являющимся родственниками, с помощью терминов родства. К старшему мужчине могут обратиться «amca» или «ağabey» (старший брат), к женщине — «teyze» (сестра матери), «abla» (старшая сестра) или «hanımefendi» (госпожа). Обращение к старшим просто по имени считается проявлением неуважения. Такое общение выполняет несколько ключевых функций:

- Социальную: немедленно устанавливает дистанцию или близость, обозначает статус и уважение.
- Психологическую: создает атмосферу тепла, семейственности и доверия, превращая чужака в «своего».
- Культурную: служит механизмом передачи традиционных ценностей и укрепления коллективной идентичности.

Турецкий язык богат на термины родства, названия цветов, названия еды и т. д., а также богат на идиомы и пословицы. Среди них термины родства имеют особое место. Объясняя эту ситуацию, необходимо взглянуть на жизнь, культуру и социальную динамику турецкого общества. Чрезмерное формирование родственных имен в тюркском языке отражает влияние социальной и культурной жизни на турецкий язык. В результате эти термины являются регулирующим инструментом в взаимоотношениях между обществом и индивидом.

В отличие от привычной для носителей русского языка бинарной оппозиции «свой – чужой», турецкая система родства предлагает более детализированную когнитивную карту, где ключевую роль играют возраст, пол и линия родства. Рассмотрение этих терминов в когнитивном аспекте открывает окно в культурный код турецкого общества. Нами были анализированы такие пословицы, связанные с термином родители (ana baba): «ak koyunu kara kuzusu da olur» (у белой овцы даже черный ягненок может появиться). Означает, что даже у самых хороших родителей могут быть плохие дети. «Ağanın gözü öküzü (ineği) semiz eder» (взгляд хозяина делает скот откормленным). В пословице прослеживается мысль, что если родители будут хорошо справляться со своими обязанностями родителя, то дети вырастут хорошими, добропорядочными людьми. «Balın âlâsı (tazesı) oğlun tazesinden» (самый лучший мед – это дети); «ana baba için en tatlı şey, çocuklarıdır» (дети – самая лучшая сладость в жизни родителей). Для родителей самыми лучшими являются их дети, несмотря ни на что. Рассматривая эти данные в когнитивном аспекте можно прийти к выводу, что в языковой картине мира турецкого народа родители – это люди, которые ценят, любят и защищают своих детей. Отчетливо видно, что у турков родители вызывают глубокое уважение. Так в турецком обществе не принято каким-либо действием, либо словом выказывать плохое отношение к своим родителям. Плохое отношение не только к своим родителям, но и к пожилым людям резко порицается в Турции.

Слово *akraba*, которое переводится с турецкого как родственник, является заимствованным словом с арабского языка, имевший в ней значение «близкие». «*Akraba ile ye, iç alışveriş etme*» [5, 93] (с родственником вкушай, но не имей торговлю/общих дел). Торговля/дела могут нарушить дружбу между двумя друзьями, потому что каждый думает о своих собственных интересах, и поэтому те, кто хочет поддерживать свою дружбу, не должны обмениваться друг с другом такой смысл несет данная пословица. «*Sadık dost akrabadan yeğdir*» (верный друг лучше родственника), «*yakın (hayırlı) dost (komşu) uzak (hayırsız) hısımdan (akrabadan) yeğdir (iyidir)*» (близкий друг лучше, чем далекий родственник). Эти две пословицы приводят к выводу, что турки предпочитают близкого друга, чем далеко родственника. Так как с близким другом существует дружеская связь, и мы знаем его плохие и хорошие стороны. «*Hısım hısıminin ne öldüğünü ister, ne onduğunu*» [5, 93] (родственники то желают смерти, то выздоровления своим родственникам). Смысл пословицы в том, что родственники с одной стороны и не желают зла своим родственникам, с другой не любят и преуспевающих родственников. «*Akrabanın akrabaya akrep etmez ettiğini*» [5, 201] (даже скорпион не наносит такого вреда как один родственник другому). Родственники порой могут причинить большую боль, чем враги. Потому что родственник знает все уязвимые места. «*Etle tirnak arasına girilmez*» [5, 201] (ничто не разъединит палец и ноготь). «*Et tirnaktan ayrılmaz*» [5, 201]. Смысл этих пословиц в том, что как бы не враждовали родственники в конечном итоге они становятся не разлучными друзьями. «*Harman yel ile, düğün el ile*» [5, 220] (молотьба делается ветром, свадьба руками). В эту пословицу турецкий народ вложил такой смысл, что родственники нужны в трудную минуту и их надо ценить. «*Ağaç yaprağıyla gürler (güzeldir)*» [5, 83] (Дерево прекрасно своими листьями). В этой пословице показано насколько важную роль могут играть в жизни человека родственники. Без них человек слаб и незащищен.

Интересно то, что термин «*dede*» кроме значения дедушка, имеет такое значение шейха «деде» у дервишей Мевлеви. Это видно в следующей пословице: «*hacı hacı olmaz gitmekle Mekkeye, dede dede olmaz gitmekle tekkeye*» (хаджи не будет хаджи не побывав в Мекке, шейх не станет шейх если не пойдет в обитель).

В давние времена перед свадьбой в дом к невесте отправляли свата, обладающим большим уважением. Обычно сватом являлся дедушка, либо другие старшие родственники. Сват служил средством для сближения двух родов. Через свата передавались согласна ли сторона невесты выдать невесту жениху, условия калыма и другие свадебные вопросы.

В языковой картине мира турков дедушка – умудренный жизнью уважаемый человек. Также дедушкой называли шейхов дервишей, а ими становились только достойнейшие из дервишей. Получается, что, используя термин дедушка «*dede*» они тем самым выражали свое уважение к главе дервишей.

Таким образом проведенный когнитивный анализ языковых данных позволяет сделать вывод о дуальности и глубокой психологической значимости концепта «родственник» в турецкой языковой картине мира. С одной стороны, родственные связи наделяются безусловной ценностью, выступая как фундаментальная основа личной безопасности и социальной идентичности. Метафора «человек без родственника – что дерево без листьев» ярко воплощает восприятие индивида вне рода как уязвимого и незащищенного. С другой стороны, родственники концептуализируются как высшая форма социальной поддержки – «хорошие друзья», чья помощь считается неизбежной даже в ситуации предшествующего конфликта. Эта обязательность помощи, преодолевающая личные разногласия, подчеркивает восприятие родства как надличностной, сакрализованной связи. Таким образом, в сознании носителей турецкого языка родственники предстают в амбивалентном, но жизненно важном качестве: они являются одновременно и опорой, налагающей моральные обязательства, и гарантией устойчивости человека в мире, формируя сложный эмоционально-оценочный комплекс, где позитивные коннотации солидарности неразрывно переплетены с коннотациями зависимости и долга.

Литература:

1. Albayrak N. Türkiye Türkçesinde Atasözleri. İstanbul: Kapı yayınları, 2009. - 1140 s.
2. Акилова М.Ф., Исянгулова Г.А. Термины родства в турецком языке// Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. №4. – С. 986-989.
3. Aksan D. Her Yönüyle Dil Ana Çizgileriyle Dilbilim. Ankara: Türk dil kurumu yayinlari, 2007. – 244 s.
4. Aksan D. Anlambilimi ve Türk Anlambilimi. Ankara: Ankara üniversitesi, dil ve tarih-coğrafya fakültesi yayınları, 1979. 199 s.
5. Aksoy O. Atasözleri ve deyimler sözlüğü: Atasözleri sözlüğü. İnkilâp Kitabevi. İstanbul. 1989. - 486 s.

6. Досымбаева А. История тюркских народов. Традиционное мировоззрение тюрков. Астана: "Service Press", 2013. – 250 с.
7. Еремеев Д. Е. На стыке Азии и Европы. Очерки о Турции турках. – М.: Наука, 1980. – 238 с.
8. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. – М.: Наука, 2006. – 912 с.

© Акилова М.Ф., 2026

УДК 37.016:37.02+81'246.3

*Алимбаева Г.Г.,
канд. филол. наук, доцент, УУНУТ
г. Уфа, Россия*

ИГРОВЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ МНОГОЯЗЫЧИЯ: КОМПАРАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья рассматривает игровые методы как ключевой инструмент преподавания башкирского языка как второго/третьего в условиях сложной многоязычной реальности, где языковое сознание учащихся уже сформировано под влиянием русского (как языка межнационального общения) и их родных (тюркских, славянских, финно-угорских) языков. Акцентируется компаративный подход, использующий явления межъязыковой интерференции и транспозиции в дидактических целях. Предлагается систематизация игр, специально ориентированных на сравнительно-сопоставительный анализ башкирского, русского и родных языков учащихся, что позволяет превратить потенциальные трудности в объект осознанного изучения и развить металингвистическую компетенцию. Обосновывается, что такой подход не только снимает психолингвистические барьеры, но и способствует более глубокому усвоению языковых систем через их диалог, а также формированию поликультурной идентичности.

Ключевые слова: башкирский язык как второй/третий язык, сравнительная лингводидактика, многоязычие, интерференция, транспозиция, игровые методы, межъязыковое сопоставление, металингвистическая компетенция, русский язык-посредник, родной язык обучающегося.

Современная образовательная среда в полиэтничных регионах, таких как Республика Башкортостан, характеризуется сложным переплетением языковых картин мира учащихся. Для большинства из них русский язык выступает первым или сильным вторым языком, часто доминирующим в коммуникации, тогда как родной (татарский, марийский, чувашский, удмуртский и др.) может находиться на разных уровнях владения. Включение в эту систему башкирского языка как государственного требует от методики не игнорирования существующего многоязычного багажа, а его активного и осмысленного использования. Игровые методы в данном контексте приобретают особую ценность, так как позволяют в легкой, недирективной форме организовать сравнительно-сопоставительную работу, превращая «сложности перевода» и интерференции в увлекательные лингвистические задачи. Цель статьи – представить модель применения игровых методов, акцентированных на последовательном сравнении языковых явлений башкирского, русского и родных языков учащихся для формирования положительной мотивации, преодоления интерференции и развития металингвистического сознания.

1. Теоретико-методологические основы компаративного игрового подхода

Эффективность изучения башкирского языка напрямую зависит от того, насколько методика учитывает фоновые языковые знания учащихся. Компаративный (сравнительно-сопоставительный) подход опирается на два взаимосвязанных процесса:

- негативная интерференция: влияние систем родного/русского языков, ведущее к ошибкам (например, попытка использовать категорию рода в башкирском глаголе по аналогии с русским).
- позитивная транспозиция: перенос общих навыков и знаний (например, из других тюркских языков – агглютинативный принцип, общая лексика), облегчающий усвоение.

Игровые методы идеально подходят для управления этими процессами. Их дидактические цели

расширяются: помимо формирования речевых навыков, они направлены на развитие металингвистической компетенции – способности анализировать и сравнивать языковые явления. Игры создают безопасное поле для «примерки» новой языковой системы к уже известным, превращая абстрактные различия в наглядные и часто забавные открытия.

2. Классификация игровых методов с акцентом на межъязыковое сравнение

1) лексико-семантические игры, основанные на поиске соответствий:

а) «Лингвистический детектив» (модификация «Анаграммы»): Учащимся предлагается не просто составить слово (*ПИКТА – КИТАП*), но и найти его аналоги или заимствования в русском (китап ‘книга’, ср. араб. «китаб») или родных тюркских языках (тат. «китап»), обсудив общность культурных влияний;

б) «Семантические поля в сравнении»: при работе с понятиями (Укыу ‘учение / чтение’) ученики составляют не просто список слов, а три колонки: башкирские, русские и, по возможности, родные эквиваленты. Это выявляет различия в объеме значений (многозначность) и культурных коннотациях;

2) фонетико-орфографические игры, нацеленные на осознание различий систем:

а) «Следопыт звуков»: на материале игры «Редактор» внимание акцентируется не просто на ошибках, а на парах звуков, отсутствующих или неразличаемых в русском / родном языке: *к / қ, ҫ / с, у / у, ө / о*. Учащиеся записывают аналогичные слова из родных языков, где такие различия есть или отсутствуют;

б) «Звуковая палитра»: В игре «Позови слово», где требуется протянуть слово по слогам (как зовешь, к примеру, друга), делается акцент на интонационных моделях, сравнивая их с русскими вопросительными или звательными конструкциями;

3) грамматические игры, целью которых является сопоставление языковых моделей как основа понимания:

а) «Логическая цепочка в трех измерениях»: Усложняя классическую игру на написание слов одной части речи и одной тематической группы, учитывая, что каждое следующее слово начинается на последнюю букву предыдущего (*дәрес → сәскә → әкиәт → такта...*), можно задать правило: «назвать слово на башкирском, его перевод на русский и указать, есть ли однокоренное в родном для обучающихся языке». Это активизирует межъязыковые связи.

б) «Грамматический контраст» (развитие игры «Удивляй!»): Это центральная игра для компаративного подхода. Учащимся предлагаются параллельные предложения: *Әсәй эштән кайтты. – Мама пришла с работы. – Әни эштән кайтты* (тат.). Задача обучающихся – не просто найти отличия, а сформулировать грамматическое правило: «В башкирском (и других тюркских) глагол не меняется по родам, а в русском – меняется». Аналогично сравнивается структура принадлежности с точки зрения порядка слов в конструкциях изафет (*укуысуның китабы – книга ученика*).

4) коммуникативные и ролевые игры, основанные на диалоге культур в диалоге языков:

а) «Культурный переводчик» (модификация «Магазина» или «Интервью»): ученик должен не просто совершить диалог, но в ключевых моментах дать комментарий: «*По-русски я бы сказал «мне нужен сахар», а здесь используется конструкция с измененным порядком слов «миңә шәкәр кәрәк»*. Или же обращается внимание на характер согласования некоторых глаголов с теми или иными падежными формами имен существительных (типа *дусымды һағындым / соскучился по другу, караңгынан куркам / боюсь темноты*).

б) «Театрализация с параллельными мирами»: разыгрывая сценку на башкирском, участники затем обсуждают, как бы она звучала на русском или их родном языке с точки зрения этикетных формул (обращение, степень прямоты просьбы).

5) соревновательно-командные игры для проведения командных лингвистических исследований:

а) викторина «Что? Где? Когда? в языках»: Вопросы строятся на сравнении: «*Как сказать «у меня есть брат» на трех языках?»*, «*В каком из ваших языков, как и в башкирском, нет предлогов, а есть послелоги?»*.

б) лингвистический квест «От родного к башкирскому»: Задания включают поиск общих тюркизмов в русском и башкирском (айран, бәләш), анализ заимствований из арабского/персидского через призму разных языков.

б) творческие игры для синтеза языкового опыта:

а) «Двуязычная мини-книжка»: создание книжки «Мой мир» с параллельным текстом на башкирском и русском/родном, где иллюстрации подписаны, а в сносках объясняются не переводимые напрямую понятия;

б) «Мост между языками»: коллективное создание рассказа, где каждый новый участник добавляет фразу, стараясь использовать конструкцию, максимально отражающую башкирский, а не русский порядок мышления.

3. Методические рекомендации: использование многоязычия как ресурса

Эффективная организация игровой деятельности в условиях многоязычия требует принципиального пересмотра роли языкового фона учащихся. Многоязычие должно восприниматься не как препятствие, а как мощный дидактический ресурс и отправная точка для познания новой языковой системы. Первым и необходимым шагом является диагностика индивидуального языкового профиля каждого ученика. Преподавателю важно понимать не только уровень владения башкирским языком, но и степень компетенции в русском языке, а также характер владения родным языком, будь то татарский, марийский, чувашский или любой другой. Эта информация позволяет грамотно формировать рабочие пары и группы для игр, где сравнение будет наиболее продуктивным и психологически комфортным.

Логика построения игрового процесса должна переходить от осознанного сравнения к доведению до автоматизма. Игры на компаративный анализ, например, «Грамматический контраст» или «Лингвистический детектив», служат важнейшим первоначальным этапом. Они позволяют в явной форме выявить различия между системами и снять основу для будущих ошибок, вызванных интерференцией. После этого этапа критически важно переходить к играм, которые направлены на безошибочное и автоматическое употребление языковых конструкций уже в чисто башкирской среде. Это могут быть классические лото, скоростные цепочки или ролевые игры, где фокус смещается с анализа на беглую коммуникацию.

В этом процессе русский язык закономерно выступает в качестве тактического посредника и инструмента метаязыковой рефлексии. Именно на русском языке часто эффективнее всего формулировать обнаруженные в игре лингвистические закономерности и правила, чтобы обеспечить их четкое понимание. Однако за этим объяснением обязательно должен следовать этап активной практики, когда внимание полностью переключается на башкирскую языковую среду, а русский язык уходит на задний план. Особое внимание следует уделить учащимся, для которых родным является язык тюркской группы: татарский, чувашский, казахский и другие. Целенаправленное создание игр на выявление общего тюркского наследия, например, поиск общих корней в лексике или аналогий в агглютинативной структуре, позволяет создать мощную положительную транспозицию. Такой подход не только ускоряет обучение, но и укрепляет этнокультурные связи, формируя понимание общности исторического пути.

Важным элементом методики является формирование у ученика своего рода языкового портфеля или исследовательской тетради. Результаты сравнительных игр, осмысленные наблюдения и открытия следует фиксировать в специальном блокноте с помощью сравнительных таблиц, трехязычных словариков и заметок. Эта деятельность развивает навык исследовательской работы и систематизирует индивидуальный языковой опыт, превращая его в целостную картину. Наконец, принципиально важно выстраивать всю работу в парадигме культурного диалога, а не противопоставления. Каждая игра, затрагивающая сравнение, должна подчеркивать, что языковые различия отражают уникальность культурных моделей мышления и мировосприятия, а не их ущербность. Работа с пословицами, поговорками и сказками должна быть направлена на поиск не дословного перевода, а культурно-смыслового эквивалента, что воспитывает уважение к многообразию и способствует формированию гибкой поликультурной идентичности.

Обобщая все вышесказанное, следует заключить, что интеграция компаративного подхода в игровые методы преподавания башкирского языка позволяет принципиально изменить позицию учащегося в многоязычной среде. Из пассивного объекта потенциальной интерференции он становится активным исследователем, субъектом, сознательно строящим мосты между языковыми системами. Такой подход трансформирует сам процесс изучения: башкирский язык усваивается не изолированно, а в диалоге с уже существующим языковым репертуаром ученика. Это не только повышает эффективность усвоения грамматики и лексики через их осознанное противопоставление с русским и родным, но и способствует развитию гибкого металингвистического мышления, толерантности и глубокого понимания культурного многообразия. Игра в данном случае становится не просто упражнением, а моделью продуктивного и уважительного полилога языков и культур.

Литература:

1. Батталова Г.Н. Игровые технологии на уроках башкирского языка и литературы // Инфоурок. 04.05.2024. Режим доступа: <https://infourok.ru/statya-igrovye-tehnologii-na-urokah-bashkirskogo-yazyka-i-literatury-7151408.html>

2. Шакирова Г.Г. *Игровые приемы и методы на уроках башкирского языка* // Образовательная социальная сеть nsportal.ru. 28.07.2019. Режим доступа: <https://nsportal.ru/blog/rodnoi-yazyk-i-literatura/all/2019/07/28/master-klass-na-temu-igrovye-priemy-i-metody-na-urokah>

© Алимбаева Г.Г., 2026

УДК 37.016:811.512.141

*Алимбаева Г.Г.,
канд. филол. наук, доцент
Бердигулова А.Н.,
студент, ФБФВиЖ, УУНУТ
г. Уфа, Россия*

КРОССВОРД КАК ИНТЕРАКТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В ЦИФРОВОЙ ДИДАКТИКЕ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА: ПОТЕНЦИАЛ ПЛАТФОРМ ONLINE TEST PAD, LEARNINGAPPS И WORDWALL

Аннотация. Статья посвящена анализу методического потенциала интерактивных кроссвордов, созданных с помощью доступных онлайн-конструкторов (Online Test Pad, LearningApps, Wordwall), в процессе обучения башкирскому языку. Исследуется специфика применения различных типов кроссвордов (классических, сканвордов, кроссвордов с ключевым словом) для решения задач расширения словарного запаса, отработки орфографии, закрепления грамматических и страноведческих знаний. Детально рассматриваются функциональные возможности каждой платформы для составления кроссвордов, приводит примеры заданий, адаптированных под особенности башкирского языка (агглютинативный строй, фонетика, культурный компонент), и формулирует практические рекомендации по их интеграции в учебный процесс. Делается вывод о высокой эффективности данного формата для повышения познавательной активности и обеспечения оперативной обратной связи.

Ключевые слова: башкирский язык, интерактивные кроссворды, цифровая дидактика, Online Test Pad, LearningApps, Wordwall, лексика, орфография, методика преподавания.

В контексте поиска эффективных инструментов мотивации к изучению родных языков, кроссворд, будучи классическим дидактическим жанром, получает второе рождение благодаря цифровизации. Для преподавания башкирского языка, обладающего уникальной лексикой и грамматическим строем, интерактивные кроссворды перестают быть просто развлечением, становясь технологичным средством формирования языковой компетенции. Они позволяют в игровой, соревновательной форме отрабатывать правописание, активизировать пассивный словарь, систематизировать тематическую лексику и контролировать усвоение культурологических знаний. Настоящая статья ставит целью проанализировать и сравнить возможности трех широкодоступных интернет-сервисов – Online Test Pad, LearningApps и Wordwall – для создания кроссвордов как специфического типа интерактивного упражнения, оценить их дидактический потенциал и предложить конкретные методические решения для их использования на уроках башкирского языка.

Методический потенциал интерактивных кроссвордов в обучении языку

Интерактивный кроссворд, в отличие от бумажного аналога, обладает рядом ключевых преимуществ: он предоставляет мгновенную проверку (правильность ввода, подсказки), может содержать мультимедийные определения (аудио, изображения), позволяет легко тиражировать и модифицировать задания. Для башкирского языка это особенно важно при отработке:

1. Специфической орфографии: правописание слов со специфическими буквами башкирского алфавита, а также слов, заимствованных из арабского и персидского языков.

2. Словообразовательных моделей: кроссворд может быть построен на основе однокоренных слов, демонстрируя агглютинативный принцип («эш» – работа, «эшсе» – работник, «эшселек» – трудолюбие и т.д.).

3. Культурно-обусловленной лексики: терминов, связанных с национальной культурой, историей, бытом, природой Башкортостана.

Сравнительный анализ возможностей платформ

Каждая из рассматриваемых платформ предлагает свой уникальный инструментарий для создания кроссвордов.

1. Online Test Pad (onlinetestpad.com) – является наиболее мощным и гибким конструктором. Он поддерживает создание не только классических кроссвордов, но и сканвордов, филвордов, а также кроссвордов с ключевым словом, которое открывается после решения всех остальных. Это позволяет выстроить урок с интригой, где ключевым словом может быть термин, имя исторической личности или название произведения. Сервис позволяет задавать текстовые, аудио- или графические определения к словам. Например, в задании по теме «Музыкальные инструменты» определением к слову «курай» может служить аудиозапись его звучания или изображение. Автоматическая проверка и возможность установок временного лимита делают его идеальным инструментом для контроля и самоконтроля.

2. LearningApps (learningapps.org) – предлагает шаблон «Кроссворд», отличающийся простотой создания и визуальной ясностью. Его сильная сторона – легкая интеграция в систему других интерактивных модулей на одном уроке. Учитель может создать блок упражнений, где первым заданием будет «Классификация» слов по теме, вторым – «Кроссворд» для закрепления их правописания, а третьим – «Викторина» на проверку понимания. Для башкирского языка полезно то, что в ячейки можно вписывать слова с необходимыми специфическими символами. Однако функционал определений ограничен текстовым форматом.

3. Wordwall (wordwall.net) – реализует кроссворд в формате динамической игры. Его интерфейс наиболее игрофицирован и привлекателен для школьников. Платформа позволяет быстро преобразовать один и тот же набор слов и определений в разные активности: «Кроссворд», «Викторину», «Найди пару». Это обеспечивает вариативность и позволяет избежать монотонности при повторении материала. Кроссворд в Wordwall особенно эффективен для фронтальной работы на интерактивной доске, так как заполнение происходит быстро и наглядно.

Практические примеры применения на уроках башкирского языка

Тема «Башкирская национальная кухня» (Online Test Pad): Создается сканворд, где определениями служат не тексты, а изображения блюд (бишбармак, корот, бауыршак). Учащийся должен вписать их названия. Ключевым словом, открываемым после решения, может быть «кунаксыллык» 'гостеприимство'.

Тема «Спряжение глаголов» (LearningApps): В классический кроссворд включаются формы одного глагола в разных лицах и числах. Определениями выступают предложения на русском языке с пропущенным глаголом-сказуемым. Это упражнение тренирует и лексическое значение, и грамматическую форму.

Тема «География Башкортостана» (Wordwall): Создается интерактивный кроссворд для работы в парах. Заданиями могут быть загадки о реках, горах, городах республики. Соревновательный элемент («кто быстрее») повышает вовлеченность.

Методические рекомендации и ограничения

При создании кроссвордов необходимо:

1. Соотносить сложность сетки и определений с уровнем подготовки учащихся.
2. Использовать кроссворд не как изолированное развлечение, а как элемент целостной системы упражнений по теме.
3. Комбинировать текстовые определения с аудио- и визуальными для развития различных видов речевой деятельности.
4. Предусматривать методическую помощь: возможность использования подсказки (открытие одной буквы) или предоставление списка опорных слов.

Основные ограничения связаны с технической стороной: необходимость проверки корректного отображения башкирских символов во всех браузерах и на разных устройствах, а также зависимость от стабильности интернет-соединения.

Использование интернет-сервисов Online Test Pad, LearningApps и Wordwall для создания интерактивных кроссвордов представляет собой эффективную и технологически доступную методику, отвечающую задачам современного преподавания башкирского языка. Данный формат, удачно сочетающий в себе игровую форму и серьезное лингводидактическое содержание, способствует глубокой и произвольной обработке языкового материала. Возможность использования мультимедийных определений, автоматической проверки и интеграции в более широкий цифровой сценарий урока делает кроссворд мощным инструментом в арсенале учителя. Перспективой развития

данной практики является формирование открытой коллекции тематических кроссвордов, созданных профессиональным сообществом, что будет способствовать как сохранению, так и популяризации башкирского языка в цифровой среде.

Литература:

3. Образовательные платформы: LearningApps.org, Wordwall.net, Online Test Pad.
4. Зайдуллина М.И. Использование информационных технологий на уроках родного (башкирского) языка // Преподавание родных языков в современных условиях: эффективные методики и технологии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (17.12.2020 – 18.12.2020, Улан-Удэ). – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2021. – С. 132-136.
5. Панюкова С.В. Цифровые инструменты и сервисы в работе педагога. Учебно-методическое пособие. – М.: Изд-во «Про-Пресс», 2020. – 33 с.
6. Суярембитова Г.Ф. Информационные технологии на уроках башкирского языка // Всероссийский педагогический журнал «Современный урок». 14.05.2020. Режим доступа: <https://www.1urok.ru/categories/22/articles/24854>

© Алимбаева Г.Г., Бердигулова А.Н., 2026

УДК 811.512.141

*Алтынгузина Лилия Фәнил кызы
Ассистент, ӨФӨТУ
Өфө, Рәсәй*

ВАКЫТЛЫ МАТБУГАТТА БАШКОРТСА ОФТАЛЬМОЛОГИК ТЕРМИНДАРЗЫҢ КУЛЛАНЫЛЫШЫ (“ЙӘШЛЕК” ГӘЗИТЕ САЙТЫ МӘКӘЛӘЛӘРЕ МИСАЛЫНДА)

Башкорт телендә сығарылған гәзит-журналдарза көндәлек яңылыктар менән бер рәттән кеше һаулығы менән бәйлә рубрикалар за яктыртыла. Сығарылған мәкәләләрҙең исемдәрәнән журналистар ниндәй терминдарға өстөнлөк биргәнән күрергә була. Уларҙың һәр береһе уҡыуыла төрлөсә хистойғолар тыуыра. Офтальмологик терминдар кулланылышы мәғлүмәти мәкәләләр авторҙы медицина өлкәһен яҡшы аңлаған кеше итеп күрһәтһә, ошо терминдарҙы мөмкин тиклем башкортсалаштырып биреүе телдә төплө аңлаған белгес итеп аса.

Мәсәлән, “Йәшлек” гәзитендә авторҙар медицина менән бәйлә иҫ киткес хәлдәр һаҡындағы мәкәләләренә, манипуляция максаты менән, шундай исемдәр бирә: “Шок! Табибтар, операция ваҡытында уйын уйнап, пациенттың үлгәнән белмәй калған...” [1] – был осраҡта бер үк һөйләмдә башкортса термин да, башкортсаһы булған килеш, русса варианты һайланған терминдар за бар (“операция” М.Т.Азнабаев тәржемәһендә башкортса “әмәлиәт” [2; 11] тип аталһа, “пациент”тың көндәлек тормошта йөрөгән “ауырыу” синонимы бар, ләкин был тәржемә уның мәғәнәһен тулығынса асып бирмәй, сөнки “ауырыу” тип ғөмүмән ниндәйҙер ауырыу менән ыҙаланған кешене әйтһәләр, “пациент” – табибқа мөрәжғәт иткән кеше, шунлыктан был осраҡта үзләштерелгән һүз дөрөс яңғырай). Ошо уҡ мәкәләһен “Пациент клиникаға катаракта ауырыуына операция яһатыу өсөн килгән” һөйләмәндә “катаракта” тураһында әйтәләр – уның һүзлектә “кара кылау” [3; 453] тигән тәржемәһе бар. Бер генә һөйләм эсендә башкортса кулланылышы булған терминдар сит телдән үзгәрешһеҙ күскән вариантында бирелгән. Бирелгән өзөктәр миҫалында офтальмологик терминдарҙың публицистикала номинатив функция башкарыуын әйтәп үтеү мөһим: мәсәлән, “операция – ауырыуҙың ағзатукуымаларын киҫеүгә бәйлә дауалау йәки диагностикалау сараһы” [2; 431].

Шул уҡ ваҡытта икенсе мәкәләлә автор күз ауырыуҙарының башкортса исемен русса атамаһы менән йәнәшә бирә: “...күрәшлек (близорукость), үтғарашлык (дальнозоркость) һәм ассигматизм инә” [1]. Бындай осраҡта офтальмологик терминдың башкортса тәржемәһенә баһым куйылыуы урынлы, “ассигматизм”дың телдә булған синонимын без ҙә осратманьык.

Шуныһы иғтибарға лайыҡ: күз ауырыуҙары сит тел атамалары менән язылһа ла, күз төзөлөшөн аңлаткандары башкортса исемдәре менән бирелә: “Лазер коррекцияһы барыһына ла ярамай” [1] мәкәләһендә “күзҙең мөгөз катламы”, “күз алмалары” тигән терминдар бар. Гәзит-журнал уҡыуылар

күзгә катмарлы төзөлөшөн аңлап етмәскә лә мөмкин, әммә был терминдарзың русса тәржемәһе булыуы башкортса кулланылышын табырға булышлык итә. Шул ук вакытта бөтә тәржемәүи атамалар тик рус теле аша ғына башкарыла тип һанау хата булыр ине.

Офтальмологик терминологияға караған һүзәрҙең күп өлөшө латин һәм грек теленән үзләштерелгән булыуы башкорт матбуғатына тәҫир итмәй калмай, сөнки медицинаға бәйлә мәкәләләрҙә сит тел атамалары айырыуса йыш осрай. Бының сәбәбе итеп русса текстарҙа ла үзләштерелгән терминдарзың күп булыуын алырға була, сөнки күп мәғлүмәти текстар авторҙар тарафынан руссанан башкортсаға тәржемә ителә, рус теленән дә башкорт теленә йөгөнтөһө зур.

Әзәби һәм фәнни телдәге исем-атамалар көндәлек аралашыу телендә ябайлаша, йәки яңы терминдар һөйләштә барыбер элекке вариантында һаҡлана. Мәсәлән, “Һүнмәһен тиһәгез күзегез нуры, иғтибарлы булығыз” [1] мәкәләһенән тәүге һөйләмәндә үк “окулист” һүҙе осрай. 80-се йылдарға тиклем окулист пациенттарҙы қабул итһә, офтальмолог күз операциялары менән булған. Хәҙер ике осрақта ла был табиб офтальмолог тип атала, һәм хәҙер “окулист” жаргон һүҙе буларак кулланыла. Интервью форматында бирелгән был мәкәләлә табиб офтальмологик ауырыуҙы мәғәнәһе буйынса аңлатып, үзләштерелгән исемән билдәләп үтә: “күз қабағы кешегә қарарға ирек бирмәй, һалынып төшкән осрақта (блефароптоз)...” [1]. һорауҙарға яуаптарзың береһендә күз табибы халыҡсан әйтемдә кулланып яуаплай: “Халықта, күзгә ит үрә, тизәр, ә фәнни телдә ул “птеригиум” тип атала. Мәкәләлә тағы “яһалма күз ясмығы (хрусталик)” башкортса тәржемәһендә күрһәтелә.

Алда без офтальмологик терминдарзың төп, йәғни фәнни мәғәнәһен қарап үттек. Шулай ук гәзит-журнал авторҙары был һүзәрҙә һүрәтләү сараһы буларак куллана, офтальмонимдар укыуһыны алда күрәсәк хәл-вақиғаларға кәрәкле эмоциялар менән әҙерләнергә ярҙам итә, миһалдар мәкәләләрҙең исемәнән үк күренеп тора: мәсәлән, “Күз тейерлек шул һиңә, Искәндәр!” язмаһының исеме кешене мактап, зурлап күрһәтә (ғөмүмән, гәзит-журналдарҙа “күз тейеү” – йыш осраған тема), “Дүрт күз менән көтөп алдык” – барыһы ла ашқынып көткән вақиғаға бағышлана, “Ғүмерҙең күз асып йомғанһы үтеүе” – укыуһыны моһоу, һағышлы хәтирәләрҙә укырға сақыра, “Күз қабағына быһак қазаған” – укыуһыны шомландыра, курқыта.

Мәкәлә исемдәре башкорт мәкәл-әйтемдәре менән аталып, уңышлы яңғырай: “Кеше күзә кешене – қәбергә, малды қазанға илтә”, “Күз теймәһен тиһәгез, уңышығызһы һөйләмәгез”. Журналист язмаһына һораулы исем биреп, гәзит укыуһы менән диалогқа инергә, уның ыһаныһын яуларға тырыһа: “Күз тейеүгә қаршы әйбер тағыу дөрөһмә?”, “Һи өһөн күзән йәш аға?” Укыуһы, мәкәләне башлар алдынан, тәүҙә үҙе үк был һорауға яуап эһләп қараяһак.

Шулай итеп, офтальмологик терминология башкорт публицистикаһында укыуһыға тәҫире яғынан да, журналистың белем кимәлен күрһәтеү яғынан да мөһим роль уйнай. Дөрөһ, урынлы кулланылған терминдар көһлө эмоциялар тыуыра, улар аһа автор укыуһы менән үҙе теләгәнһә манипуляция сараларын куллана. Сығышы яғынан, бер үк текст, хатта һөйләм әһендә башкортса офтальмонимдар за, башкортсаһы булған килеш үзләштерелгән варианты ла осрай, был урында авторҙарға, медицина терминдары менән эһ иткәндә, терминологик һүҙлеккә йыһыраҡ мөрәжәғәт итеү мөһим. Интервью жанрындағы табиб яуаптары фәнни стилгә яқыныраҡ, һәм йыһ қына табибтар катмарлы терминдарҙы яуаптарында ябайлаштырып, үзәрә үк аңлатып, укыуһыны яңы мәғлүмәт менән таныштыра. Бөтә медицина менән бәйлә текстарҙағы кеүек үк, публицистик текстарҙа ла офтальмонимдар боронғо грек-латин элементтарына бай, үзләштерелгән вариантында кулланыла. Офтальмонимдар мәкәлә-яһа исемдәрәндә фәнни йәһәттән генә түгел, һудожестволы һүрәтләү сараһы буларак та сығыш яһай, автор мәкәләләренә исем биргәндә һорау, мәкәлә миһалдарына таяна.

Әзәбиәт:

1. <https://ye102.ru/articles/>
2. Азнабаев М.Т. Русско-башкирский словарь офтальмологических терминов. – Уфа: ГУП “Уфимский полиграфкомбинат”, 2004. – 112 с. с ил.
3. Русско-башкирский словарь: В 2 т. / Под редакцией З.Г. Ураксина. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2005. Т. 1. А – О. – 2005. – 808 с.

© Алтынғужина Л.Ф., 2026

*Аминева Рузалия Фаритовна,
преподаватель, ГАПОУ Учалинский колледж горной промышленности,
г. Учалы, Россия*

ХӘКИМЙӘН ЗАРИПОВТЫҢ “ҒАШИКТАРЗЫ ХӨКӨМ ИТМӘЙЗӘР” ПОВЕСЫНЫҢ СТИЛИСТИК ҮЗЕНСӘЛЕКТӨРӨ

“Ғашиктарзы хөкөм итмәйзәр повесы” – язмыштар өйөрмәһенең ете юл сатындағы кискен бәрелешә ул. Хәкимйән Зариповтың языусылык оҫталығы әзәби характерларзың эшләнешендә нык салына[7:5]. Әзәби характерларзың бирелешә, языусының үзенә генә хас тел саралары, оҫталығы авторзың үзенсәлектә стилиен булдыра.

Тәүзә лексикология күзлегенән карайык. Был йәһәттән автор бик күп фразеологик берәмектәр, кушылмалар, берзәмлектәр куллана. Был уның башкорт халык ижадын да якшы белеүенән күрһәткесә. Мәсәлән, *борсак сирттерһәң дә; бәхетемә каршы; акты – каранан, каараны актан айыра алмай; күз уңында тотам; ауызы эсендә бутка ғына беширә; эше ырап тора; әсир итеү; йән атқан; гәйеп булды; исе китмәне; дүрт күз менән көтөп алған; хайран калған; ерзән эзләгәнем күктән төштө; балтаһы һуға төшмәй; йөрәктәрзе өззөгәнә; күңелдәрзе астын-өскә килтерзе; таң калабыз; күңелә тартқан; төсө касқан* һ. б. ошолар кеүек фразеологизмдар бик күп повеста, һәр юлда тиерлек осрай. Бындай күренеш авторзың башка әсәрһаренә лә хас, тимәк фразеологизмдарзы күпләп кулланыу Хәкимйән Зариповтың стиль үзенсәлегә булып тора.

Языусының тағы бер стиль үзенсәлегә – парлы һүззәр менән оҫта эш итеү. Парлы һүззәрзе урынлы кулланыу хис-тойғоно көсәйтеү, яңы төс үзенсәлгә биреүгә, телмәрзе йәмләндереү кҫғнә эйә. Әсәрзә оҫраған парлы һүззәр төрлө һүз төркөмдәрәнән килгән: *үз-ара, вақыт-вақыт, тора-бара, биш-алты, һузып-һузып, ун өс-ун дүрт, әленән-әле, ике-өс, көлтә-көлтә, сөм-кара, кош-һандугашыз, айкай-сайкай, аркырыға-буйға, астын-өскә, бөттө-китте, тау-тау, икһез-сикһез, өс-дүрт, барлығын-юклығын, һын-киәфәтенә, аптырап-нитеп, бер-ике, йөз-киәфәтен, буй-һынын, капма-каршы, студент-шағир, тулкынлана-тулкынлана, оса-куна, пар-пар, күзгә-күз, сөкөрләшә-сөкөрләшә, табыша-кауыша, зар-интизар, башы-күзе, кыйыр-кыймас, мал-мөлкәт, бөтөр-бөтмәс, ағай-әнәм, таныш-белешәм, тишеп-яңдырып, исем-фамилиямды* һ. б.

Шулай ук әйтеп үтергә кәрәк: үзләштереогән һүззәр бихисап. Уларзың кайһы берзәрә башкортлаштырылып бөтөлгән булһа, мәсәлән, *рәтләп, кәрәсин, сизан, гәзит, тансалар*, башкалары үзгәрешһез үзләштерелгән: *коллегаларым, юридик, суд процессы, телеграмма, консультацияға, идеалдарына, адвокат, станцияға, заготзерно, судья, дежурный, клиентка, закон, консультация секретары, промышленность, пассажирларға, мотор, принципты, формалаштырып, папирос, коридор, аэропорт* һ. б. Күреүегезсә күп һүззәр юриспруденция өлкәһенә карай, бында шулай ук *эске эштәр тәртибе, карар сығарыу* кеүек һүзбәйләнештәр зә инеп китә. Хәкимйән Зарипов үзе юрист буларак әсәрзәрәндә лә кешеләрзәң хокуктары тураһында яза, кеше язмышын адвокат-яклаусы күзлегенән тасуирлай.

Морфологик үзенсәлектәргә килгәндә күп әйтәһе юк. Сағыштырыу дәрәжәһендә килгән сифаттар йыш осрай: *сағыуырак, һауа сафырак, шиһалырак, донъя матурырак, күркәмерәк, йәмлерәк* һ. б. Ғөмүмән сифаттар бик отошло итеп, төрлө яктан предметты асырлык итеп кулланыла. Шуның өсөн дә әсәрзә укыуы еңел, рәхәт. Тасуирлылык көслө.

Кылым формаларының һәммәһе лә кулланыла. Бигерәк тә -дыр, -дер ялғаулы икелеләнеүзә белдергән үткән заман кылымдары күзгә салына (*тойғандыр, була торғандыр, булғандыр*). Шаһитһыз үткән замандағы хәбәр һөйкәләшә кылымдары йыш осрай: *күргән, күрмәгән, ебәргән, тыуа барған, баһланған, килеп тыуған* һ. б.

Алмаштарзың кулланыу даирәһе бик киң. Әсәрзә алмаш-исемдәр (*ул, мин, һин* һ. б.); алмаш-сифаттар (*бындай, ундай, шундай* һ. б.); алмаш-рәүештәр (*былай, тегеләй, уныңса* һ. б.); билдәһезлек (*касандыр, теләһә ниндәй* һ. б.); юклык (*һис кем, бер нәмә* һ. б.) мәғәнәләрен сағылдырып килгән һүззәр бар.

Һандар шулай ук бик йыш осрай. Күпләп сама һандары кулланыла: *биш-алты, ун өс-ун дүрт, ике-өс, өс-дүрт, бер-ике, ике-өс*; рәт һандары ла килеп сыға: *икенсә, өсөнсә тәзрә, өсөнсә кат*; кәсәр һандарынан *ярты* һаны ғына осрай.

Төрлө ситуацияларға, теге йәки был предметка мөнәсәбәттә белдереү өсөн *юк, эйе, кәрәк, йәл* кеүек модаль һүззәр кулланыла.

Әсәрзе йәмләндереп тә, йәнләндереп тә тороусылар – ымлыктар. Уларзы автор бик отшло, урынлы файзалана: *һм -м, тә-ә-әк, бәй, ә-ә* һ. б.

Синтаксиска ла игтибарзы бер аз бүләйек. Бигерәк тә укыусыға якшы, ыңғай тәсһир яһағаны сағыштырыуларзың бик матур, образлы кулланылыуы: *дегеттәй кара күзле; зур куңыр күззәре эскә батты; шырт озон мыйығы асға һәленде; көлтә-көлтә нур сәскән сағыу күззәр; сәм-кара бөзрә сәстәре; кош-һандугашың ниндәй урман урман инде; уның был һүззәренән донъя яктырып, күркәмләнеп киткәндәй булды; без матурлыкка ынтылабыз, хуш есле сәскәләргә һокланған кеүек, күркәм кешеләрзе күреп таң калабыз; әйтерһең дә, миңа канаттар үсте, һәм мин зәңгәр күк киңлегенә канатланып осоп киттем; алкышлаузар, дауыл кеүек, залды куптарып алып бара; мин үземде осар коштай тойзом* һ. б.

Төрлө-төрлө инеш һүззәр бирелгән: *тимәк, бәлки, ысынлап та, бакһаң, тиерһең, имеш, шулай за, ахырыһы, ихтимал, кем белә, әйтерһең дә, йәнәһе, могайын* һ. б.

Һынлылык тыузырыу өсөн телдең ике сараһы файзалана: беренсенән, телдең үзенең образлы саралары – лексик, семантик, фразеологик поэтизмдар, троптар, фигуралар; икенсенән, күркәм әсәрзәрзе образлы һүзгә әүерелеүсе дөйөм телдәге нейтраль элементтар[5:24]. Алда һанап үтеүебезсә, быларзың барыһы ла Хәкимйән Зарипов тарафынан бик әүзем, уңышлы кулланыла. “Язымштар эзенән” китабына баш һүззә Рафаэль Азнағолов әйтеүенсә: “Языусы ошта техник (әсәрзәренән эшләнеше күз уңында тотолла), философ, психолог, аналитик, рәссам, юғары дәрәжәләге хокук белгесе, өстәүәнә, моңсо. Быларзан тыш, халыксан, тормошсан тигән төшөнсәләрге лә һәр әсәренә төбәп әйтеп була”[7:8].

Языусының төп стиль үзенсәлеге булып уның әсәрзәренән хокук өлкәһенә карауы, юридик проблемаларзы сағылдырыуы тора. Был Хәкимйән Зариповтың ошо тармакта эшләүе менән зарур. Шуның өсөн дә уның әсәрзәре, атап әйткәндә, “Ғашиктарзы хөкүм итмәйзәр” повесы ла юридик төшөнсөлөргә бай.

Күркәм әсәрзең телен төпсөүзең төп максаты - әсәрзең күркәмлөгән, тел-стиль үзенсәлектәрен төшөнә һәм күрә белеү. Языусы был максатка ирешкән тип әйтеп була.

Әзәбиәт:

1. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М., 1959. – 656 с.
2. Ишбулатов Н.Х., Әхмәтов М. Х. Хәзерге башкорт теле. Фонетика, графика, орфография, орфоэпия, грамматиканың төп төшөнсәләре, морфемика, морфонология, һүзъяһалыш: Укыу кулланмаһы. - Өфө, Башкорт дәүләт университеты, 2002. – 324 бит.
3. Кейекбаев Ж.Ғ. Башкорт теленең фонетикаһы: 2-се басма, төзәтелгән. - Өфө: Башкорт дәүләт университеты нәшриәте, 2002. – 212 бит.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов: Под ред. Проф. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2009. – 1360 с.
5. Псәнчин В.Ш. Телмәр мәзәниәте нигеззәре. Урта мәктәптең өлкән синыйы, педагогия колледжы, гимназия, лицей укыусыларына укыу кулланмаһы. - Өфө: Китап, 2004. – 184 бит.
6. Хәзерге башкорт әзәби теленең аңлатмалы һүзлеге (Рәсәй Фәндәр академияһы Өфө фәнни үзәгенең Тарих, тел һәм әзәбиәт институты). - Өфө, 2004. – 528 бит.
7. Хәкимйән Зарипов. Язымштар эзенән: повестар, пьеса. - Өфө: Китап, 2009. – 584 бит.

© Аминев Р.Ф., 2026

УДК 811.512.141

*Ахмадуллина Илюса Риваловна,
ст. преп. УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСЕМ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА» В РУССКОМ, БАШКИРСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Семантическая группа «банковская система» включает в себя множество лексических единиц, имеющих высокую активность употребления и являющихся ключевыми лексемами банковской системы – банк, кредит, вклад и депозит. Распределение финансов, как правило, осуществляется через

банковскую систему страны. Банковские системы Российской Федерации и Китайской Народной Республики – это совокупность взаимосвязанных элементов. Банковская система Российской Федерации включает Банк России ‘Рэсэй банкы’, кредитные организации ‘кредит ойошмалары’, а также зарубежные филиалы ‘сит ил банкылары филиалдары’ и представительства иностранных банков ‘сит ил банкылары вәкәләттәре’. Ключевым понятием тематической группы «банковская система» является лексема банк – это финансовая организация, производящая разнообразные виды операций с деньгами и ценными бумагами и оказывающая финансовые услуги правительству, юридическим и физическим лицам [2: 59]. Российская банковская система имеет двухуровневую структуру. Первый уровень представлен *Центральным банком Российской Федерации* (Рэсэй Федерацияһының Үзәк банкы). *Центральный банк РФ, Банк России* или *ЦБ* (РФ Үзәк банкы, Рэсэй банкы или ҮБ) занимает особое место в банковской системе, так как является главным банком Российской Федерации. Он наделен широкими властными полномочиями по управлению денежно-кредитной системой РФ, ведёт расчеты между кредитными организациями и занимается регулированием их деятельности. Например: Приведем примеры из газетных статей: Центробанк будет отслеживать сделки для формирования официального курса, принимать решения об интервенциях в случае целесообразности (14.06.2024) [Коммерсантъ: <https://www.kommersant.ru/>]. Һанлы янсыктар Рэсэй банкы платформаһында асыласак һәм һанлы һумдар менән операциялар шунда ук үткәреләсәк (1.08.2023) [3] ‘Цифровые кошельки будут открываться на платформе Банка России и там же будут проводиться операции с цифровыми рублями’. Әле бына Үзәк банк исеменән шылтыратыулар күбәйгән (24.08.2023) [3].

Банковская система КНР представляет собой двухзвенную систему, состоящую из: 1) Народного Банка Китая ‘中国人民银行’; 2) четырех основных государственных «политических» банков: Банк Китая ‘中国银行’ [zhōngguó yínháng], Китайский строительный банк ‘中国建设银行’ [zhōngguó jiànshè yínháng], Сельскохозяйственный банк Китая ‘中国农业银行’ [zhōngguó nóngyè yínháng], Промышленно-торговый банк Китая ‘中国工商银行’ [zhōngguó gōngshāng yínháng], а также коммерческих банков и небанковских финансовых учреждений ‘трастовые компании’ ‘信托公司’ [xìntuō gōngsī], финансовые компании ‘金融公司’ [jīnróng gōngsī], финансовые лизинговые компании ‘租赁公司’ [zūlín gōngsī], автомобильные финансовые компании ‘汽车金融公司’ [qìchē gōngsī], брокерские компании ‘货经纪公司’ [qīhuò jīngjì gōngsī] [1: 91-93].

Помимо общих понятий банковской системы, необходимо отметить лексические единицы и устойчивые сочетания, относящиеся к микрогруппам кредитование ‘кредит биреү’ ‘贷款’ [dàikuǎn], вклады ‘вкладтар, индеремдәр, һаклыктар’ ‘存款’ [cúunkuǎn] и депозиты ‘депозит, һакларға тапшырылған акса, киммәтле ҡағыз’ ‘存款’ [cúunkuǎn]. В башкирском, русском и китайском языках данные лексемы представлены довольно широко: 1) лексемы, образующие микрогруппу кредитование: кредит (кредит, 贷款 dàikuǎn), дать / давать / выдать кредит ‘кредит биреү’ ‘给贷’ [jǐdài], выдача кредита ‘кредит биреү’ ‘信贷发放’ [xìndài fāfàng] и др. Анализ газетных статей показал что ядерной единицей данной микрогруппы является лексема кредит, а в качестве синонима в русском и башкирском языках может использоваться лексема заем. Следует отметить, что в примерах в большинстве случаев речь о кредитовании идет применительно к банкам; однако, в основной части неспециализированных текстов тип кредита не уточняется, поскольку для неспециалиста данные сведения не важны.

2) Лексемы, образующие микрогруппу вклады и депозиты: вклад ‘вклад, индерем, һаклык’ ‘存款’ [cúunkuǎn], банковский вклад ‘банк вклады, 85 банк индереме’ ‘银行存款’ [yínháng cúunkuǎn], онлайн вклад ‘онлайн вклад, онлайн индерем’ ‘线上存款’ [xiànshàngcúunkuǎn], открыть вклад ‘вклад асыу’ ‘存款’ [cúunkuǎn], оформить договор об открытии вклада ‘вклад асыу тураһында килешеү төзөү’ ‘签订存款协议’ [qiāndìng cúunkuǎnxiéyì] и др.

Например: ЦБ напомнил, что Автоградбанк является участником системы страхования вкладов (17.06.2024) [4]. Программа шарттары буйынса граждандар өс йылдан алты йылға тиклем банк вклады аса. Дәүләт премияһы ай һайын иҫәпләнә һәм квартал һайын акса һалыусы иҫәбенә күсерелә. Шуны билдәләргә кәрәк: әгәр программала катнашыусы иғәнәләр яһаузан туктаһа йәки тупланманы бөтөрөргә ҡарар итһә, премияны бюджетка кире ҡайтарырға тура киләсәк (27.02.2023) [3] ‘По условиям программы, граждане открывают банковские вклады сроком от трех до шести лет. Госпремия начисляется ежемесячно и ежеквартально перечисляется на счет вкладчика. Отмечается: если участник программы перестанет делать взносы или решит ликвидировать накопление, премию придется вернуть обратно в бюджет’. Рэсэй пенсионерҙары пенсияһын банк картаһына йәки вклад буйынса иҫәпкә күсертеү, йә булмаһа почта аша алыу мөмкинлегенә эйә (20.03.2022) [3] ‘Российские пенсионеры могут

получать пенсии либо переводом на банковскую карту или на счет по вкладу, либо через почту`. Физик шәхестәрҙең депозит исәбендә бөгөн 26,7 триллион һум булыуы был эштең перспективалы булыуы хақында һөйләй (28.07.2023) [3] `Наличие на депозитных счетах физических лиц сегодня 26,7 трлн рублей свидетельствует о перспективности этой работы`. 工商银行、农业银行、中国银行、建设银行、交通银行陆续在官方渠道更新了最新存款利率(09.06.2023) [5] ICBC, Сельскохозяйственный банк Китая, Банк Китая, Строительный банк и Банк коммуникаций последовательно обновили последние процентные ставки по депозитам по официальным каналам`. 粤开证券、东吴证券、兴业证券等多家中小券商日前下调了客户保证金活期存款的年利率 (09.06.2023)[5] `Ряд малых и средних брокерских фирм, таких как Юе Кай, Дун У и Син Е, недавно снизили годовую процентную ставку по маржинальным вкладам клиентов до востребования` и др.

Итак, анализ примеров газетных статей показал, что лексические единицы, обозначающие деятельность банков по привлечению денежных средств населения во вклады, часто встречаются в специализированных русскоязычных текстах. Примеров употребления данных лексем в башкироязычных неспециализированных текстах крайне мало, что связано с узконаправленностью и специфичностью этой тематической микрогруппы, с одной стороны, и с популярностью у населения темы кредитования, нежели вкладов и депозитов – с другой.

Литература:

1. Артемьева Ю.А. Банковская система Китайской Народной Республики // Проблемы экономики и юридической практики, 2017. – № 4. – С. 90-95.
2. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 512 с.
3. Башкортостан: <https://bashgazet.ru/>
4. Коммерсантъ: <https://www.kommersant.ru/>
5. 经济参考报: <http://www.jjckb.cn/>

© Ахмадуллина И.Р., 2025

УДК 373:811.512.141

***Батталова Таңһылыу Зиннәт кызы**
Мәләүез калаһы күп профилле һөнәри колледжының
башкорт теле һәм әҙәбиәте уҡытыусыһы
Өфө, Рәсәй*

БАШКОРТ ТЕЛЕ УКЫТЫУЫҢ АКТУАЛЬ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Һуңғы ваҡытта башкорт теле методикаһын үстөрөгә етди иғтибар бирелә – бик шатлыклы күренеш. Методика теоретик яктан ғына үсешмәй, фәнни-ғәмәли конференциялар, семинарҙар үткәрелә, алдыңғы уҡытыусыларҙың эш тәҗрибәһе өйрәнелә, башкорт теле һәм әҙәбиәте буйынса «Йыл уҡытыусыһы» конкурсы ла быға булышлык итә.

Әммә алда эшләнәһе эштәрҙә етәрлек, сөнки башкорт теле калаларҙа һәм төрлө милләт халқы йәшәгән төбәктәрҙә әлеғә аралашыу теле булып китмәгән. Бының сәбәптәре бик күп төрлө, әммә иң мөһимдәренән береһе - телдә етерлек кимәлдә үزلәштермәү.

Башкорт-урыҫ ике теллеләгән продуктив формалаштырыу талабы түбәндәге конкрет мәсьәләләрҙә хәл итеүҙе күҙ уңында тоталар:

- уҡыусыларҙа башкорт теленә карата кызыкһынды һәм ыңғай мотив тәрбиәләү;
- тел компетентлығы булдырыу: фонетика, лексика, һуҙьяһалыш, грамматика һәм стилистика буйынса билдәле күләмдә беләм биреү; һуҙбәйләнештәр, һөйләмдәр төзөгә өйрәтеү;
- телмәр эшмәкәрлегенән бөтә төрҙәрҙә беләм һәм күнекмәләр булдырыу (язма, һөйләү, диалог, монолог);
- төрлө текст типтарын төзөү күнекмәләрен биреү;
- башкорт телен башка предметтар буйынса ла беләм алыу өсөн кулланырға өйрәтеү һ.б.

Без үзбездән эш практикаһында тел материалын дәрестә үزلәштереүҙә һәм хәтерҙә калдырыуҙы максат итеп куйғанбыҙ. Сөнки уҡыусыға өйҙә һуҙҙәр һәм һуҙбәйләнештәр, текстарҙы механик рәүештә ятлау эше калырға тейеш түгел.

Мин бының өсөн максатка ярашлы күнегеүзәр системаһы булдырылырға тейеш, тип уйлайым. Дәрестәртәзгә тәкдим ителгән күнегеүзәр системаһы талаптарға яуап бирә тип әйтеп булмай. Дәрестә коммуникатив йүнәлеш өстөнлөк итергә тейеш. Һәр бер төшөнсәне, тел күренешен өйрәнәү өсөн вақыт етерлек, һәм тейешле күнегеүзәр системаһы булғанда ғына күнекмәләргә автоматлаштырыу кимәленә еткереп үзләштереп була.

Башкорт телен өйрәнәү барышында укыусылар исемдәргә һәм кылымдарға дәрәс ялғаулар кушып, һөйләмдә һүзәр тәртибен үзләштереп дәрәс һөйләм төзөүә ауырлыктар кисерәләр. Уратып алған мөхиттә төрлө диалектта һөйләшәү, татар һәм башкорт телен бутап һөйләшәү орактары бик күп, Шунлыктан укыусыларзың теле бутала. Тик бер темаға күп тапкыр кабатлап үткәрелгән күнегеүзәр, төрлө текстар өстөндә ентекле эшләү генә уңышка өлгәшәүгә ярзам итә. Һәр бер теманы бер нисә дәрестә, укыусылар ныклап үзләштереп алғансы кабатларға кәрәк. Мәсәлән, урын-вақыт килеш ялғауын өйрәнәү өсөн күнегеүзәр:

1. Артур – гәзит хәбәрсеһе. Ул бик күп ерзәрзә булған һәм бик күпте күргән. Ул Алыс Себерзә, тайгала һәм дала..., Алыс Көнсығыш..., Тымык океан..., Таиланд..., Кавказ..., Кырым..., Кара диңгез..., Днепр..., Төркмәнстан... булған.

Ошо тема буйынса урын-вақыт килештә торған исемдәр менән яуап бирерлек һораулар куйыла.

- Артур кайза булған?

- Һез кайза булғанығыз бар?

- Кайза барырға теләр инегез? һ.б.

2. Һорауларға яуап бирәү (ярыш, уйын формаһында үткәрәү отошлорак).

- Бөйөк Ватан һуғышы ниндәй айза башланған?

- Космоста беренсе тапкыр кайһы космонавт булған?

3. Тәржемә итеү күнегеүзәре. Башкорт теленән урыс теленә укыусылар еңел тәржемә итә, урыс теленән башкорт теленә тәржемә итеү күнегеүзәре файзалырак. Мәсәлән, ошо ук тема буйынса шундай шиғырзы тәржемә итеп була:

Раньше ездили люди

На слоне и верблюде.

Появились в хозяйстве

телеги и сани,

В них возили поклажу

И ездили сами.

(Дмитрий Смирнов).

Дәрестәртәзгә укыу өсөн тәкдим ителгән материал күберәк етди темаларға арналған, бөтә укыусылар за уны аңлап бөтмәй. Миһал өсөн 6 синыфтың дәрәслеген алып карайык (авторзаре Е.Х. Вильданов һәм В.И. Хажин) «Уралып яткан Уралтау» темаһын өйрәнгәндә генә лә күнегеүзәрзән барыһын да ошо темаға алып була. Бындай дәрестәрзән тәрбиәүи әһәмиәте зур. Беренсенән, үзебез йәшәгән төбәккә һөйөү тойғоһо (патриотизм) төрбиәләнә. Дәрестә коммуникатив ситуациялар тыузырыуы күнегеүзәр кулланып, аралашыуға мөмкинлек бирергә лә кәрәк.

Ошо дерестә өйрәнелгән һүзәр менән лексик тема ла, грамматик тема ла өйрәнелә. Мәсәлән, дәрестә шундай эш төрзәре тәкдим итеп була:

1. Фонетик күнегеү:

Йәмле генә Урал буйзариңда

Кымызлыктай йыуа бар

(Башкорт халык йырынан).

2. Һорауларға яуап бирәү. Дәрестәтә һораулар саф башкорт балаларына тәғәйенләнгән. Шуға ла ябайырак һорауларза тукталырға мөмкин:

- Ук-һазак нимә ул?

- Уны нимәнән эшләйзәр?

- Беззән Башкортостан кайза урынлашкан?

- «Урал» исеме менән тағы ла нимәләргә атағандар?

3. Һөйләмдәргә укыу һәм тикшәрәү. Башкортостанда Урал йылғаһы аға. Урал таулары бик бейек. Атайым «Урал» мотоциклында йөрөй.

Ошондай бер темаға арналған күнегеүзәр дәрестә үк яңы һүзәрзә үзләштереп, укыусыларзың телмәрен үстәрәүгә булышлык итә.

*Бахтиярова Альфира Нурисламовна,
к. филол., наук., доцент УУНУТ
г. Уфа, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТОВ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Обращение к теме диалектов арабского языка и их исследования становится в наше время все более популярным. Чаще всего этому сопутствует либо желание углубиться в какой-либо диалект, либо необходимость понимать местное население региона. Однако те, кто впервые сталкивается с арабским языком, как правило, не задумываются о существовании диалектов, и представляют язык как единый для всех народов, говорящих на нем. В данной статье, мы предоставляем краткие сведения, касающиеся диалектов арабского языка, важности их исследования, и приводим несколько наглядных примеров.

Диалекты – это разновидности арабского языка, которые развились в разных регионах. Они отличаются друг от друга и от стандартного для арабского мира литературного арабского языка.

Все арабские диалекты, на которых говорят сегодня представители Северной Африки или стран Персидского залива, имеют общее происхождение от форм арабского языка, распространенных на Аравийском полуострове в период формирования ислама в начале VII века. Эти диалекты распространялись с продвижением мусульманских армий на новые земли на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а позже приняли те формы, которые мы знаем сегодня. Предполагается, что в первые века нашей эры арабский язык представлял собой совокупность близкородственных племенных диалектов, распространенных в центральном и северном районах Аравийского полуострова. Конечно же, самым известным памятником арабского языка является Коран. И тут же стоит отметить первый, очень важный момент, что язык Корана – это отдельный язык, получивший название классического литературного арабского. Его особенность состоит в том, что он никак не используется в повседневной речи. Многие заблуждаются, предполагая, что те, кто читает Коран и понимает его – свободно владеют арабским языком. Второй момент касается более известного понятия – современный стандартный арабский язык (фусха, являющийся одним из семи языков ООН). Это, прежде всего, язык средств массовой информации, литературы, интернета и международных конференций. В повседневной речи его также не используют. Возникает вопрос: каким арабским пользуются носители при общении? При повседневном общении арабы пользуются диалектом. Основной особенностью диалектов является то, что они стремятся упростить литературный арабский язык, его словарный состав, лексику и произношение. Если сравнить грамматику современного арабского языка и диалекта, то во втором случае все оказывается гораздо проще. Однако, современный арабский язык преподают в школах, университетах и других учебных заведениях. В других странах, также изучают именно фусху. Это связано не только с тем, что каждый образованный гражданин арабского мира должен знать фусху, а с тем, что, знание фусхи является основой для изучения любого диалекта.

Современные диалекты арабского языка делятся на две большие группы по географическому признаку: западную (магрибскую) и восточную (машрикскую), куда входят четыре подгруппы: аравийская, египетско-суданская, месопотамская и центрально-арабская. Арабские диалекты Средней Азии также относят к восточной группе диалектов. Все эти подгруппы диалектов с лингвистической точки зрения фактически являются отдельными языками. Всего же существует около четырнадцати диалектов и вариантов арабского языка, среди них египетский диалект, магрибский диалект (на котором говорят в Марокко и Алжире), левантинский арабский, иракский арабский и диалекты Персидского залива являются основными. Кроме них существуют диалект хасания (Hassaniya), на котором говорят в странах Западной Сахары, нажди (Najdi) арабский, хиджази (Hijazi) арабский и т.д. На андалусском (Andalusi) арабском и сиколо-арабском (Siculo) диалектах говорили в Испании, Иберии и на Сицилии в эпоху крестовых походов и торговли между материками в XVIII-XVII веках. Что касается мальтийского арабского, он является отдельным языком, который очень похож на тунисский диалект, но считается единственной разновидностью семитских языков, где используется латинский алфавит. В разговорной речи в каждой стране используется определенный диалект арабского языка, и лучшим способом запоминания того или иного диалекта является длительное

нахождение в стране, где не издаются учебные пособия по диалектам (особенно это касается менее популярных диалектов).

Разговорный язык – это живая, постоянно развивающаяся материя, исходя из этого можно сказать, что любой диалект арабского языка надо учить непосредственно с его носителем.

Стоит отметить, что в настоящее время, в связи с политическими и экономическими интеграциями во многих арабских странах формируется местный язык (койне), который служит для общения между носителями разных диалектов. Связи с этими новшествами возрастает популярность изучения диалектов, и здесь немаловажную роль играет непонимание носителя в процессе общения. Часто встречается ситуации, когда иностранец, владеющий арабским языком, начинает беседу с носителем языка. Кажется что носитель все понимает, но отвечает на своем диалекте, которого не знает иностранец, и в итоге разговора между ними не получается. Такая ситуация возникает в связи с тем, что носитель языка неосознанно отвечает на родном диалекте, даже если он имеет отличные знания стандартного арабского языка.

Также стоит отметить отличия в написании и произношении диалектов. Так, в ливантском диалекте буквы ذ и ث произносятся в зависимости от того, в какой позиции они поставлены. Например, слово ذهب (золото) мы читаем в ливантском диалекте не «зэхэб», а «дэхэб». Также почти во всех диалектах буква ق будет читаться как ʕ. Например, слово قلب (сердце) мы читаем не «кальб», а «`альб». При письме на магрибском диалекте пользуются добавочными буквами, передающими звуки, отсутствующие в литературном арабском языке: / п / -پ, / ч / -, которые были заимствованы, возможно, из турецкого письма.

Теперь рассмотрим изменения в написании и произношении слов в ливанском, египетском и тунисском диалектах. Примеры:

1) Рад(а) познакомиться! = tesharafna (ливанский диалект), etsharafna (египетский диалект), nitsharfu (тунисский диалект);

2) Как дела? = kifik(ж)/kifak(м) (ливанский диалект), zayek(м)/izayik(ж) или amel yi(м)/amla yi(ж) (египетский диалект), la bes (тунисский диалект);

3) Все хорошо / Все в порядке = kul shi tamem (ливанский диалект), kol shei tamam (египетский диалект), kol shei mragel (тунисский диалект);

4) Здравствуйте! = marhaba (ливанский диалект), ahla/assalamu – aleikum (египетский диалект), aslema (тунисский диалект);

5) Сейчас = halla (ливанский диалект), del`wati (египетский диалект), al`an (тунисский диалект);

6) Очень = ktiir (ливанский диалект), auwi (египетский диалект), barsha (тунисский диалект);

7) Что = shu (ливанский диалект), yi (египетский диалект), shnuwa (тунисский диалект).

Таким образом, мы видим, что диалектные формы отличаются, это говорит о крайне различном лексическом составе диалекта того или иного региона или страны. К сожалению, на данный момент мы имеем не так много источников, касающихся диалектов, а те, что уже имеются в печати, требуют изменений. Многие учебники и пособия по диалектам написаны с использованием латинского алфавита, что не является правильным, так как, во-первых, произношение арабского очень сложно передать с помощью латинских фонетических форм. Во-вторых, предполагается, что изучение диалектов производится после получения необходимых знаний в арабском языке, а именно фусхи.

Подводя итог, можно сказать, что особенности диалектов арабского языка в наше время остаются малоизученными, и наука, и исследовательская деятельность нуждаются в ученых-востоковедах, которые смогли бы создать более полные пособия по диалектам с дальнейшим их переизданием, учитывая стремительный темп изменений «живого» арабского языка.

Литература:

1. Багиров А.Г. Египетский арабский диалект. – М.: Арастун, 2006. – 560с.
2. Завадовский Ю.Н. Арабские диалекты Магриба. – М., 1962. – 256 с.
3. Шарбатов Г.Ш. Проблема соотношения арабского литературного языка и современных арабских диалектов // Семитские языки. М., 1965. – 453 с.

Билалова Дина Нуримановна,
канд. филол. наук, доцент ФГБОУ ВО УУНУТ,
г. Уфа, Россия

СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ ДВУХКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ: ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ)

Актуальность изучения терминов-словосочетаний в современной науке не вызывает сомнений, так как терминология не может ограничиваться однословными номинациями. Как справедливо отмечал Д.С. Лотте, «термин не обязательно должен состоять из одного слова, в пределах возможной краткости он должен обладать достаточной или полной ясностью» [9: 889]. Действительно, в современных терминосистемах преобладают именно термины-словосочетания, что связано с «необходимостью номинации составных понятий, уточнения объектов и понятий по мере познания их сущности, открытия новых сторон изучаемых явлений» [3: 56].

Лексико-синтаксический способ признаётся наиболее продуктивным для пополнения научно-технической терминологии в башкирском, русском и английском языках. Исследования показывают, что этот способ является доминирующим в европейских языках, составляя от 60 до 95% всех терминологических единиц, и преобладает над однословными терминами [4: 141].

Высокая продуктивность данного способа порождает многообразие подходов к его изучению и, как следствие, терминологическую вариативность в его описании. В лингвистике для обозначения подобных единиц используется множество терминов составные терминологические наименования [2: 65], составные многокомпонентные термины, неоднословные термины, поликомпонентные терминосоответствия, удлиненные термины [6: 167], составные термины [3: 45], терминологические сочетания, составные термины [13: 14-15]. Сущность лексико-синтаксического способа определяется учёными как образование новых слов путём лексикализации словосочетаний [10]. Для башкирского языка данный способ также является ключевым и высокопродуктивным [8].

Важно отметить, что башкирская терминология формируется как на основе калькирования с русского языка (иреу нөктәһе ‘точка плавления’), так и на собственной лексической базе, особенно в наименованиях флоры и фауны. Ряд терминологических сочетаний в башкирском языке обладает семантической целостностью и устойчивостью, сближаясь с фразеологическими единицами [13].

Статистический анализ научно-технической терминологии подтверждает, что большинство терминов представляют собой двух- и трёхкомпонентные сочетания, причём на долю единиц длиной до четырёх слов приходится 98-99% [5]. В связи с этим базовой структурной моделью для детального анализа закономерно выступают двухкомпонентные терминологические сочетания, составляющие лексико-грамматический фундамент терминосистемы.

Двухкомпонентные термины являются высокоэффективным инструментом номинации в различных языках, что подтверждается как теоретическими работами, так и исследованиями конкретных терминосистем [12; 11; 7; 14 и др.]. Синтаксические отношения между компонентами таких сочетаний, выражаемые грамматическими средствами, варьируются в зависимости от языка, хотя позиция стержневого компонента, как правило, является конечной.

В рамках проведенного на материале башкирского, русского и английского языков исследования выявлены следующие основные синтаксические модели двухкомпонентных терминов.

1. Модель «прилагательное + существительное» / «Adjective + Noun». Наиболее распространённая в научно-технической литературе конструкция.

Примеры:

в башкирском языке: *тулы кеүәт* ‘полная мощность’, *әйләнмә хәрәкәт* ‘вращательное движение’, *кусмә амперметр* ‘переносный амперметр’;

в русском языке: *гидравлический аккумулятор*, *динамическое зондирование*, *распределительный барабан*;

в английском языке: *favourable balance* ‘баланс активный’, *mechanical analysis* ‘механический анализ’, *lateral pressure (compression)* ‘боковое (горизонтальное) давление’.

2. Модель «существительное + существительное» (N+N / N+of+N).

Распространённый способ, где первый компонент специфицирует значение второго.

Примеры:

в башкирском языке: имеет две основные субмодели: сущ. (неопр. притяж. падеж) + сущ.: *радио үзәге* 'радиоцентр', *цилиндр күләме* 'объём цилиндра'; сущ. (опр. притяж. падеж) + сущ.: *коростон маркаһы* 'марка стали', *мәғлүмәттең асыҡлығы* 'доступность информации';

в русском языке: *план эвакуации*, *спектр колебаний*, *подвижность ионов*;

в английском языке: *pulse transmitter* 'импульсный передатчик', *radiation safety* 'радиационная безопасность', *calculation constant* 'расчетный показатель', *rotation of axes* 'поворот осей'.

Башкирская и английская модель «существительное + существительное» часто функционально эквивалентна русской модели «прилагательное + существительное» (ср.: газ баллоны – gas cylinder – газовый баллон). Ключевое различие заключается в морфологическом оформлении атрибутивного компонента.

Модель «причастие + существительное» «Participle I+Noun»:

в башкирском языке причастие настоящего времени имеет две формы. Для двухкомпонентных терминов используется простая форма, которая образуется при помощи аффиксов -үсе/-усы, -ыусы/-еүсе, -оусы/-өүсе: *емереүсе көсөргәнеш* 'разрушающее напряжение', *әйләндереүсе призма* 'оборотная призма', *йөрөтөүсе күсәр* 'несущая ось';

в русском языке: *плавающий палец*, *изолирующий противогаз*, *разряд тлеющий*, *останавливающий раствор* и др.

В английском первый элемент словосочетания имеет значение качества или функции: *collecting tank* 'сборный резервуар', *roughing tool* 'обдирный резец', *turning tool* 'резец проходной', *starting rheostat* 'реостат пусковой' и т.д.

Модель «причастие прошедшего времени+существительное» / «Participle II+Noun».

Причастия прошедшего времени приписывают определяемому имени признак, связанный с проявлением действия, «характеризующийся каким-либо действием в соответствии с производящей основой»:

в башкирском: *байытылган катышма* 'обогащённая смесь', *ябайлаштырылган схема* 'упрощённая схема', *яндырылган умбра* 'жжёная умбра';

в русском: *неустановившийся ток*, *установившееся движение*, *отработавший газ*;

в английском: образованные по данной модели терминологические сочетания часто встречаются в технической лексике, где первый компонент является причастием прошедшего времени, но в терминологических сочетаниях элемент V-ed приобретает характер качества: *extended characteristic* 'удлинённая характеристика', *hinged clamp* 'хомут шарнирный', *uninterrupted cycle* 'непрерывный цикл'.

В башкирской терминологии широко представлены терминологические сочетания с именами действия на -ыу/-еү:

- «прилагательное + имя действия»: *ирекле тирбәлеү* 'свободное колебание'.

- «существительное + имя действия»: *ядроның бүленеүе* 'ядерное деление', *регуляторҙың тирбәлеүе* 'качание регулятора'.

- «имя действия + существительное»: *быраулау сүкеше* 'бурильный молоток', *етештереү циклы* 'производственный цикл'.

Высокой продуктивностью в русском языке обладают терминологические сочетания с опорным отглагольным существительным на -ние. Данная модель служит для обозначения процесса, интерпретируемого либо в его динамике, либо как действие, приводящее к фиксируемому результату или длительному состоянию: *последовательное включение*, *наклонное бурение*, *шарнирное соединение*, *автоматическое разъединение*.

В терминологических сочетаниях с абстрактными именами, образованными при помощи суффикса -ость, выражается качественный признак или свойство. Эта модель нередко служит для обозначения степени интенсивности, способности или результативности того или иного процесса: *динамическая вязкость*, *акустическая выносливость*, *активность металла* и т.д.

Таким образом, лексико-синтаксический способ выступает основным источником пополнения терминологии, а двухкомпонентные сочетания представляют собой её структурное ядро. Сравнительный анализ выявляет как универсальные синтаксические модели (атрибутивные конструкции), так и специфические для каждого языка способы их грамматического оформления. Доминирование этих моделей подтверждает тезис С.В. Гринева-Гриневица о том, что именно двухкомпонентные сочетания являются исходными и наиболее значимыми для терминологической

системы [5]. Данное исследование подчёркивает важность учёта структурно-типологических особенностей языков при сопоставительном терминоведческом анализе.

Литература:

1. Билалова, Д. Н. Особенности лексико-синтаксического способа образования технических терминов в русском, башкирском и английском языках / Д.Н. Билалова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 6(103). – С. 492-494.
2. Галенко, И. Г. Словообразовательные гнезда в лингвистической терминологии русского языка / И. Г. Галенко // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент: 1982. –132 с.
3. Головин, Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах / Б.Н. Головин. – М.: Высшая школа, 1987. – 104 с.
4. Гринев, С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.
5. Гринев-Гриневиц, С.В. Терминоведение : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / С.В. Гринев-Гриневиц. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.
6. Даниленко, В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
7. Димитрова, Н.К. Терминология транспортно-экспедиционной деятельности: структурно-семантическое описание: дисс. ... канд. филол. наук / Н.К. Димитрова. – Воронеж, 2016. – 204 с.
8. Ишбаев, К.Г. Башкирский язык. Морфемика. Словообразование / К.Г. Ишбаев. – Уфа : Гилем, 2000. – 247 с.
9. Лотте, Д.С. Очередные задачи технической терминологии / Д. С. Лотте // Известия АН СССР. Отделение общественных наук. – 1931. – Серия VII. – № 7. – С. 883-591.
10. Немченко, В.Н. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие для филол. спец. ун-тов / В. Н. Немченко. – М.: Высш. шк., 1984. – 255 с.
11. Петренко, И.С. Сопоставительный анализ формирования терминологии бытовой техники в лингвокультурологическом аспекте: на материале лексики английского и русского языков : дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Петренко Иван Сергеевич. – М., 2008. – 186 с.
12. Сулейманова, А.К. Терминосистема нефтяного дела и ее функционирование в профессиональном дискурсе специалиста : дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Сулейманова Альмира Камиловна. – Уфа, 2006. – 459 с.
13. Ураксин, З.Г. Фразеология башкирского языка. – М: Наука, 1975. – 192 с.
14. Хухуни, И.Г. Формирование новой научно-технической терминосистемы (на материале беспилотных летательных аппаратов) : дис. канд. наук: 10.02.19 / Хухуни Илья Георгиевич. – ГОУ ВО МО Московский государственный областной университет, 2022. – 181 с.

© Билалова Д.Н., 2026

УДК 811.512.141

Бирзеголова А.Н.,
студент,
Әлимбаева Г.Ғ.,
филол. фәнд. канд., доцент, Өфө университеты
Өфө, Рәсәй

ЭПИСТОЛЯР СТИЛДӘ АЛМАШТАРҢЫҢ СТИЛИСТИК ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ

Хаттар стиле боронғо замандарҙан ук айырым кешеләрҙең, дәүләт эшмәкәрҙәренең бер-береһе менән үз-ара мөнәсәбәттәре, ысынбарлыҡ тураһында тәьсираттары, тормош-көнкүрөш мәсьәләләрен, көндәлектәрҙе, котлауҙарҙы сағылдыра, махсус язышыу аша ла барған. Ундай юл менән аралашыу тормошта зур урын алып тора. Шулар рәүешле язышыу үҙ аллы бер стиль барлыкка килгән. Хаттың

үзенәң традицион нығынған формаһы эшләнгән: уның үзенсәлекле башы, уртаһы (төп өлөш) һәм тамамланышы (азағы) була. Хат төрөнә карап, һәр бүлек үзенәң үзенсәлеген тәшкил итә.

Хаттарҙың был үзенсәлектәре язышыусыларҙың ниндәй мөнәсәбәттә булыуын белдерә. Мәсәлән,

1) хаттың юклығын белдергән хаттар: *Ниңә шулай оҙак өндәшмәүемдең сәбәбен хәзер аңларһың;*

2) шатлык, кыуаныс, ғәжәпләнеүҙе белдергән хаттар: 1. *Үткән азнала өйгә шалтыратһам, хат бар тизәр. Рәхмәт, әхирәткәйем! Шунда хатта аркаларым йылынып, бөтә быуындарым йомшаып китте. Йөрәгем кинәнен-кинәнен тибә. Бисара, хәс тә сәңгелдәктәге бәпес бала..;* 2. *Ауырып-көйөп ятканымда: Һөйөнсө! Һинән хат, акса бар! Вәт әй! Кәзерлем минең, минең коткарыусым!;*

3) хат язмауы өсөн хат язған кешегә үпкә белдереү: *«Аптырағас, йәнә үзем язам. Балки, яуап та язғанһыңдыр;*

4) оҙак хат язмауы өсөн ғәфү итеүҙе һорап язған хаттар: *Күптән һиңә язғаным юк, ғәфү ит, әммә мин ғәйепле түгел.*

Килтерелгән миҫалдарҙан күренеүенсә, бында *мин*, *һин* зат алмаштары, *бөтә*, *үзем* билдәләү алмаштары, *шунда* күрһәтеү алмашы, *һиңә* һорау алмашы, *минең* эйәлек алмашы кулланылған.

Хаттарҙың рәсми һәм шәхси хаттарға бүленеүен дә әйтеп үтергә кәрәк. Рәсми хаттар төрлө учреждениелар, ойошмалар исеменә яҙыла. Уларҙа рәсмилек, канцелярия документтарына хас кәтғилек кенә түгел, балки тарихи-публицистик очерктарға хас хикәйәләү алымы ла зур урын алып тора. Рәсми хаттарҙа шәхси язмаларҙағы кеүек сәләмдәр булмай. Унда эстәлек мәкәләләргә окшаш рәүештә яҙыла һәм төп урынды юғары стиль үзенсәлектәре була. Хатты языусы йыш кына түбәндәгесә күплек һандағы зат алмашлыҡтарын куллана: 1. *«Йыйынтыҡтары булһа, безгә зарур ине».* 2. *«Без фәкир уны ике мәртәбә барып қаранык»* һ.б.

Рәсми хаттар, мөрәжғәттәрҙә алмаштарҙың кулланылышы тураһында һүз алып барғанда, шуны әйтергә кәрәк: бында *без* һәм *безҙең* I зат һәм эйәлек алмаштары рәсми телдә ихтирамлыҡ мәғәнәһен биреүсә *Һеҙ* тигән зат һәм уның нигеҙендә яһалған эйәлек алмаштары менән бер рәттән кулланыла: 1. **Һеҙгә**, яқындарығыҙға ныҡлы һаулыҡ, бәхет, яуаплы дәүләт эшмәкәрлегегеҙгә зур уңыштар теләйем!.. **Һеҙең** физикәр хеҙмәтегеҙ – йәмәғәт именлегенә һәм районыбыҙҙың тоторолго үҫешенә индергән өлөшөгөҙ, хәүефһеҙлек, кешеләрҙең һаулыҡ һәм тыныслыҡ гарантияһы (Көйөргәҙе районы МР Хакимиәте башлығының котлау хатынан). 2. **Һеҙҙе** һөнәри байрамығыҙ – Рәсәй Федерацияһының Эске эштәр органдары хеҙмәткәрҙәре көнө менән ысын күңелдән котлайым! (Күмертау калаһы КО Хакимиәте башлығының котлау хатынан). 3. **Һеҙҙе**, алмаштырғыһыҙ етәксезеҙ, ысын күңелдән күркәм юбилейығыҙ менән кайнар котлайбыҙ!.. **Беҙең**, Мөхәммәт Искужин исемендәге 136-сы лицей уҡытыусыларының, бәхетте бар – **Һеҙҙән**, хөрмәтле етәксезеҙҙән уңдык!.. **Һеҙең** уңыш – **беҙең** уңыш. **Беҙең** уңыш – **Һеҙең** уңыш (М. Искужин исемендәге 136-сы Башҡорт лицейы коллективының котлау хатынан). 4. **Һеҙең** еңел булмаған хеҙмәтегеҙ менән иген үстөрөлә, ит һәм һөт етештерелә... **Һеҙең** һәммәгеҙгә, айырыуса хеҙмәт алдыңғыларына һәм ветерандарға, физикәр хеҙмәтегеҙ һәм крәстиән эшенә тоғрологоз өсөн зур рәхмәт («Башинформ» сайтынан). 5. **Һеҙең** хеҙмәтегеҙ – нефть эшкәртеүҙе үстөрөгә ижади қараш өлгөһө (Р.З. Хәмитовтың котлау һүҙенән). 6. **Һеҙ** 1963–1969 йылдарҙа партияның Баймак район комитетын етәкләнегеҙ. Қысқа вақыт эсендә **Һеҙең** тырышлыҡ менән эшкә һәләтле фекерҙәштәр коллективы – партия ойошмалары секретарҙары, предприятие, ойошма, хужалыҡ етәкселәре һәм белгестәре – район активы тупланды («Һакмар» гәзитенән).

Рәсми хаттарҙа *барыһы*, *һәммәһе*, *барлык* кеүек билдәләү алмаштары йыш кулланыла: 1. *Һөнәри байрамдары айҡанлы, эске эштәр бүлеге хеҙмәткәрҙәренәң барыһына ла, ғаиләләренә сәләмәтлек, именлек һәм тыныс күк йөзә теләйем* (Күмертау калаһы КО Хакимиәте башлығының котлау хатынан). 2. **Һеҙең һәммәгеҙгә**, айырыуса хеҙмәт алдыңғыларына һәм ветерандарға, физикәр хеҙмәтегеҙ һәм крәстиән эшенә тоғрологоз өсөн зур рәхмәт. **Барлык** агросәнәғәт комплексы хеҙмәткәрҙәренә ныҡлы һаулыҡ, яңы уңыштар һәм йылда аяз көндәрҙең күберәк булыуын теләйем («Башинформ» сайтынан). 3. *Был даирәләргә Һеҙең физикәр, намыслы һәм тоғро хеҙмәтегеҙ, халыҡ алдында яулаган абруйығыҙ, бай тәҗрибәле тормош юлығыҙ, күркәм холкоғоз – барыһы ла ингән* (М. Искужин исемендәге 136-сы Башҡорт лицейы коллективының котлау һүҙенән).

Шәхси хаттар бер нисә төргә бүленә: 1) күренеүекле шәхестәр араһында язылған хаттар; 2) тормош-көнкүреш, сауҙа эштәре менән бәйләнешле хаттар за киң таралған. Быға сауҙагәрҙәр араһындағы язышыуҙар, приказчиктарҙың хужаһына, шәкерттәрҙең остазына, остазының шәкертенә язған хаттары һ.б. инәләр; 3) туғанлыҡ-кәрҙәшлек хаттары. Был төркөмгә туғандар араһында язылған хаттар керәләр. Мәсәлән, ата-әсәнәң балаларына, баланың туғандарына, туғанлыҡ мөнәсәбәтендәге

БАШКОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ УКЫУСЫЛАРЗЫҢ ҺӨЙЛӘУ ТЕЛМӘРЕН ҮСТЕРЕҮЗӘ ТӘНКИТЛЕ ФЕКЕРЛӘУ ТЕХНОЛОГИЯҢЫ АЛЫМДАРЫ

Бәләбәй гуманитар-техник колледжының бик күп йылдар буйына һакланып килгән үзенсәлегә – туған телдәргә һаклау һәм үстөрөү. Укыу йортонда дүрт туған тел өйрәнелә: башкорт, татар, сыуаш, урыс. Шуға күрә, башкорт теле туған телдәр менән сағыштырып, күп теллек мөхитенә ярашлы, заманса технологиялар кулланып укытыла.

Башкорт теле дәрестәрендә студенттар түбәнгә компетентлыктарға эйә була: лингвистик, коммуникатив, укығанды һәм башкалар һөйләгәндә аңлау, хәзергә башкорт әзәби теленең нормаларына эйә булыу, культурологик, һынлы сәнгәт әсәрҙәрән, мәзәниәтен, халыҡ ауыз-тел ижады өлгөләрән беләү, башкорт халқының телмәр әҙәпләгән үзләштөрөү, рухи комарткыларын ихтирам итеү.

Дәрестән тыш эштәр беләм бирәү процесының бер өлөшө булып тора. Шуға ла укыусыларзың беләмен тәрәнәйтәү, эстетик зауығын, ижади һәләттәрән үстөрөү, донъяға караштарын формалаштырыу максатынан, колледжда кластан тыш эштәргә ойштороуға зур игтибар бүленә.

Башкорт телдәң матурлыктары менән танышыу «Мирас» әзәби түңәрәгәндә дауам итә. Әзәби түңәрәктә шөгөлләнәүсә студенттар колледжда башкорт телен популярлаштырыу, һаклау һәм үстөрөүгә йүнәлтелгән төрлө саралар ойштора.

Куйылған максаттарға ирешәү барышында, колледжда башкорт телен укытыу, беләм һәм тәрбиә бирәү процесында бик күп төрлө алымдар, технологиялар кулланыла. Әлбиттә, заман технологиялары кәрәк, әммә уларзы кулланыу мөмкинсәлегә һәр вақыт булмай, шуның өсөн традицион алымдар тураһында ла оноторға ярамай. Шуларзың иң отошлоһо, һөзөмтәләһе булып колледжа укытылған туған телдәр: татар, сыуаш, урыс телдәре менән сағыштырып, күп теллек мөхитенә ярашлы башкорт телен төплө өйрәнгәндә, башка технологиялар һәм алымдар менән бер рәттән, тәнкитле фекерләү технологияһы алымдарын кулланыу, тип һанарға мөмкин.

Был теманы һайлауыма укыусыларзың һөйләү телмәре хаталарының күп булыуы сәбәпсә булды. Шунан сығып, мин үз алдыма укыусыларза һөйләү телмәрҙәрән үстөрөү максаты куйзым.

Был максатка ирешәү өсөн,

- хәзергә заман йәштәрәнәң кызыкһыныу даирәһен өйрәнәү;
- тәнкитле фекерләү технологияһы алымдары үзенсәлектәрән асыҡлау;
- укыусыларзың һөйләү телмәрән үстөрөүзә тәнкитле фекерләү технологияһы алымдары

һайлау бурыстары билдәләндә.

Башкорт теле дәрестәрендә укыусыларзың һөйләү күнекмәләрен тейешле кимәлдә формалаштырыу өсөн татар, сыуаш, урыс телле укыусыларзың башкорт телендә һөйләшкәндәгә хаталарына күзәтәү яһалды.

Сыуаш укыусылары с өнө булған һүзәрзә был өндө щ тип әйтә, мәсәлән, һайысқан – һайыцқан, бәсма – бацма, татар укыусылары, инглиз телендә дөрөс әйтәүзәрәнә карамастан, һис тә з һәм с өндәрән дөрөс әйтәргә теләмәй, һайысқан – һайыскан, бәсма – басма, бызау – бызау, рус укыусылары нәзек һүзәрзә р һәм л өндәрән калын итеп әйтә.

Был хаталарзан арыныу өсөн дәрестә башкарылған күнегәүзәр, эш алымдары максатлы, ижади характерза булғанда, системалы кулланылғанда ғына, укыусыларзың башкортса һөйләү һәләттәрән үстөрөргә мөмкин.

Тәнкитле фекерләү технологияһы алымдарын дәрестә башкортса һөйләшәргә өйрәтәү, укыу, языу кеүек телмәр эшмәкәрлегенәң башка төрҙәрән үстөрөүзә “Идеялар кәрзине”, “Буталған логик сылбыр”, “Фараздар ағасы”, “Дөрөс һәм дөрөс булмаған фекерзәр”, синквейн, диаманта, “Түңәрәк буйлап хат” кеүек алымдар кулланыла. Бер нисәһенә тукталып үтәйек.

Башкорт теле дәрестәрендә укыусыларзың һөйләү телмәрән үстөрөүзә тәнкитле фекерләү технологияһының фишбоун алымы дәрәс барышында ярзам итә. Таратма материалдарза балыкка окшаған бирелә. Был схема дүрт өлөштән тора: баш, өскө һәм асқы өлөшө, койрок. Башына тема языла, койрокка дәрәс азағында ирешеләргә тейеш һөзөмтәләр, өскө өлөшкә йыл мизгелдәрәнәң исемдәрән, асқыһына дәрәс барышында өйрәнелгән лексик берәмектәр яза барыла.

”Тар” һәм ”киң” һораузар алымын дәрестәң бөтә стадияларында ла кулланып була.

Тар хораузар - бер һүз менән яуап биреүзе талап итеүсе хораузар. Киң хораузар - фекерләүзе, анализлаузы талап итеүсе хораузар. Ниндәй хораузар төзөүен һәр студент үзе билдәләй.

“Тар” хораузар	“Киң” хораузар
1. Кем? 2. Касан? 3. Дөрөсмө?	1. Ни өсөн икәннен аңлат. 3. Ниндәй айырмалы яктары бар? 4. Һез ... менән ризамы?

Кластер төзөү алымы. Был алымдың асылы – булған белемдәрзе системаға һалыуза.

“Кластер” һүзе бәйләм, тәлгәш тигәнде аңлата. Ул материалды график калыпка һалыузы күз алдында тотә.

Төп мәғәнәне белдергән һүз уртаға языла, унан төрлө якка киткән уктар был һүззе асыклаусы башка һүз, һүзбәйләнештәр менән бәйләй. Шулай итеп, бер һүззе, төшөнсәне асыклаусы бик күп мәғлүмәт йыйыла. Укытыусы бөтөн яуаптарзы тактаға яза. Кластерзы дәрестең төрлө этабында кулланып була.

Дәрестең һуңғы этабында укыусыларға диаманта алымы тәкдим ителә.

Диаманта – ете юлдан торған шиғыр, беренсе һәм һуңғы юлдары капма-каршы мәғәнәне аңлата.

Диаманта языу тәртибе:

1-се юл. 1 исем

2-се юл. 2 сифат

3-се юл. 3 кылым йәки рәүеш (эш, хәл, хәрәкәт).

4-се юл. 4 исем (ассоциация).

5-се юл. 3 кылым йәки рәүеш (капма-каршы эш, хәл, хәрәкәт)

6-сы юл. 2 сифат (капма-каршы мәғәнәне асыу).

7-се юл. 1 исем (капма-каршы һүз).

Схема построения диаманты:

строчка 1: тема (существительное)

строчка 2: определение (2 прилагательных)

строчка 3: действие (3 причастия или глагола)

строчка 4: ассоциации (4 существительных)

строчка 5: действие (3 причастия или глагола противоположные)

строчка 6: определение (2 прилагательных противоположных)

строчка 7: тема (существительное)

Диамантаға миҕал:

Көз	осень
һыуык, һоро	холодная, серая
бойоға, болокһой, алтынға мансылла	грустит, хмурится, позолотила
япрактар, ямғыр, төс, ел	листья, ливни, слякоть, ветер
шатлана, көлә, йәшелгә күмелә	радуется, смеется, зазеленела
якты, йәшел	светлая, зеленая
Яз	весна

Тукталыш менән укыу алымын әсәрзең йөкмәткеһен үзләштергәндә кулланыу отошло. Укытыусы алдан әсәрзе мәғәнәнәһе яғынан өлөштәргә бүлеп, йөкмәткеһенә карап хораузар әзерләй. Тукталыш яһағанда укыусыларға хораузар бирелә, балалар әсәрзе артабан ниндәй хәл-вакиғалар булыуын күзаллай.

Психолог Б. Блум тәнкитле фекерләүзе үстереү технологиһы хораузарын түбәндәгесә төркөмләй.

-ябай (кем? нимә? Касан?кайза?)

-аңлатыусы (ни өсөн?)

-аныклаусы (мин дөрөс аңлаганмынмы? дөрөсмө?)

-баһалаусы (нимә менән айырыла? һин быға нисек карайһың?)

- практик (һин ни эшләр инең? ғәзәти тормошта нисек? йәки кайза?)

- ижади (ни булыр? әгәр зә...)

Ә ин мөһиме *артабан нимә булыр? һәм ни өсөн?* тигән һорау булырға тейеш.

Башкорт теле дәрестәрендә укыусылардың һөйләү телмәрен үстөрүгә тәнкитле фекерләү технологияһы алымдары кулланыу башка технологиялар менән тығыз бәйләнештә кулланыла, отошлорак була, мәсәлән, тыңлап аңлау, интерактив технологиялар.

Тыңлап аңларға өйрәтүгә ин мөһиме - дөрөс текст һайлау. Ул тәрән йөкмәтке, тәрбиәүи әһәмиәтле, укыусылардың кызыкһыныуларын кәңәгләндерерлек, белем кинәйтерлек булырға тейеш. Текстның йөкмәткеһе, теле буйынса укыусының йәшенә тап килеүе, дәрестә өйрәнеләсәк грамматик, лексик материалды үз эсенә алыуы, стилистик яктан өлгө булыуы ла мөһим.

Укыусылардың һөйләү телмәрен үстөрүгә тәнкитле фекерләү технологияһы алымдары кулланыу барышында видеоситуациялар менән эшләү зур әһәмиәتكә эйә. Шуңа күрә видеоситуацияларҙағы тыңлау, диалог текстарын тыңлап аңлау һәм укыу телмәр эшмәкәрлеген әүземләштерүгә мөмкинлектәр аса.

Видеоситуациялар интернет селтәрендәге башкорт телен өйрәнеүгә йүнәлтелгән төркөмдәрҙән алына.

Эштәрҙең ин уңышлығы - көндәлек тормошҡа бәйлә королған диалог тәбиғи телмәр ситуацияһын күзалларға булышлыҡ итә. Әңгәмәселәрҙең репликаһы, рус теленә тәржемә ителеп бирелһә, яңы һүзәрҙең мәғәнәһенә төшөнөргә, хәтерҙә калдырырға, алда өйрәнелгәндәрҙә телмәрҙә кулланыу мөмкинлектәрән аңларға һәм әүземләштерергә ярҙам итә.

Эшмәкәрлегем барышында башкорт әҙбиәтендә билдәле шәхестәребезҙең мәшһүр әсәрҙәренән алынған өзөктәр, дәрестә үтелгән һәр темаға ярашлы диалог текстары төзөлдө һәм тупланылды, аудиоязмалар һәм видеоязмалар, йәнһүрәттәр һәм фильмдар йыйылды.

Студенттарға түбәндәге эштәр тәкдим итергә мөмкин.

Иғтибар менән тыңлағыҙ, дәрестең темаһын текст аша билдәләгеҙ, Фишбоун балығының башына тема язып куйығыҙ, диктор артынан кабатлағыҙ.

Тукталыш менән укыу алымын кулланып артабанғы күнегеү башкарыла. Тыңлағыҙ, һөйләмдәрҙә тәртипкә килтерегеҙ, укып күрһәтегеҙ, кайһы һөйләм башкаларынан айырыла, нимә менән икәнән билдәләгеҙ. Һөйләмдәр тапкырына һорауҙар язығыҙ.

Бың эш төрөн башкарғанда һорау алыу алымы бик отошло. Укыусылар парлап бер-береһенән һорау ала йәки бер тема буйынса иптәшенә һөйләй. Бың алым шулай ук һүлпән өлгәшөселәр менән эш өсөн уңайлы. Ундай укыусылар укытыусыға карағанда класташына яҡшыраҡ һөйләй, яңылышлыктан куркып, каушап калмай, үзен иркән тоталар. Укыусылар бер-береһен тыңларға, хатаны дөрөсләргә, объектив булырға өйрәнә.

Йомғаҡлап шуны әйтергә була: кешенең телмәрендә, көзгөлә сағылған кеүек, тәрбиәһе, мәҙәнилегә сағыла. Телмәр бары тик айырым һағизәләргә буйһонған осраҡта ғына матур була. Телмәр ағымында бик күп һүзәр араһынан, теге йәки бың фекерҙә әйтеү өсөн, кәрәклеһен һайлап алырға, уны урынлы кулланыла белергә тейешбөз. Дөрөс һәм матур итеп һөйләй белеү, йәғни теләр мәҙәниәтенең юғары кимәле - кешенең дөйөм мәҙәнилегенең билдәһе, мәҙәниле кешенең төп һыҙаты.

Литература:

1. Асадуллин Р.М., Александрова, Е.А. Рындак В.Г. Методология педагогики. М.: ИНФРА-М, 2017 - 427 с.
2. Асмолов А.Г. Психология личности. М.: Издательство МГУ, 1990 - 367 с.
3. Гуськова Е.А. Педагогические идеи К.Д. Ушинского и современность // Образование и воспитание. 2016. № 1. с. 5-8.
4. Давыдов В.В. О понятии развивающего обучения. М.: Томск: «ПЕЛЕНТ», 1995. 144 с.
5. Сластенин В.А. Развитие личности учителя в системе педагогического образования. М.: Издательский центр «Академия», 2013 - 576 с.
6. Смолянинова, О.Г. Информационные технологии и методика Case Study в профессиональном обучении студентов педагогического вуза: Труды II Всероссийской научно-методической конференции "Образование XXI века: инновационные технологии диагностика и управление в целях информатизации и гуманизации", Красноярск, май 2000 г. / О.Г. Смолянинова. - Красноярск, 2000.

© Галиуллина А.З., 2026

ИДЕОФОНЫ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Корейский язык отличается высокой степенью образности и экспрессивности. Одним из ключевых средств создания этой образности являются идеофоны – особый класс слов, передающих впечатления от звуков, движений, форм, состояний и ощущений. В отличие от обычной лексики, идеофоны тесно связаны с чувственным восприятием мира и нередко обладают иконической природой, то есть их звучание ассоциативно связано со значением.

Актуальность изучения идеофонов обусловлена их высокой частотностью в современном корейском языке, а также трудностями, которые они представляют для изучающих язык как иностранный и для переводчиков. Идеофоны плохо поддаются дословному переводу и часто требуют описательных или адаптационных стратегий. В лингвистике идеофоны рассматриваются как универсальное, но по-разному реализуемое явление. В корейском языке они образуют разветвлённую и продуктивную систему, что делает их важным объектом исследования.

Первые наблюдения над словами изобразительного характера встречаются ещё в трудах по классической филологии, однако, как самостоятельный объект лингвистического анализа идеофоны были выделены значительно позже. Сам термин «идеофон» был введён в научный оборот в начале XX века, прежде всего в работах по африканским языкам. Существенный вклад в разработку понятия внёс К. Доке, который в 1935 году описал идеофоны как особый класс слов, передающих «яркие сенсорные образы» [1, с. 361].

В корейском языкознании идеофоны начали систематически изучаться во второй половине XX века [6, с. 4]. Изначально они рассматривались преимущественно в рамках звукоподражательной лексики, однако со временем исследователи пришли к выводу о необходимости разграничения чисто звукоподражательных слов и звукосимволических единиц.

С точки зрения исторического развития, идеофоны относятся к древним слоям лексики. Их возникновение связано с первичными механизмами номинации, когда звук служил непосредственным средством отражения окружающей действительности. Многие корейские идеофоны имеют архаичное происхождение и сохраняют устойчивую форму на протяжении длительного времени.

Термин «идеофон» используется для обозначения слов, которые непосредственно воспроизводят или символически передают чувственные впечатления. Для корейского языка характерно традиционное деление идеофонов на две основные группы:

의성어 – звукоподражательные слова, имитирующие реальные звуки;

의태어 – звукосимволические слова, передающие образы, движения, состояния и характеристики, не обязательно связанные с реальными звуками или могут не издавать их [4].

Звукоподражательные идеофоны передающие звуки реального мира также могут разделяться на подгруппы, основанные на «источнике» звука:

- Звуки природы: 졸졸(журчание ручейка), 후두두(звук падения крупных капель дождя или града), 우르릉(раскат грома), 주룩주룩(сильный дождь);
- Звуки человека: 하하하(смех), 짹짹(щелканье языком), 콜록콜록(кашель), 흑흑(плач);
- Звуки животных: 멍멍(лай собаки), 야옹(мяуканье кошки), 짹짹(чириканье птицы), 꿀꿀(хрюканье свиньи);
- Звуки предметов и механизмов: 똑똑(стук в дверь), 부릉부릉(заведение двигателя), 똑딱똑딱(тиканье часов), 따르릉(звонок телефона/сигнал велосипеда/сигнализация).

Следует отметить, что 의성어 в корейском языке отличается высокой степенью фонетической выразительности. Часто они строятся на основе повторения слогов, что усиливает ощущение непрерывности или повторяемости звука. Кроме того, фонетический состав таких слов может

варьироваться в зависимости от силы, интенсивности или характера звучания. Например, небольшие изменения согласных или гласных могут передавать различия между мягким и резким звуком, слабым или громким воздействием. Таким образом, 의성어 выполняют не только номинативную функцию, но и обладают значительным изобразительным потенциалом.

В противоположность им, 의태어 направлены не на воспроизведение звуков, а на передачу зрительных, кинетических или эмоциональных образов. Эти слова описывают характер движения, внешний вид предметов, состояние объектов или особенности поведения живых существ. 의태어, как и 의성어 также имеют свою классификацию на подтипы:

- Движение: 살금살금(идти крадучись), 또각또각(стук каблуков), 뒤통뒤통(ковылять, хромать), 벌떡(быстро вставать);
- Внешний вид и форма: 반짝반짝(сверкающий, блестящий), 반들반들(блестящая, глянцева поверхность), 깜빡깜빡(мерцание/мигание света), 알록달록(разноцветный);
- Физическое состояние: 후들후들(дрожать от холода или страха), 방글방글(широко улыбаться, сиять), 푸석푸석(что-то сухое и хрупкое), 말랑말랑(что-то мягкое и нежное);
- Психоэмоциональное состояние: 두근두근(сердцебиение при страхе или предвкушении), 울먹울먹(сдерживать слезы), 벌벌(дрожать как осиновый лист от страха или холода), 아슬아슬(нервы на пределе/леденящий душу страх) [5].

Следует подчеркнуть, что различие между 의성어 и 의태어 основано главным образом на типе отражаемой реальности. 의성어 ориентированы на звуковое воспроизведение, тогда как 의태어 передают визуальные и кинетические характеристики. Однако на практике граница между этими категориями не всегда является четкой. Некоторые слова могут одновременно вызывать ассоциации и со звуком, и с образом движения или состояния. В подобных случаях классификация зависит от того, какое значение считается основным в конкретном употреблении.

Функции 의태어 и 의성어 можно рассматривать на нескольких уровнях: семантическом, экспрессивном, прагматическом и когнитивном.

Одной из базовых функций идеофонов является уточнение значения действия или состояния. В отличие от нейтральных наречий, 의태어 и 의성어 не просто указывают на факт действия, но передают его качественные характеристики – интенсивность, способ выполнения, длительность или эмоциональный оттенок.

Особенно выражена эта функция у 의태어, поскольку они позволяют описывать движения, внешний вид и состояния объектов с высокой степенью детализации. Например, различные миметические слова способны разграничивать нюансы движения (медленное, осторожное, резкое, неуклюжее), которые в других языках требуют развернутого описания. Исследования семантики корейских миметических и звукоподражательных слов показывают, что такие единицы часто отражают градацию значений и тонкие различия в характеристиках действия или состояния. [2, с. 791]

Идеофоны играют важную роль в выражении субъективной оценки и эмоционального отношения говорящего. Использование 의태어 и 의성어 делает высказывание менее нейтральным и усиливает эмоциональное воздействие на адресата.

Исследования показывают, что такие слова формируют эмоционально насыщенные впечатления и способствуют более живому восприятию текста или речи. В частности, в корейском языке идеофоны активно используются для передачи эмоциональных состояний, настроения сцены или отношения говорящего к происходящему [3]. Благодаря этому они становятся важным средством художественной выразительности.

С прагматической точки зрения идеофоны регулируют степень формальности и эмоциональной близости в коммуникации. Их активное употребление характерно для разговорной речи, художественных текстов, вебтунов и медийных форматов, где важна непосредственность и выразительность общения.

Использование 의태어 и 의성어 создаёт эффект живой речи и способствует установлению эмоционального контакта между говорящим и слушателем. В то же время в официальных и научных текстах их употребление ограничено, поскольку они воспринимаются как стилистически маркированные элементы.

С точки зрения когнитивной лингвистики идеофоны отражают связь языка с сенсорным опытом человека. Они активируют зрительные, слуховые и кинетические представления, облегчая понимание и запоминание информации. Именно поэтому идеофоны широко используются в детской речи и в обучении корейскому языку как иностранному.

Кроме того, 의태어 и 의성어 обладают важной грамматической особенностью. Они часто функционируют как обстоятельственные элементы и употребляются вместе с глаголами, описывая способ выполнения действия. Нередко такие слова сопровождаются вспомогательными глаголами 하다 или употребляются в адвербиальной форме, что позволяет интегрировать их в структуру предложения. Благодаря этому идеофоны становятся гибким инструментом выражения оттенков значения и помогают более точно передавать характер происходящего.

Таким образом, 의성어 и 의태어 представляют собой два взаимосвязанных, но семантически различных типа корейских идеофонов. Первые направлены на воспроизведение звуковой картины мира, вторые — на создание образного описания движения, состояния и внешнего вида. Их активное использование отражает стремление корейского языка к высокой изобразительности и эмоциональной насыщенности речи, что делает идеофоны важной частью его лексической системы.

Литература:

1. Иванов, В.А. Семантическая типология идеофонов и фоносемантическая проблематика (на материале финно-угорских языков) / В.А. Иванов // Актуальные проблемы языкознания. – 2021. – Т. 1, № 10. – С. 361-366.
2. Dilorom, K. Semantic Features of Onomatopoeic and Mimetic Words in the Korean Language / K. Dilorom // Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture. – 2025. – Т. 6, № 4. – С. 788-793.
3. Knock, knock! The great success of ideophones in Korean journalism // International Institute for Asian Studies: сайт. – URL: <https://www.iias.asia/the-newsletter/article/knock-knock-great-success-ideophones-korean-journalism>
4. Korean Onomatopoeia: 80+ Sounds And Mimetic Words [Guide] // Lingopie URL: <https://lingopie.com/blog/korean-onomatopoeia/>
5. Korean Onomatopoeia: A Guide to Expressive Sounds in Korean // Learn Korean For Free URL: <https://learnkoreanforfree.com/korean-onomatopoeia/#animals>
6. 김홍매. "한국어 학습자를 위한 의성·의태어 연구." 국내석사학위논문 영남대학교 대학원, 2015. 경상북도

© Глухова С.П., 2026

«ЫНЙЫЛЫ ҺУКМАК» МЕТОДИК КУЛЛАНМАҘЫ АША УКЫРҒА ӨЙРӘТЕҮ» ТЕМАҘЫНА ОҒТАЛЫК ДӘРЕСЕ

Максат: Мәктәпкәсә йәштәге балаларҙы укырға өйрәтеү мәсьәләһендә педагогтарҙы «Ынйылы һукмак» методик кулланмаһы менән таныштырыу.

Бурыстар:

- мәктәпкәсә йәштәге балаларҙы укырға өйрәтеүзә “Ынйылы һукмак” уйынын кулланыу буйынса тәҗрибә уртаклашыу;
- туған телен яраткан һәм туған телендә һөйләшә белгән шәхес тәрбиәләү;
- уйын корамалдарын кулланыу күнекмәләрен камиллаштырыу.

Оғталык дәресе планы:

1.Теоретик өлөш.

2.Практик өлөш.

– Хәйерле көн, хөрмәтле коллегалар!

Бөгөн мин һеззе «Ынйылы һукмак» методик кулланмаһы аша укырға өйрәтеү оғталык дәресендә катнашырға саҡырам.

1.Теоретик өлөш.

Мәктәпкәсә федераль белем биреү программаһына ярашлы 6-7 йәшлек балаларҙы грамотаға өйрәтеү ул - балаларға ижектерзе, һүзәрзе, 2-3 һүзән торған ябай һөйләмдәрзе укырға өйрәтеү. Һәр педагог, ата-әсә баланы төрлө яктан үсеше өсөн яуаплылык тоя, баланы федераль белем биреү программаһы талаптарына ярашлы мәктәпкә эзерләүзе максат итеп куя. Максатка ирешеү өсөн педагогтар балалар менән эшмәкәрлектә төрлө заманса методикалар, инновацион технологиялар кулланып яңынан-яңы, сағыу, балаларҙы кызыктырырлык заманса уйындар булдыралар. Мин һезгә укырға өйрәтеү өсөн бик отошло «Ынйылы һукмак» методик кулланмаһы тәкдим итәм. Методик кулланманың максаты - һүзәң хәрефтәр һәм өндәр составын өйрәтеү, ижектерзе, һүзәрзе ябай һөйләмдәрзе укырға өйрәтеү.

Максаттан сығып, бурыстарҙы билдәләнем:

- фонематик ишетеү һәләтен үстөрөү;
- баланы туған телдә өндәр системаһында ориентирлашырға өйрәтеү;
- өндөң позицияһын (һүз башында, уртаһында, азағында) билдәләү һәләтен үстөрөү;
- телмәр өндәрен кабул итеү һәм айырыу күнекмәләрен формалаштырыу;
- ижекләп укырға өйрәтеү, ижектерзән һүзәр уҡыуға күсеү, һөйләм уҡыу күнекмәләрен формалаштырыу.

-туған телен яраткан һәм туған телендә иркен аралашкан шәхес тәрбиәләү

«Ынйылы һукмак» методик кулланмаһы буйынса эш мәктәпкәсә йәштәге балаларҙың йәш һәм психологик үзенсәлектәренә ярашлы, түбәндәге принциптарға таянып төзөлгән:

- фәннилек,
- бөтөнлөк;
- күргәзмәлелек;
- Эзмә-эзлелек;
- максатлылык.

Методик кулланма буйынса эштең планлаштырылған һөҙөмтәләре:

- мәктәпкәсә йәштәге балаларзы укырға өйрәтәү буйынса эш системаһын булдырыу;

«Ыйылы һукмак» методик кулланмаһы нимә ул? «Ыйылы һукмак» методик кулланмаһы - пластик контейнер, эсендә епкә тезерлек түңәрәк ағас мәрийәндәр (ыйылылар), ыйылыларға рус һәм башкорт алфавиты хәрефтәре баһтырылған, һузынғы һәм тартынғы өндәрҙе билдәләү өсөн күк, йәшел һәм кызыл төстәге ыйылылар. Ыйылыларҙан ижек, һүҙҙәр тезеү өсөн шнур (сым). Шулай ук ыйылыларҙы лото формаһында уйнау өсөн махсус уйындар йыйынтығы бар.

Методик кулланманың үзенсәлеге нимәлә? Грамотаға өйрәтәү дәресендә тәүге хәреф (өн) менән танышкандан һуң, беренсе “ыйы” бирелә, мәсәлән «А» хәрефле ыйы. «А» өнө һузынғы өн, өндө кызыл төс менән билдәләү өсөн кызыл ыйы бирелә. Бала «А» хәрефле ыйыны һәм кызыл ыйыны контейнерға Һала. Киләһе дәреслә «У» хәрефле ыйы бирелә. Бала шулай ук контейнерға Һала. Хәҙер баланың контейнерында 2 хәрефле ыйыһы булғанда ул һузынғы өндәрҙе һузып (йырлыу ысулы менән), «йырлап» ыйылырын сымға йыя ала. Ау, Уа. Шулай итеп ул хәрефтәрҙе кушып укый башлай, хәрефтәрҙе ижеккә тоташтыра.

Артабан грамотаға өйрәтәү дәресендә «М» хәрефле ыйы бирелә. Тартынғы өн төшөһсәһен кабатлайбыз, каты һәм йомшак тороштағы һүҙҙәрҙә «м» өнөн карайбыз. (Мүк, май) Балаға өндөң катылығын йәки йомшаклығын билдәләү өсөн күк һәм йәшел төстәге ыйы бирәбөз. Бала ыйылырҙы контейнерға Һала.

Шулай итеп, йыл дауамында контейнерҙы бөтә алфавит ыйылыры менән тултырабыз, хәрефтәрҙән ижектәр, ижектәрҙән һүҙҙәр төзөп укырға өйрәнәбөз. Артабан алған белемдәрҙе йынтыктағы уйындарҙа нығытабыз. «Һүҙең беренсе өнөн билдәлә», «Һүз уртаһында ниндәй һузынғы йәшеренгән», «Беренсе хәрефтәрҙән һүз төзө», «Таралған һүз», «Һүҙең ижектәрән билдәлә» уйындырын балалар айырыуға яратып уйнай. Шулай итеп ыйылырҙы сымға тезеп, йырлап, уйын аша укырға өйрәнәбөз.

Методик кулланманы грамотаға өйрәтәү дәресәренән тыш, индивидуаль рәүештә һәм төрлө режим ваҡыттарында уйнарға мөмкин. Методик кулланма күп тапкыр кулланыла торған, санитар гигиена һәм эстетик талаптарға яуап бирә.

2. Практик өлөш. (аудитория менән эш)

1. Уйын «Һүҙең беренсе өнөн билдәлә».

Максаты-һүҙең беренсе өнөн билдәләргә һәм уны хәреф менән күрһәтәү.

Уйын барышы: балалар бирелгән һүрәттәр ниндәй өнгә башланыуын билдәләй, хәрефтә табып түңәрәккә Һала.

2. Уйын «Һүз уртаһында ниндәй һузынғы йәшеренгән». Максаты- балаларҙы һүз уртаһында һузынғы өндө билдәләргә өйрәтәү.

Уйын барышы: бирелгән һүрәттәрҙә һүз уртаһында ниндәй һузынғы йәшеренгәнән табырға кәрәк (күз-ү, туп -у, кыш -ы.) билдәләйбөз, кәрәкле хәрефтә менән ыйыны табабыз һәм түңәрәккә Һалабыз.

3. Уйын «Беренсе хәрефтәрҙән һүз төзө».

Максаты - фекерләү эшмәкәрлеген әүземләштерәү, өн анализы күнекмәләрен нығытыу, укырға өйрәтәү.

Уйын барышы: балаға һүрәттә атарға, беренсе өндө интонация менән айырып күрһәтергә, уны хәреф менән билдәләргә һәм һүрәт астына тейешле хәреф менән ыйы куйырға, килеп сыккан һүҙҙе укырға кәрәк.

4. Уйын «Таралған һүз».

Максаты - балаларҙы хәрефтәрҙән һүҙҙәр төзөргә, һүҙҙә хәрефтәр тәртибен билдәләргә, астағы түңәрәктәрҙә өн анализы яһау.

5. Уйын «Һүҙең ижектәрән билдәлә».

Максаты - һүҙҙәрҙе ижектәргә бүлөү, ижектәрҙең һанын һәм эзмә-эзлелеген билдәләү һәләтен формалаштырыу. Уйын барышы: балаларға әйберҙәр йәки хайуандар һүрәтә бирелә. Уларҙы һүҙең беренсе ижеген табырға һәм сымға беренсе ижекте тезеүен һорайбыз, икенсе ижекте тезәбөз.

Шулай итеп, «Ыңйылы һукмак» методик кулланмаһы грамотаға өйрәтеү өсөн бик отошло, сөнки был уйындар ярзамында балалар телмәр ағымында өндө танырға, һүзәрзә өндө табырға, өндө төрлө позицияларза (һүз башында, уртаһында, азағында) билдәләргә, һүзәгә өндәр һанын һәм уларзың эзмә-эзлелеген билдәләргә, һузынғы һәм тартынғы, каты һәм йомшак тартынғы өндәрзә айырырға, һүз схемаһын дөрөс төзөргә һәм укырға өйрәнә.

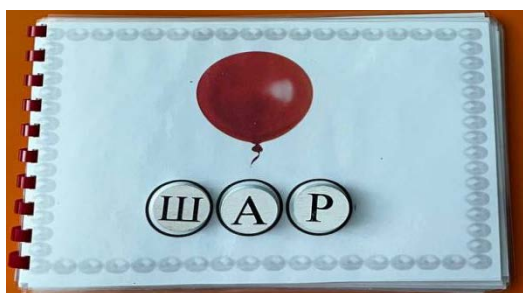
«Ыңйылы һукмак» методик кулланмаһы аша грамотаға өйрәтеү процессы балалар өсөн кызыклы һәм мауыктырғыс уйынға әүерелә. Һез зә хөрмәтле коллегалар, был оҫталык дәресенән файзалы мәғләмәт алғанһығыззыр тип ышанам. Иғтибарығыз өсөн рәхмәт!

Әзәбиәт:

1. Нафикова З.Ғ., Азнабаева Ф.Ғ. Оскон: төрлө милләт балалары тәрбиәләнгән балалар баксаһында башкорт телен дәүләт теле буларак өйрәтеү буйынса программакүрһәтмә һәм якынса дәрес өлгәләре. Өфө: Китап, 2010.

2. . Нафикова З. Ғ. Уйнай-уйнай үсәбез. Методик кулланма. Өфө: Китап, 2010.

© Ғәзизова А.Й., 2026

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РАБОТЕ НАД ИНТОНАЦИЕЙ РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ 5-8-Х КЛАССОВ

Одной из основных задач программы по родному (башкирскому) языку для обучающихся 5-8-х классов, владеющих башкирским языком, является вооружение их правильными, выразительными навыками чтения, соблюдение орфоэпических, требующих владения литературным произношением; лексических, регулирующих правильный выбор слова; грамматических, предполагающих правильное построение речи; стилистических, требующих уместного выбора не только слов и конструкций, но и интонации.

Формирование способности к овладению выразительным чтением ведется в тесной связи с работой по развитию речи. Организация выразительного чтения требует формирования следующих навыков:

- различать звуки в словах, четко произносить слова;
- различать ударные и безударные слоги;
- определять границы предложений;
- правильно выбирать голос, интонацию;
- наблюдать темп речи, т.е. различать слова с ударением [3: 8]

На формирование перечисленных навыков обращается внимание на уроках родного (башкирского) языка и родной (башкирской) литературы.

Программа по родному (башкирскому) языку для 5–8-х классов дает большие возможности для организации обучения башкирской интонации. Действующие учебники по родному (башкирскому) языку для 5–8-х классов составлены в соответствии с программой каждого класса и содействуют практическому овладению башкирским языком.

Требования программы по обучению башкирской интонации наиболее полно реализуются в учебнике для 5-го класса. В нем содержатся основные теоретические сведения об интонационной системе башкирского языка (интонирование видов предложений по цели высказывания, их интонационные особенности; ударение, ударные и безударные слоги, ударение в заимствованных с русского языка словах, логическое ударение; диалог, прямая речь), предусмотрено усвоение интонации повествовательных, вопросительных (с вопросительным словом, без вопросительного слова) и восклицательных предложений.

В программе также определены требования к аудированию, пониманию живой разговорной речи:

- слушать чужую речь с целью восприятия ее тона, темпа, смысловой и эмоциональной интонации, логического ударения;
- правильно отражать основной тон текста, смысловую и эмоциональную окраску, интонацию, также интонацию повествовательного, вопросительного, восклицательного, повелительного предложений;
- читать повествовательные предложения с понижением тона в конце предложения, выделяя слова с логическим ударением, при чтении восклицательных предложений и целого текста выражать радость, огорчение, удивление и другие чувства;
- выразительно читать отрывки из прозы и поэзии.

Обучающиеся в 5-ом классе знакомятся с понятиями «һүҙ баһымы», «логик баһым» (словесное ударение, логическое ударение). Наблюдения показывают, что наибольшую трудность у них вызывает выбор места ударения в глаголах, вспомогательных словах, в некоторых наречиях и местоимениях, в заимствованных из русского и других языков словах. Для определения уровня знаний по акцентологии мы предложили обучающимся 5-х классов, изучающих башкирский язык как родной, следующее задание:

Түбәндәге һүҙҙәргә баһым куйығыҙ, уны тауыш менән дөрөс бирегеҙ. (Поставьте ударение на слова и прочитайте их правильно)

а) *нисә, нисәнсе, ниндәй, кайһы, кайһыныһы, нимә, кемеgez, касан, касангы, күпме, күпмеge, кемдәрge, нимәләрgeң; (сколько, который, какой, чей, что, кто из вас, когда, сколько, за сколько, кого, у чего)*

б) *һаман (килмәй), тамам (аптыратты), йәнә (күренде), хәзер (бешә), яңы (кайтты); до сих пор (не идет), окончательно (замучил), вновь (появился), скоро (приготовится), только что (пришел);*

в) *грамматиканы, китаптарзың, мискәлә, мониторзагы, сәскәләрgeң, мейестәge, лампочкаларзы, скрикала, ғаиләнең, мәктәптәрge, тәзрәнән; (грамматику, книг, в бочке, в мониторе, у цветов, в печке, лампочек, на скрипке, у семьи, в школах, через окно);*

д) *монолог, каучук, квартал, километр, сантиметр, миллиметр, таможня.*

Результаты диагностики таковы: успеваемость – 92%, качество – 51%, абсолютное качество – 0%.

Предложенная нами диагностика владения акцентологическими нормами позволяет представить картину состояния того, насколько усвоена данная тема учащимися 5-х классов, определить способы совершенствования их речи. Здесь открываются и перспективы дальнейшей работы.

Низкий уровень знаний акцентной системы родного языка у обучающихся может объясняться некоторыми причинами. Одной из них, по нашему мнению, является то, что в учебнике для 5-го класса для закрепление понятия «словесное ударение» не даны практические упражнения. Для усвоения новой темы «Словесное ударение» учитель должен подбирать дополнительный материал. Здесь можно использовать сборник заданий и упражнений для работы над интонацией (Авторы: Р.В. Альмухаметов и Г.Ш. Давлеткулова «Башкорт теле интонацияһына өйрәтеүgeң теорияһы һәм методикаһы»). На закрепление темы «Логик басым» («Логическое ударение») в учебнике для 5-го класса материал практического характера на формирование навыков воспроизведения логического ударения в речи и развитие умения правильно определить слово с логическим ударением имеется в достаточном объеме. Данные упражнения и задания требуют осмысленного выполнения.

Тема «Исемдәрgeң хәбәрлек заты» («Глагольная категория имени существительного») изучается в 6-ом классе, однако ни в теоретической, ни в практической части не повторяется материал о месте ударения в словах. Включение сведений об особенностях и месте ударения в некоторых грамматических категориях имен существительных (эйәлек заты һәм хәбәрлек заты) способствует их осознанному усвоению. Например, *уҡыуsыбыз, хәбәрсәbeз (мы – учащиеся, корреспонденты) – хәбәрлек заты (глагольная категория), уҡыуsыбыз, хәбәрсәbeз (наш учащийся, корреспондент) – эйәлек заты (притяжательная категория).*

Не овладев знаниями об особенностях и позиции ударения в именах существительных притяжательной (эйәлек категорияһы) и глагольной категории (хәбәрлек категорияһы), обучающиеся не смогут впоследствии различать их при выполнении устных упражнений, следовательно, будут их неправильно произносить. Глагольная категория имени существительного не принимает ударение, оно падает на предыдущий слог: *ауылдәnмын, каландәnһың, студенттәrбыз, уңдәnһығыз (я из деревни, ты из города, мы студенты)* Притяжательная категория принимает: *йырыларығыз, ауылдашың, дәфтәрәm, кейемдәрә (ваши певцы, твой односельчанин, его одежда).*

Изучение акцентологии помогает воспитать сознательное отношение к языку как явлению культуры, основному средству общения и получения знаний. Именно правильность речи обуславливает ее понимание адресатом, ее смысловое единство.

Следует отметить, что в анализируемых учебниках для 5-6-х классов недостаточно упражнений, содержащих задания, направленных на обучение интонации башкирского языка, а в имеющихся упражнениях присутствует периодически повторяющаяся формулировка задания, например: прочитать предложения, тесты, стихотворения или сказки с правильной или нужной интонацией.

Поэтому даже те обучающиеся, которые изучают башкирский язык как родной и живут в башкирской языковой среде, неправильно ставят ударение в вышеназванных частях речи.

В программе также определены следующие требования к аудированию, пониманию текста: совершенствовать выразительное чтение текстов разного стиля;

выражать интонацию перечисления при чтении предложений с однородными членами, вырабатывать навык чтения с правильной интонацией предложений с противительными союзами: *ә, ләкин, әммә (но, однако);* с союзами причины: *сөнки, шуға, шуға күрә, шунлыктан (потому что, из-за этого);*

уметь сравнивать логическую интонацию в текстах официально-делового стиля и эмоциональную интонацию в текстах художественного стиля.

Учебник 7-го класса посвящен изучению синтаксиса простого предложения. Здесь имеются необходимые теоретические сведения об интонационных особенностях обращений, вводных слов и обособленных членов предложений, диалога и прямой речи. Также достаточно представлены практические задания на закрепление теоретических сведений

Одним из основных объектов синтаксиса является предложение. Всякое высказывание от паузы до паузы, независимо от его протяженности, должно быть оформлено фонетически как некое целое. Такое оформление называют интонацией высказывания или предложения. «Интонация – не только средство выразительности, она является важным средством формирования высказывания и выявления его смысла» [2 : 9]. Одно и то же предложение, произнесенное с разной интонацией, приобретает разные смыслы. При изучении синтаксиса простого предложения необходимо повторить и закрепить на практике знания о месте логического ударения.

Программа 8-го класса предусматривает изучение синтаксиса сложного предложения, совершенствование навыка и техники выразительного чтения. Учебник по родному (башкирскому) языку для 8-го класса содержит теоретический и практический материалы согласно программе. В достаточном объеме представлены упражнения и задания на совершенствование выразительности речи учащихся.

В учебнике для 8-го класса зафиксировано, что интонация в сложном предложении является средством объединения частей в одно целое. Особенно важна роль интонации в бессоюзном сложном предложении, так как в названных предложениях она является основным показателем смысловых отношений между частями.

Таким образом, отдельная часть сложного предложения не обладает интонационной завершенностью. Интонация конца свойственна лишь заключительной части сложного предложения.

Доказано, что учет интонационных стилей языка способствует успешности коммуникации, достижению целей общения. Нарушение интонационной целесообразности вызывает ощущение ошибки, сигнал спонтанности речи или используется как стилистический прием.

Литература:

1. Альмухаметов, Р.В. Лингвокультурология в национальной образовательной системе Башкортостана // «Лингвометодический аспект формирования языковой личности в национальной школе»: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. – С. 9–15.
2. Балакаев, М.Б. Современный казахский язык. Синтаксис словосочетания и простого предложения. – Алма-Ата: Издательство академии наук Казахской ССР, 1959. – 235 с.
3. Габитова, З.М. Примерные программы по башкирскому языку для 5-9, 10-11 классов башкирских школ. – Уфа: Китап, 2017. – 35 с.

© Давлеткулова Г.Ш., 2026

УДК 37.013

Давлетшина Мавлиха Фаритовна

*Заслуженный учитель РБ, учитель башкирского языка и литературы, Республиканский инженерный лицей-интернат,
г. Уфа, Россия*

УКЫУСЫЛАРЗЫҢ РУХИ-ӘХЛАКИ ТӘРБИӘЛӘҮЗӘ ХАЛЫК ПЕДАГОГИКАҢЫНЫҢ РОЛЕ

Аннотация. Тыуған илгә, милләткә, телгә һөйөү тәрбиәләүзә халык педагогикаһы зур роль уйнай. Һәр баланың һаләтен үстөрөү, халык педагогикаһына таяныу - рухи тәрбиә биреүзә этәргес көс ул. Үз гәмәлдәрәңә карата дөрөс, ғәзел баһа биреү, изгелеккә, тазалыкка, илһөйәрлеккә, телһөйәрлеккә ынтылыу һәм үз артыңдан балаларыңды әйзәү - рухилықтың асылы. Рухи яктан камил кеше тел кәзәрән онотмас. Беззәң бурыс - телебеззә үстөрөү.

Ключевые слова: халык ижады, халык педагогикаһы, алғыш, теләк, рухи киммәттәр, йәш быуын, милли үзән, халык рухы, әхлак һәм милли тәрбиә, йолалар, шәхес тәрбиәләү.

Башкорт халык ижады - борон-борондан милләт акылын туплаган ифрат киммәтле белем сығанагы. Башкорт халык ижады мирасы - милләтте милләт итеп таныткан, быуаттар буйы формалашкан хазина ул.

Халкыбыз элек-электән киләсәк быуынды тыуған иленә һөйөү рухында тәрбиәләп килгән, уларга ғәзеллек, намыссылык, тыйнаклык, ярзамсыллык сифаттары булдырырға тырышкан.

Хәзерге көндә халык ижадына, йолаларына, гөрөф-ғәзәттәренә игтибар күп. Үткән замандарҙан килгән ыңғай күренештәрҙе һаҡлап калыу, уларҙы кешенең уй-ниәттәрендә һәм эштәрендә яңынан күҙәләндереү, тулыландырыу һәм ишәйтеү, йәш быуында ана шул традицияларға таянып эш итеү күнекмәләре булдырыу – быларҙың барыһы ла шәхестең милли үҙәнен тәрбиәләүгә бик зур әһәмиәتكә эйә. Милли үҙәнде, халык рухын формалаштырыуға фольклорҙың йогонтоһо баһалап бөткөһөз.

Урта һәм юғары кластарҙа туған әҙәбиәтте дәрестәрендә башкорт халык ижадын өйрәнеүгә зур урын бирелгән. Мәкәл-әйтемдәр, йомактар, легенда-риүәйәттәр, әкиәт, эпос, кобайырҙарға халык педагогикаһының төп асылы һалынған, тәрбиәүи орлоктары нигеҙләнгән. Улар сәсәндәр, акыл әйәләренәң әйтелгән фекерҙәре аша сағылдырылған.

Тимәк, төрлө яклап үсешкән шәхес тәрбиәләүгә йырау-сәсәндәр ижады, халык акылы (мәкәл-әйтем, әкиәт, кобайыр, йыр-моң, алғыш һ.б.) оло мәғәнәгә эйә.

Тел һәм әҙәбиәт уҡытыу – ил уҡытыу, тизәр. Ә илдә уҡытыу, тәрбиәләү уҡытыусының индәренә ята. «Йәш быуынды уҡытыу, уларға халкыбыз тарихында тупланған белемдәрҙе тапшырыу – үҙенең мөһимлеген юғалтмаған мәңгелек проблемаларҙың береһе. Йәмғиәтебезгә әхлак, мәҙәни мөһит, рухи киммәттәребезнең үстөрөлөшө мәсьәләһе тел һәм әҙәбиәт дәрестәрендә нисек хәл ителеренә бәйләнгән», – тип билдәләй М. Ғималова.

Дәрестәремдә халык ижадының өлгөләренә игтибарым зур. Халык акылының бер төрө булған алғыш жанрын да йыш кулланам.

Алғыш теләктәр халык ижадының мөһим өлөшөн биләп тора. Ошо аманатта халықтың мәҙәни донъяға килеп сығыу тарихы, милли идеологияһы туғылған, рухи, әхлаки юғарылығын сағылдырған танытмалар һалынған. Ошо ижадта сағыу метафоралар, алтынға бәрәбәр һүҙҙәр образдарҙа һынландырылған. Әммә һәр бер эш, юл, аш, иш, дауа, ғәмәл, кейем, йола ниәттең ыңғай хәл ителешен тормошҡа ашырыу өсөн йүнәлтелгән жанр – ул изге теләк, алғыш. Һәр изге теләктә һәм алғышта төп һүҙ ул – “булһын!”. Ошо һүҙ - был жанрҙың танытма билгеһе. Теләк, “алғыш” рус телендә “благопожелание” була, йәғни яҡшылыҡ теләү. [343]

Төрки телдәрендә борон алғыш йышыраҡ кулланылған һәм шулай уҡ, уның төрлө мәғәнәүи һәскәлектәре булғанда ла жанрҙың идеяһы, йөкмәтке-функцияһы бер. 1) «Мактау, фатихалау, данлау»:

- “Хвала, благословение, прославление”

- дини: доға, мактау, “Песнопение, моление, молитва, гимн”.

Теләк һүҙенең синонимы алғыш һәм ул төрлө мәғәнәлә кулланыла. Хәзерге заманда алғыш һүҙе халықтың тел-һөйләшенән, хәтеренән юғалып бара.[592]

Теләк һәм алғыш – бик борондан килгән йола. “Ни әйтһең – шул була”. Һүҙҙе әйтеү - ниәттә морат итеүгә тиң булған боронғо аң. Кейек-януарға һунар итеү алдынан, оло юлға сығҡанда, ил һаҡлап яу сабыр алдынан, табында аш, ҡунакты зурлап, мәжлес ҡотлап, сирлегә шиға юллап, баланы мунсала миндек менән сабып, бишәктә йөкләтеп, унан ары туйҙа килең-кейәүгә, сәсәүҙән һуң ялан-ергә, ә йыйында бар халыҡҡа теләк-алғыш әйтеп әҙәм заты донъяны үҙенсә төҙөй, нығыта, хыялын һаҡ, ниәтен-морат итә.

Юлын аҡ,

Һүҙең һаҡ,

Телең пак,

Һыуың һарҡ,

Үҙең калҡ,

Йөҙөң балҡ! – тип ҡуялар баланы мунса индергәндә.[520]

Башкорт алғыштары – кешене яратыуҙың көслө сағылышы ул, уларҙа яҡшы энергия, кеүәтле һүҙ, фекер һәм илһам, белем һәм ижад, тәжрибә һәм киләсәктә ниәткә, теләккә ирешергә көс, тип қабул итәм мин. Алғыштар – бар кешелекте бозоклоктан, намыс юғалтыуҙан һаҡлай торған алымдыр ҙа. Ошо сәбәпле улар бөгөнгө көндә лә кәрәкле, зур рухи таяныс тигән фекергә лә киләм. Яҡшы, йылы һүҙ һәр сәк күңелгә, зиһенгә майҙай ятышлы.

Шуға ла алғыштар әйтеү нигеҙендә һәр әҙәмдең күңеле тазара, зиһененә яҡты нур тарала, кеше стресс хәленән сыға, таза атмосфера булдыра ала, дәрте арта.

Алғыштарҙың теле күп төрлөләре Ә.Сөләймәнов, Р.Солтанғәрәева төҙөгән “Башкорт халык ижады” ҡүптомлылығының “Йола фольклоры” томында донъя күргән.

Дәрестәрәмдә, кластан тыш сараларза халык ижады өлгөләренә урын алыуы – халкыбыздың традицияларын тергезеү, ауыз-тел ижады ярзамында милләтебезгә быуаттар буйына тупланған рухи байлыгын заманга яраклаштырып, укытыу-тәрбиә эшендә кулланыу һәм тәртипле, илһойәр йәш быуын тәрбиәләү ул.

Башкорт теле һәм әзәбиәт укытыусыларының төп бурысы булып, укыусыларзы тел һәм әзәбиәт серзәренә төшөндөрөү, шулай ук уларза әзәп-әхлак, рух милли үзәң тәрбиәләү зә тора. Җөмүмән, телдә мәзәниәт, әзәбиәт менән бәйләп өйрәтеү зур һөзөмтәләр бирә. Был максатка бигерәк тә тарихыбыззы, халкыбыздың үткәнән, йолаларын, ғөрөф-ғәзәттәрән, менталитетын сағылдырған ауыз-тел ижадын ентәклә өйрәнгәндә генә ирешергә мөмкин.

Бөгөнгө көндә мин «Халык педагогикаһы элементтары аша укыусыларға әхлаки тәрбиә биреү» темаһы өстөндә эшләйем.

Халык педагогикаһы буйынса Рафаэль Азнағоловтың һәм башка ғалимдарзың хезмәттәрән өйрәнәм һәм үземә шундай максаттар куйзым : балаларзы милли үзәңлы, үзенәң тарихын, ғөрөф-ғәзәт һәм йолаларын беләүсә, киләсәген күзәлләүсә, үз милләте менән ғорурлана алған, Башкортостандың лайыклы гражданын, илен, телән яратқан патриотын, юғары мәзәниәтле, милли рухлы, әхлаклы шәхес тәрбиәләү.

Был максатты тормошка ашырыу өсөн үземдән алдыма түбәндәге бурыстарзы куйзым:

- 1) туған телебез- башкорт телән һаклау һәм үстәрәү.
- 2) тел һәм әзәбиәттән беләм биреү, күнәкмәләр булдырыу.
- 3) укыусыларзың һөйләү һәм язма телән үстәрәү.
- 4) укыусыны тормошка әзәрләү.
- 5) эстетик культура, зауык тәрбиәләү.
- 6) әхлаки тәрбиә биреү.
- 7) милләт-ара дуслыкта, татыулыкта йәшәргә өйрәтеү.

Туған тел укытыусыһының эшмәкәрлегән халык педагогикаһынан башка күз алдына килтерәүе бик ауыр, сөнки халык педагогикаһы - иң төп тәрбиә сығанағы.

Халык педагогикаһы - тәрбиә биреүзә халыкта йәшәп килгән караштар, уның тормош тәҗрибәһенә нигезләнгән тәрбиә, укытыу алымдары һәм саралары, быуындан быуынға күсеп камиллашқан педагогик белемдәр, халык өйрәтеүзәрә ул. Фольклор әсәрзәрә, этнографик материалдар, халык традициялары, уйын һәм байрамдар, сәңгәтсә эшләнгән боронғо бизәнәү әйберзәрә, традицион һөнәрзәр, ғаилә тәрбиәһе, тәҗрибәһе әлегә бай мирәстың төп өлөшөн тәшкил итә. Халык педагогикаһы халыктың рухи мәзәниәтендә күп быуындың коллектив ижади хезмәте булып тора һәм тәрбиәһенәң халык ихтыяждарына тура килерзәй иң гуманлы, демократик идеалдарына нигезләнә.

Һәр дәрәсемдә “Урал батыр” эпосынан өзөк һәм Рәми Ғарипов “Туған тел” шиғыры менән башлайым:

“Донъя – ул бер бағ икән
Бағты мәңгә бизәгән
Ул да булһа Якшылык,
Күккә лә осор Якшылык,
Һыуға ла батмас Якшылык,
Утка ла батмас Якшылык
Бары эшкә баш булып,
Үзәң лә, кешегә лә,
Мәңгә ейер (ашар) аш булып...”

“Мин әрсегән еремдә
Кешегә байман табығыз:
Данлы батыр булығыз.
Олоно оло итегез,
Кәңәш алып йөрөгөз;
Кесене кесе итегез,
Кәңәш биреп йөрөгөз”.

Ошо йүнәлештәге эшмәкәрлегем еңеүзәр зә килтерзе. Йылдың-йылы укыусыларым кала, Регион-ара олимпиадаларында еңеүсә һәм призлы урындарға, төрлө конкурстарза еңеүзәргә лайык булалар.

2020-2022 йылдарҙа “Урал батыр” эпосы конкурсында укыусым Шахморатова Рәзинә кала һәм республика ярыштарында беренсе урындарға сыҡһа, ә 2023 йылда республика этабында “Гран-при” яуланы.

2020-2026 йылдарга Төбәк-ара олимпиадала Нәргизә Мифтахова, Дилә Йәһәзина, Амалия Кәзерова, Мәзинә Хужина җеңүселәр, Илзида Әбделғужина, Зарина Дауытова, Гөлминаз Хафизова, Айнагөл Байракаева җеңүсе һәм призерлар булдылар. 2024-2025 йылдарга Федераль төньяк-көнсығыш олимпиадаһында Рәзинә Шахморатова, Рушана Ғәбсәдирова призлы урын яуланылар.

Рәзинә Шахморатова “Ғафури уkyузaры”, “Щербaковские чтeния”, “Тукай мoндaры” шигырь һөйләү конкурстарында ике йыл рәттән енeүсe урындарын яуланы. Йылдың-йылы башкорт телeндә республика “Асылташ” республика дебат уйындары чемпионатында, “Һөйләнсек”, “Акмулланың әйткәнe” конкурстарында бик күп укыусылар уңышка ирешәләр. 2024-2025 укыу йылында Зарина Дауытова һәм Сәриә Бирзина Республика “Бикбай укыузaры” конкурсында 3-сө урындарға дөгүө итһәләр, быйылғы укыу йылында Аделина Абдуллина “Халык-ара Мостай укыузaры” конкурсында енeүсe рәтeн тултырзы.

Дәрестәрҙә һәм кластан тыш сараларҙа укыуысла гуманитарлыҡ, намыҫлылыҡ, ғәҙеллек, хезмәтте яратыу, тәртиплелек, яуаплылыҡ, тыйнаклылыҡ кеүек сифаттар формалаштырыуға, аң-белем һәм тәрбиә биреүҙә без халыҡ педагогикаһын киң файҙаланабыз. Тел һәм әҙәбиәт дәрестәрен тормош менән бәйләп, халыҡ педагогикаһы нигеҙендә ойшоңороуы түбәндәгесә күҙаллайбыз:

- халык ауыз-тел ижадын киң кулланыу;
- музыка, йыр сәнғәтенә йышырак мөрәжәғәт итеү;
- ерле материалдарзан файзаланыу;
- күренекле әзиптәрзен әзәби гәүһәрзәрен укыусыларға еткерәү;
- дәрестә өйрәнгәнде синифтан тыш сараларза нығытыу, тулыландырыу.

Мәктәпкә килгән баланы мин агас үсентененә тиңдәйем. Ул үсенте зур үсеп, емеш бирә башлаһын өсөн күп көс, түземлек, сабырлык кәрәк. Үсентегә үсәү өсөн уңай һәләт булдырғанда ғына быға ирешеп була. Үсентене төрлөсә тәрбиәләгәндә генә, туклыклы матдәләр биргәндә генә ул бөрөләнөп сәскә ата.

Укыусы мәктәптә асылып укып китһен Өсөн мин дөйөм дидактик принциптарға таянам:

- фәнниклек, системалылык, эзмә-эзлеклелек, дауамлылык;
- дәрестәрҙә аңлылык һәм активлык;
- уҡыусыларҙың белемгә һәм ғилми булуы;
- күргәзмәлелек;
- уҡыусыларға дифференциаль (индивидуаль) яҡын килеү;
- тарихилыҡ;
- уҡыу-уҡытыу һәм тәрбиәнең берлеге;
- кешелеклелек принциптары.

Белем алыуға қызыккыныу һәм ихтыяж тыузырыу өсөн үстереүле укыу алымдарын кулланам:

- индивидуаль –дифференциаль укытуу;
- фонетик –фонематик ишетеу Һәләтән үстереу;
- проблемалы укытуу;
- ике телде сағыштырып укытуу;
- халык педагогикаһы нигеҙҙәре.

Ғалим Р. Азнағолов «Күп белдерүгә карағанда укыусыға аз белдереп, уға эзләнеү орлоғон һалыу һәм эзләгәнән үзе табырға юлдар күрһәтеү - укытыусының хезмәтенән иң мөһиме», - тип язған бер хезмәтендә. Мин үз эшемдә шул принциптан сығып эш итергә тырышам. Проблемалы укытыу алымы укыусыларҙы эзләнергә һәм куйылған һорауға яуап табырға өйрәтә. Балаларҙы һығымта яһарға өйрәтөп, фекерҙәрән мәкәлдәр һәм әйтемдәр, асыллы фекерләүҙәр менән дәлилләүҙәрәнә иғтибар итәм.

Шулай итеп, халык ижадын өйрөнүү укыусының һәләтен асыу йәһәтенән генә түгел, ошо өлгөләргә акылды, тарихты, кәңәштәрзе бәләкәйзән баланың күнелдәрәнә һендереп үстөрөү ул. Һәләтле балаларға ярзам итеү, шулай ук укыу йорттарында сифатлы белем биреү менән бер рәттән йәш быуында рух тәрбиәләүзе, халкыбыздың тарихи һәм мәзәни мирасына һаксыл мөнәсәбәт тәрбиәләү зә ул.

Укыусыларымдың башкарыуында дәрестәрҙә, төрлө сараларҙа мәшһүр “Урал батыр” эпосының һүзҙәренә яҡшылыҡтың мәңгелек булыуы идеялары кушылып кына калмай, алғыш булып, уны йыһан кинәктәренә күтәрә: яҡшылык - бар нәмәгә хас әйбер, донъялыктың нигезен тәшкил иткән башланғыс булып яңғырай.

Яҡшылык булһын атығыз,
Кеше булһын затығыз;
Яманға юл куймағыз,
Яҡшынан баш тартмағыз!
Донъяла мәңге калыр эш –
Ул да булһа – яҡшылык.
Күккә лә осор – яҡшылык,
Утка ла янмас – яҡшылык,
Һыуға ла батмас – яҡшылык,
Илебез, күгебез аяз булһын!
Йортобоз Башкортостаныбыз тыныс булһын!
Илебезгә кот кайтһын!
Йортобоз бәхетле булһын!
Йәштәребез аҡыллы, тәртипле,
Әзәпле, рухлы, укымышлы булһын!

Ысынлап та, бындай саралар йәштәр өсөн тәрбиәүи йәһәттән дөрөс азымдыр, минеңсә. Эйе, әллә нисә быуындар буйы телдән-телгә күсеп килгән халыҡ ижадының гәүһәрҙәре – ул халыҡ педагогикаһының нигеҙе. Уларҙы артабанғы быуындарға тапшырыу - безҙең изге бурыс. Шуға күрә лә, мәктәптәрҙә халыҡ ижадының баланы үстөрөүҙә һәм тәрбиәләүҙә тоткан урынын тейешенсә баһалап, уны укыу-уҡытыу барышында даими кулланырға кәрәк, тип һанайым.

Хәҙерге көндә йәш быуындың күңеле, эске тойғоһо рухи ныҡлыҡка мохтаж. Рух ныҡлығы ғаиләнән, иң мөһиме тәрбиәнән килә. Халкын хөрмәт иткән, тыуған ерен, телен яраткан рухлы киләсәк, рухлы милләт бөгөн кәрәк.

Литература:

1. Султангареева Р.А. Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. Уфа. Гилем. 2006. – 343.
2. Султангареева Р.А. Сулейманов А.М. Обрядовый фольклор. Уфа. Китап. 2010. – 592.
3. Султангареева Р.А. Башкирский фольклор: семантика, функции и традиции. – 520.
4. Азнағолов Р.Ғ. Научные основы методики башкирского языка.- Өфө, 2004.
5. Азнағолов Р.Ғ. Ижад дәрестәре. – Өфө, 2004, 37-40 бб.

© Давлетшина М.Х., 2026

УДК 372.881.111.1

*Дауытова Х. И. магистрант,
Исәнголова Г.А. филология фәндәре докторы, проф.
Өфө университеты.*

БАШКОРТ ТЕЛЕНДӘ УРТАКЛЫК ИСЕМДӘРҢЕҢ ЛЕКСИК-СЕМАНТИК ТӨРКӨМСӘЛӘРЕ

Башкорт телендә уртаклыҡ исемдәр бер нисә лексик-семантик төркөмсәгә бүленә. Юғары укыу йорттары студенттары өсөн «Башкорт теле» дәрәслегендә күрһәтелеүенсә [1], белдергән мәғәнәләре буйынса исемдәрҙе шартлы рәүештә шундай төркөмсәләргә бүлгәргә мөмкин:

а) конкрет предметтарҙы белдерәүсә исемдәр: атай, ултырғыс, эт, һайысқан, өй, өйөм, тәҙрә һ.б.;

б) абстракт төшөнсәләргә аңлаткан исемдәр: матурлыҡ, байлыҡ, һаулыҡ, малсылыҡ, кортсолоҡ, кыуаныс, йыуаныс һ.б.;

в) кешенең һөнәренә бәйле исемдәр: ташсы, малсы, игенсе, уҡытыусы, табиб, шәфҡәт туташы, мөхәррир һ.б.;

г) иҫәптә күрһәтеүсә исемдәр: унлыҡ, йөzlөк, меңлек, биш меңлек һ.б.;

г) йыйнау исемдәре: карағайлык, туғайлык, еләклек, бесәнлек, калкыулык, ир-узаман, карт-коро, ыбыр-сыбыр, малай-шалай, ата-әсә, кыз-кыркын һ.б.;

д) матдә исемдәре: шәкәр, сәй, таш, ком, балсык, алтын, көмөш, нефть, сода, күмер һ.б.

М.В. Зәйнуллин иһә исемдәрҙең лексик-семантик төркөмсәләре йәһәттенән шундай бүленеш тәкдим итә [2]:

1) конкрет мәғәнәле исемдәр ысынбарлыкта һанала алған, һизеү, тойоу, күреү ағзалары ярҙамында кабул ителә һәм таныла торған предметтарҙы, әйберҙәрҙе, күренештәрҙе, кешеләрҙе һәм башка йән эйәләрен белдерәләр. Конкрет исемдәр алдына иҫәпте белдергән һүҙҙәрҙе һәм һандарҙы куйып була: ике китап, өс бала, унлап укытыусы һ.б.;

2) абстракт мәғәнәле исемдәр, конкрет мәғәнәле исемдәрҙән айырмалы рәүештә, деймәләштерелгән төшөнсәләргә, кешеләрҙең психик һәм физиологик хәл-торошон, төрлө билдәләргә, хәрәкәттәргә, ағаманың, фән һәм техника өлкәһендә кулланылған эш-хәрәкәт атамаларын һәм социаль-сәйәси, идея йүнәлештәрҙең белдерәләр: тыйнаҡлык, түземлек, изгелек, ышанмаусанлыҡ, кыуаныс, тыуым, үлем, уй, ғүмер, тормош, шөгөл, эзәп, көс, ихтыяр, матурлыҡ, тәрбиә, азатлыҡ, мәғлүмәт, аҡыл, ярыш, тапшырыу, ғажиғә, һөйөнөс, яуаплылыҡ, ғилем, фекер һ.б.;

3) матди исемдәргә төрлө шыйыҡ һәм куйы матдәләргә, минералдарҙың һәм металлдарҙың, икенсе культураларының, азык-түлек һәм материалдарҙың, әйберҙәрҙең ағаманы карай. Матди исемдәр аңлаткан предметтарҙы үлсәп кенә була, һан ағаманы иҫәпләү мөмкин түгел: һөт, һут, аш, сәй, шәкәр, тоҙ, ком, төнәтмә, иреткес, эзбиз, кәрәсин, күмер, тимер, көмөш, бакыр, еҙ, балсыҡ, елем, ситса, сатин, ебәк, күн, етен, он, арыш, бойҙай, һоло, йыуа, кузғалак, шалқан, тары, ярма һ.б.

Быт төркөм исемдәрҙең грамматик үҙенсәлегә шунда: улар күплек формаһында кулланылһалар, күплек ялғауы һан-иҫәп мәғәнәһен белдермәйенсә, бөтөнләй башка мәғәнә бирә. Мәсәлән: ондар, иттәр, майҙар тибындағы күплек формалары ошо азык-түлектән сорттарын, төрҙәрен йәки муллығын белдерәләр;

4) йыйнау исемдәре бер тәбиғәтле, бер йөкмәткеһе предметтарҙың, әйберҙәрҙең йәки бер профессия кешеләренең бер коллективка, бер урынға йыйылыуларын, бер ерҙә эшләүҙәрен белдерә. Быт төркөмгә караған исемдәр айырым бер һүз менән дә, -лык, -лек, -лок, -лөк аффикстары менән яһалған исемдәр менән дә парлы исемдәр менән дә бирелә: ауыл, класс, ойошма, карағайлык, кайынлыҡ, бала-саға, карт-коро, ыбыр-сыбыр, тимер-томор һ.б.;

5) туғанлыҡ һәм кәрҙәшлек исемдәренә нәсел-токомдо һәм никах буйынса туғанлыҡты аңлаткан һүҙҙәр карай. Мәсәлән: олатай, өләсәй, картатай, кәрсәй, атай, әсәй, ағай, кусты, эне, апай, һеңле, ейән, ейәнсәр, бүлә, еңгә, езнә, килең, кейәү, кайнаға, кәйнәш, балдыз, коза, козаса, козағый һ.б. Кәрҙәшлектә белдергән исемдәрҙең эйәлек категорияһындағы күплек формалары мәғәнәһи яктан айырыла, мәсәлән, ағайҙарым формаһы «минен бер туған ағайҙарым» мәғәнәһен бирһә, ағайымдар формаһы иһә «минен ағайым һәм уның менән бергә булған кешеләр» йәки «минен ағайым һәм уның ғаиләһе» мәғәнәләрен белдерә;

6) мал-тыуар һәм хайуан исемдәре лә бик үҙенсәлекле. Беренсенән, мал-тыуар исемдәрендә род (енес) категорияһы сағыла: ата-каз – инә-каз, арлан эт – кәнтәй эт, үгез быҙау – орғасы быҙау, этәс – тауыҡ, айғыр – бейә һ.б. Икенсенән, башҡорт телендә мал-тыуар исемдәре малдарҙың йәшенә, касан тыуыуына карап, бик күп төргә бүленәләр: колон, тай, кыркмыш тай, дүнән, бейә, байтал, айғыр, ат, еген (екке) ат, сапкыр ат, тыу бейә һ.б.; бәрәс, һарыҡ, шешәк һарыҡ, бәрән һарыҡ, бүлтерәк һарыҡ; быҙау, башмак, тана, тыуса, тешәү һыйыр һ.б.;

7) яҙамлыҡ исемдәр семантик яктан арауыҡ һәм ваҡыт төшөнсәһе менән бәйләнгәндәр. Мәсәлән, *ар(ты)* һәм *өс(тө)* исемдәре предметтарҙың һәм әйберҙәрҙең арауыҡта вертикаль һызыҡ буйынса өстә йә аста урынлашыуларын күрһәтәләр.

Яҙамлыҡ исемдәрҙең грамматик үҙенсәлегә шунда: улар күп осраҡта башка һүз төркөмдәренә эйәрәп кулланылалар һәм был һүз төркөмдәре һәм яҙамлыҡ исемдәр араһында эйәлек мөнәсәбәте барлыҡҡа килә. Мәсәлән: күл өстө, яр асты, өй эргәһе, өй эсе, ишек алды, өй арты, һыу буйы. Яҙамлыҡ исемдәргә аҫт (изән асты), өҫт (өҫтәл өстө), арт (өй арты), ал (ишек алды), ян (магазин янында), эргә (минен эргәлә), баш (март башында), азак (йыл азағы), урта (күл уртаһы), ара (урман араһы), тыш (бишмәт тышы), (өй эсе), төп (күлдән төбө), буй (йылға буйы), итәк (тау итәге) һүҙҙәре карай;

8) эмоциональ (субъектив) баһа биреүгә белдергән исемдәр, йәғни -кай, -кәй, -кына, -кенә, -ғына, -генә, -сак, -сәк, -сыҡ, -сек, -сок, -сөк, -са, -сә, -каш, -кәш, -кас, -кәс иркәләү һәм кесерәйтеү аффикстары яҙамында яһалған исемдәр: ата-кай, әсә-кәй, апа-кай, Ағизел-кәй, Урал-кай, мал-кай, ул-ғынаһы, ат-кына-йым, баш-кына-йым, кала-сыҡ, майҙан-сыҡ, китап-сыҡ, төйөн-сөк, колон-сак,

бөртөк-сә, бүлек-сә, түмәр-сә, һызык-са, һылыу-кас, эне-кәш, эне-кәс, һеңел-кәш, һеңел-кәс, килен-кәс, ата-кас, һары-кас һ.б.

Күренеүенсә, ярзамсы һүззәргә -ы/-е 3-сө зат берлек формаһы күрһәткесе кушылып йөрөй.

Контекста ярашлы рәүештә башкорт телендә ярзамсы исемдәргә түбәндәге грамматик категорияларҙың аффикстары ялғана ала:

а) эйәлек категорияһы күрһәткестәре: Ишек алдыбыз ялт итеп тора. Бакса эсең гөл-сәскәгә күмелгән. Бакса арттарына тиклем карап сыжтым;

б) хәбәрлек категорияһы аффикстары: Әле мин мәктәп алдындамын. Көн озона йылға буйындаһығыз. Алыс китеп өлгөрмәнек, магазин эргәһендәбез;

в) килеш күрһәткестәре: 1) төбәү: Азна азағына эште тамамлайбыз; 2) төшөм: Йыл уртаһын көтмәйбез, мәғлүмәттәргә әле үк тапшыра башларға мөмкин; 3) сығанак: Ай башынан алып көтәбез, бер хәбәр зә юк; 4) урын-вакыт: Ағайың эргәһендә генә йөрө, азашырһың һ.б.;

г) субъектив баһа категорияһы аффикстары: Сәрмән буйкайзары, ай, киң ялан, Бесәндәре етер бер заман (Халык йырынан); Һауаларҙа оскан, ай, һар микән, Канат оскайзарын күргән бар микән (Халык йырынан);

ғ) һорау, раслау, икеләнеү мәғәнәле модаллек категорияһы күрһәткестәре: өй алдымы, мәктәп эргәһесе, юл уртаһылыр һ.б.

Шулай итеп, ярзамсы исемдәр һүз төркөмө эсендә карала һәм эйәлек килештәге исемдәр менән генә бәйләнеп килә: мәктәптең алдында, туғайҙың артынан һ.б.

Башкорт телендә уртаҡлыҡ һәм яңғызлыҡ исемдәрҙең үз-ара күсешә лә күзәтелә. Мәсәлән, уртаҡлыҡ исемдәң яңғызлыҡ исем урынында кулланылыуы мәсәлдәргә, әкиәттәргә хас: Егелһә лә бер үк йөккә Аккош, Суртан һәм Кысала, Береһе лә йөктө тартмай – Бер-береһенән үс ала (Р. Ниғмәтуллин).

Күплек аффиксы кабул иткән яңғызлыҡ исемдәр мәғәнәһе менән уртаҡлыҡ исемдәргә карай: Социаль селтәрҙәрҙә етәкселәргә һәр һорауҙы асыҡ биреү мөмкинлеген ишембайзар әүзем куллана һалды (Э. Әлмөхәмәтова).

Шулай уҡ исемдәрҙең енес (род) категорияһына килгәндә, шуларҙы билдәләргә була. Бөгөтөрки телдәрҙәге кеүек үк, башкорт телендә енес (род) категорияһы юҡ, шулай за лексик берәмектәр һәм айырым форманттар аша биологик енесте билдәләү мөмкинлеге бар.

Кешеләрҙә һәм хайуандарҙа биологик енес түбәндәге лексемалар аша белдерелә: атай – әсәй, ул – кыз, ир – катын, ағай – апай, кусты – һеңле, езнә – еңгә, коза – козағый, козаса, кейәү – килең, кайны – кәйнә, кәйнеш – балдыз, бикәс, кайнаға – кәйеңбикә, ейән – ейәңсәр; этәс – тауыҡ, үгез – һыйыр, айғыр – бейә, тәкә – орғасы, ата каз – иңә каз һ.б.

Ғәрәп һәм урыс телдәре аша үзләштерелгән ир-егет һәм катын-кыз исемдәрҙә, фамилияларында биологик енес –а/–ә форманты аша күрһәтелә: Камил – Камилә, Фәнис – Фәнисә, Рәсим – Рәсимә, Дамир – Дамира; Ханнанов – Ханнанова, Ғәлиуллин – Ғәлиуллина һ.б.

Енес мәғәнәһе *студент – студентка, практикант – практикантка, комсомол – комсомолка* кеүек урыс теленән үзләштерелгән һүзҙәрҙә асыҡ сағылһа, башкорт телендә шулай уҡ енес каршылығын билдәләгән *шагир – шағирә, мөғәллим – мөғәллимә, табиб – табибә* кеүек ғәрәп-фарсы сығанаклы һүзҙәр бар.

Башкорт телендә енестең билдәләре тик семантик характерҙа ғына билдәләнә. Саф грамматик категория буларак һаналған телдәрҙә енес категорияһы исемдәң килеш буйынса үзгәрешендәге айырмалыҡтарға һәм уның башка һүз төркөмдәре менән ярашыуына нигеҙләнә. Әммә башкорт телендә иһә енес семантикаһы һүзҙәрҙең грамматик билдәләренә бер нисек тә йөгөнтө яһамай.

Шулай итеп, үрҙә әйтелгәндәр буйынса шундай һығымталар яһарға була. Төрки тел ғилемендә исем һүз төркөмөнә арналған лексик-грамматик типтағы хеҙмәттәр күп.

Башкорт телендә исем һүз төркөмө буларак предметлыҡты белдерә, уртаҡлыҡ һәм яңғызлыҡ исемдәр айырыла.

Исем тере һәм йәнһеҙ предметтарҙың, әйберҙәрҙең, ғәмәлдәрҙең, процестарҙың дөйөм атамаһын аңлата һәм был предметтарҙың дөйөмләштерелгән атамаһы булып тора. Башкорт телендә яңғызлыҡ исемдәр тематикаһы буйынса бик сикләнгән. Улар иҫәбенә кешеләрҙең исемдәре, фамилиялары, атаһының исеме, шулай уҡ уларҙың кушаматтары; хайуандарҙың кушаматтары; географик атамалар (йылға, күл, тау һ.б. атамалары), административ-территориаль бүленеш атамалары; төрлө хужалыҡтар, предприятиелар, урамдар атамалары; нәфис әсәрҙәрҙең, фәнни-популяр басмаларҙың, сәнгәт әсәрҙәренә, киң мәғлүмәт сараларының, китаптарҙың һәм журналдарҙың атамалары; астрономик

терминдарзың атамалары һ. б. инә [3]. Уртаклык исемдәр иһә һан яғынан бик күп һәм карап үтелгән лексик-семантик төркөмсәләргә бүленә.

Әзәбиәт:

1. Башкорт теле. Юғары укуы йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек. – Өфө: Китап, 2012. – 616 бит.
2. Зәйнуллин М.В. Хәзерге башкорт теле. Морфология. – Өфө: Китап, 2005. – 264 бит.
3. Даутова Х.И., Исянгулова Г.А. Семантические особенности имён существительных в башкирском и казахском языках // Научный альманах. – 2025. – № 11-2 (133). – С. 60-62.

© Даутова Х.И., Исянгулова Г.А., 2026

УДК 81'42

Зарипова Айгуль Зинировна,
студент ФБФВиЖ, УУНиТ
Научный руководитель:

д-р филол. наук, профессор Абдуллина Гульфира Рифовна

**МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В
СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ (НА ПРИМЕРЕ БАШКИРСКОГО, РУССКОГО И
ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

Систематическое изучение словообразования имен существительных в башкирском и турецком языках удобно строить вокруг их агглютинативного типа и прозрачного морфемного строя, постоянно соотнося с русской флективной системой.

В башкирской школьной программе блок «Һүз составы һәм һүзьяһалыш» (Состав слова и словообразование) занимает отдельное место: туда входят темы «морфемы», «яһаусы һәм үзгәртеүсе яһаузар» (словообразовательные и формообразующие аффиксы), «һүзьяһалыш юлдары» (способы словообразования) и «һүз составы һәм яһалышы яғынан тикшерәү юлдары» (приемы анализа) [2, 67].

На уроке учитель сразу задает три опорных вопроса: 1) Где корень? 2) Какой аффикс образует новое слово? 3) Какие окончания меняют только грамматическую форму? [3, 29].

В сопоставительном аспекте с русским языком ученикам предлагаются параллельные пары: *йыр – йырсы (песня – певец)*, где башкирский суффикс *-сы* сопоставляется с русским *-ец*. При подключении турецкого материала учитель выводит еще одну пару: *türkü – türkücü (народная песня – исполнитель народных песен)*, с обязательным переводом в скобках. Тройное сопоставление создает у школьников опорную схему, через которую затем рассматриваются и другие существительные, входящие в активный словарь.

Ступенчатый обзор башкирской программы показывает, что работа над составом слова начинается уже во 2-м классе. На этом этапе школьники знакомятся с понятием «тамыр һүз» (корневое слово) и очень простыми случаями аффиксации: *балалар (дети), китаптар (книги), юлды (дорогу)*.

Учитель просит: «найдите часть слова, которая повторяется во всех формах», и дети выделяют *бала в бала (ребенок), балалар (дети), балам (мой ребенок)*. В 3-м классе по программе на способы словообразования отводится 17 часов, и сюда включаются первые производные существительные со словообразовательными аффиксами: *тимерсе (кузнец)* от *тимер (железо)*, *йәйләү (летнее пастбище)* от *йәй (лето)*, *ауылдаш (односельчанин)* от *ауыл (деревня)*.

В 4-м классе предусмотрено 7 часов на обобщение: дети еще раз возвращаются к уже знакомым существительным и делят их на *тамыр һүз (корневые)* и *яһалма һүз (производные)* без сложной терминологии. На уроках русского языка на этой ступени изучается состав слова и корень в очень близкой логике, поэтому учитель легко строит сопоставительные упражнения: *лес – лесник, урман – урмансы*, оба с пометой в скобках (*лес – лесник*). Такое раннее выстраивание параллелей формирует общий «каркас» для дальнейшей работы в средней школе.

В 5-м классе башкирские дети переходят к более глубокому анализу словообразования существительных. На этой ступени подробно рассматриваются понятия *тамыр һүз, яһалма һүз, кушма һүз (корневые, производные и сложные слова)*, подчеркивается агглютинативный характер башкирского языка. Отрабатывается различие «яһаусы яһаузар» (словообразовательных аффиксов) и «үзгәртеүсе яһаузар» (формообразующих и словоизменяющих окончаний), ученики привыкают

видеть, что в паре *эш – эшсе* (работа – рабочий) суффикс *-се* создает новое существительное, а в ряду *эшсе, эшселәр* (рабочий – рабочие) окончание *-ләр* выражает только число.

Еще один блок упражнений по башкирскому материалу связан с разграничением словообразовательных и формообразующих суффиксов именно в именах существительных. Учитель зачитывает ряды: *эшсе, эшле, эшһезлек* (рабочий, с работой, безработица); *сүплә, сүпләү, сүпләк* (с мусором, мусорить, мусорка); *ауыл, ауылдаш, ауылса* (деревня, односельчанин, по деревенски); *уҡыны, уҡыһаҡ, уҡыр* (прочитал, будет читать, читает) и просит выделить слова, где аффиксы меняют лексическое значение существительного.

Далее следует вопрос: в каком ряду во всех словах есть только *яһаусы* *ялғауҙар*, без грамматических окончаний? Ответом служит, например, «*күҙле, күҙһез, күҙлек, күҙләйеш*» (глазастый, безглазый, очки, разновидность очков), где *-ле, -һез, -лек* образуют новые существительные или прилагательные, и ученику приходится объяснять, какой части речи принадлежит каждое слово. На уроке русского языка можно задать аналогичный ряд: *лес, лесной, лесник, лесничество* и предложить сравнить суффиксы *-ной, -ник, -ничество* с башкирскими *-лы, -сы, -лек*. Контраст в том, что в башкирском агглютинативном строе аффиксы нанизываются последовательно, без изменения корня, а в русском нередко меняется и корневой сегмент (*рука – ручка*).

Обзор способов словообразования в башкирском языке, которые школьники осваивают в средней школе, охватывает несколько типов, причем многие из них особенно продуктивны для имен существительных. Учитель перечисляет: «фонетик *ысул*» (фонетический способ, связанный с выпадением звуков, чередованием, переносом ударения, смягчением основы), суффиксальный способ с «*яһаусы* *ялғауҙар*» (*тимерсе, йәймә*), «*кушыу* *юлы*» (сложение основ: *бишбармак, аҡһаҡал*), «*парлау*» (парные слова: *уй-фекер, ағай-эне*), лексико-синтаксических способ (*Башкортостан Республикаһы, Сибай драма театры*), «*кабатлау*» (повторение: *һылыу-һылыу, көлә-көлә*), аббревиация (кыскартмалар: *БДУ, РФ, АКШ*), конверсия (лексико-грамматический переход части речи) и «лексик-семантик *ысул*» (семантический) [1, 133]. При работе с существительными особенно активно используются суффиксация, сложение, спаривание, сокращения. На уроках русского языка эти способы соотносятся с суффиксальным словообразованием (*работа – работник*), сложными существительными (*водопровод, лесостепь*), сложносокращенными словами (*МГУ, ЮНЕСКО*). Учитель просит учеников подобрать к башкирским примерам аналоги: *бишбармак* (традиционное блюдо «пять пальцев») – *бишалыш* (пятиборье) по типу образования, Башкортостан Республикаһы (Республика Башкортостан) – Российская Федерация, БДУ (Башкирский государственный университет) – МГУ (Московский государственный университет), чтобы выявить сходство структур.

В старших классах башкирской школы методика советует использовать текстоцентрическое изучение словообразования существительных. Учитель дает фрагмент текста и ставит перед классом задачу: найти все существительные, образованные путем 1) сложения двух слов, 2) добавления аффикса к существительному, 3) спаривания, 4) аббревиации. Например, в тексте могут встретиться *кушма исемдәр* (сложные существительные) типа *бишбармак, альяпкыс* (фартук, досл. «перед накрыватель»), *меңъяпрак* (тысячелистник), связки типа Башкортостан Республикаһы, Сибай драма театры, сокращения БДУ, БДПУ. После выявления слов по способам построения ученики переходят к русскому тексту с подобной задачей: выделить существительные, образованные сложением (*железобетон, хлебозаготовки*), суффиксацией (*рабочий, лесник*), аббревиацией (*ГУМ, МЧС*). Такое сопоставление укрепляет осознанность: ребенок не механически заучивает список способов, а опирается на реальные существительные на базе разных языков.

Для полноты сравнительной картины требуется наметить и типичный путь изучения словообразования существительных в турецкой средней школе, где система тем перекликается с башкирской.

Уже в 4-5 классах турецкого курса «*Türkçe*» вводятся понятия *kök* (корень) и *ek* (аффикс), дети учатся находить корень в словах *evler* (дома), *çocuklar* (дети), *kitaplık* (книжный шкаф, досл. «книго место»). В 6-м классе формируется различение *уapım eki* (словообразовательного суффикса) и *çekim eki* (формообразующего окончания) на примерах существительных: *işçi* (рабочий) от *iş* (работа), *köylü* (житель деревни) от *köy* (деревня), а параллельно – формы множественного числа и падежей: *işçiler* (рабочие), *köylere* (в деревне). В 7–8 классах программа расширяется за счет способов образования слов: *öğretmenlik* (профессия учителя, учительство) от *öğretmen* (учитель), *dostluk* (дружба) от *dost* (друг), *zayıflık* (слабость) от *zayıf* (слабый), где *-lik/-lık* образуют абстрактные существительные. На этом же этапе школьники знакомятся с *birleşik kelimeler* (сложными словами) типа *başkent* (столица, досл. «главный город»), *hanımelı* (жимолость, досл. «женская рука»), с редупликацией типа *kapı kapı* (двери и тому подобное) и с аббревиатурами *TBMM* (Великое Национальное Собрание Турции), *TDK*

(Турецкое лингвистическое общество) [5, 45]. В старшей школе темы словообразования переходят в плоскость стилистики и анализа текстов, но базовая морфология существительных уже должна быть усвоена.

Конкретная работа турецкого учителя над словообразованием имен существительных строится вокруг типичных аффиксов, задающих продуктивные модели. На уроках разбираются пары: *demir – demirci* (железо – кузнец), *kuş – kuşçu* (птица – птицевод), *dağ – dağcı* (гора – альпинист), где суффиксы *-ci/-çi* формируют имена лиц по роду занятий, и ученики явно отделяют их от окончаний множественного числа *demirciler* (кузнецы), *kuşçular* (птицеводы). Для абстрактных существительных используется модель *kitap – kitabevi* (книжный дом, книжный магазин), *çocuk – çocukluk* (детство), *sağlık* (здоровье) от *sağ* (здоровый), где *-luk/-lik* задают функцию образования отвлеченных имен. Учитель просит: «Укажите корень и все *uyum ekleri*» и по аналогии с башкирской практикой делит слова на корневые и производные. Для закрепления часто задаются задания типа: образовать от *köy* (деревня) как можно больше существительных: *köylü* (деревенский житель), *köylülük* (сельская местность, сельский образ жизни), *köycülük* (идеализирование деревни), *köyceğiz* (маленькая деревня) и снабдить каждое словосочетанием. На старших ступенях школьники анализируют тексты, выделяя в них сложные существительные: *Türkçe öğretmeni* (учитель турецкого), *devlet dairesi* (государственное учреждение), *Anadolu Lisesi* (Анатолийский лицей).

Сопоставление башкирских и турецких моделей словообразования существительных помогает показать учащимся типологическое единство тюркских языков, не выходя при этом за рамки школьной морфологии [4, 314-328]. Учитель может предложить учащимся серию трехязычных рядов, где первый элемент – башкирское существительное, второй – турецкое, третий – русский перевод в скобках. Так, *тимерсе – demirci* (кузнец), *öğretmen* (учитель), *уҡытыусы – öğretmen* (учитель), *ауылдаш – köylü* (односельчанин), *башкорт – Başkurt* (башкир). Особо показателен суффиксальный ряд *дуслыҡ – dostluk* (дружба), *батырлыҡ – kahramanlık* (героизм), *эшселек – işçilik* (рабочий труд, работа по найму), где башкирский *-лык/-лек* и турецкий *-lık/-lik* совпадают и по форме, и по основному значению. На уроке русского языка эти формы соотносятся с существительными *дружба, героизм, работа по найму*, что демонстрирует разное словообразовательное оформление одной и той же смысловой зоны. Учащиеся, видящие перед собой одновременно три языковые системы, легче осознают роль суффикса как носителя определенной части значения.

При рассмотрении сложных существительных параллели между башкирским и турецким материалом тоже оказываются наглядными, и к ним удачно привязываются русские аналоги. Башкирское *баш кала* (столица, досл. «головной город») сопоставляется с турецким *başkent* (столица, досл. «главный город»), оба получают русский перевод в скобках (столица). *Туған тел* (родной язык) соотносится с *ana dili* (родной язык, досл. «материнский язык»), *балалар баксаһы* (детский сад) с *çocuk bahçesi* (детский сад, досл. «детский сад»). Учитель просит школьников: «Найдите в каждой паре существительные, обозначающие лицо или место, выделите в них корень и аффиксы, а затем подберите русское сложное существительное или словосочетание».

В русском ряду появляются аналогичные образования: *родной язык, детский сад, столица*, и учащиеся замечают, что в русском языке чаще используются свободные сочетания или приставки. На поздних этапах можно предложить сопоставить аббревиатуры: *БДУ (Башкирский государственный университет), АКШ (США), БМО (ООН)* с турецкими *ТВММ (парламент), ТДК (Турецкое лингвистическое общество), МЕВ (Министерство образования)*, снабдив каждое полным наименованием и переводом.

В сопоставительном аспекте башкирского и русского языков ключевая методическая линия при обучении словообразованию существительных заключается в постоянном переходе от анализа к синтезу. Сначала ученики на башкирском материале разбирают существительные по составу: *юл – юлсы – юлдаш – юлама* (дорога, дорожный рабочий, попутчик, путевка), затем на русском повторяют слова *дорога – дорожка – дорожник – попутчик* и отмечают, где корень остается стабильным, а где изменяется.

Учитель формулирует задание: «Попробуйте по-русски образовать от слова *дорога* такую же цепочку, как на башкирском, и сравните, какие модели у вас получились, а каких не хватает». Аналогичная работа ведется вокруг пары *лес – урман*: *урмансы (лесник), урманлык (лесной массив), урмансылык (лесное хозяйство)*, русские соответствия *лесник, лесничество, лесное хозяйство* представляются в скобках.

В старших классах, где на уроках башкирского языка тема «Словообразование» повторяется и обобщается (10-й класс, подготовка к ЕГЭ), учитель может сознательно расширить спектр сопоставлений, добавив к башкирско-русской линии точечные турецкие параллели.

При разборе башкирских существительных *эшсе (рабочий)*, *уҡытыусы (учитель)*, *күзлек (очки)*, *ауылдаш (односельчанин)*, *ағаслыҡ (лесок)* ученики получают турецкие формы *işçi (рабочий)*, *öğretmen (учитель)*, *gözlük (очки)*, *köylü (житель деревни)*, *ormanlık (лесной массив)* и русские переводы в скобках.

Дальнейшее задание формулируется так: «Укажите корень и словообразовательные суффиксы в каждом слове на материале трех языков, определите тип значения суффикса: лицо, место, абстрактное качество». Вслед за этим разбираются сложные формы типа *Башкортостан Республикаһы – Türkiye Cumhuriyeti (Республика Башкортостан – Республика Турция)*, *Сибай драма театры – devlet tiyatrosu (государственный театр)*, *балалар баксаһы – çocuk bahçesi (детский сад)*, опираясь на уже освоенные в среднем звене способы «кушыу» и «бәйләу».

Таким образом, мы отмечаем огромное значение системно-деятельностного подхода к изучению словообразования. Программа башкирского и турецкого языков рекомендует работу с текстом, где учащиеся должны найти примеры по всем изученным способам: от фонетического до сложения основ. Задания типа «найти предложение с парным словом» или «выделить слово, образованное путем перехода из одной части речи в другую» активизируют весь объем полученных знаний. Использование турецкого языкового материала в качестве фона позволяет увидеть башкирский язык как часть большой тюркской языковой семьи.

Литература:

1. Абдуллина, Г.Р. Морфемика, словообразование и морфонология башкирского языка / Г.Р. Абдуллина, К.Г. Ишбаев, З.К. Ишкильдина: учебное пособие (Рекомендовано Министерством образования РБ). – Уфа: Гилем, 2006. – 178 с.
2. Габитова З.М. Примерная рабочая программа учебного предмета «родной башкирский язык» для 5-9 классов основного общего образования. – Уфа: БИРО, 2022. – С. 125.
3. Ишбаев К.Г., Абдуллина Г.Р., Ишкильдина З.К. Башкорт теленең морфемикаһы, һүзьяһалышы һәм морфонологияһы. – Өфө: Гилем, 2006. – 178 б.
4. Севортян Э.В. Словообразование в тюркских языках // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. – Ч. 2: Морфология. – Изд-во АН СССР, 1956. – 335 с.
5. Erdal M. A grammar of Old Turkic. – Boston: Brill Public, 2004. – 234 p.

© Зарипова А.З., 2026

УДК 822.512.141

Ибракова Эльмира Рафисовна,
студент 5 курса ФБФВиЖ УУНиТ.
Научный руководитель: **Хуснетдинова Р.Я.,**
канд. филол. наук, доцент
г. Уфа, Россия

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КИТАЙСКОГО И БАШКИРСКОГО ЯЗЫКОВ

Уникальные языки, хранящие богатую историю, особенно важны. Это язык, на котором говорит народ, традиции и культура в котором заключается понимание себя. Сейчас изучение слов и правил перестало быть единственным способом изучения языка. В эпоху глобализации, как в случае с китайским и башкирским языками, эти языки – не просто способ общения, а часть мировоззрения их носителей, отражающая особенности их восприятия мира.

Межкультурная коммуникация – это не просто дополнительный навык, а ключевой элемент изучения языка. Она помогает понять и принять культуру другого народа, избежать недопонимания и чувствовать себя увереннее при общении с носителями языка. В результате изучение языка становится более глубоким и полезным, а общение – более искренним и плодотворным.

Дополнительно, развитие межкультурных навыков помогает расширить кругозор, понять разные взгляды на жизнь и научиться быть терпимее к другим культурам. Это важно, как для личного развития, так и для успешной работы в международных условиях.

Философско-культурные основы коммуникации.

Китай: корни в конфуцианской традиции.

Китайская культура общения основана на конфуцианских ценностях, где важны ритуалы (ли) и стремление к гармонии (хэ). В общении здесь преобладает вертикальное взаимодействие, особое значение придается сохранению лица (мианцзы), а общение часто бывает непрямым и деликатным, чтобы избегать конфликтов и сохранить гармонию.

Лингвистически это проявляется в системе обращений и специальных выражений, отражающих социальные роли и статус. Например, мужу можно назвать "цзоцзэй" ("моя неумелая жена"), а чужому человеку – "линьфужэнь" ("уважаемый господин"), что показывает уважение и соблюдение социальных границ.

Башкирская культура: сочетание кочевых традиций и исламских ценностей.

Культура башкир сформировалась на основе кочевой жизни и исламской религии. В ней важное место занимает жизнь в общине, кодекс чести и богатая устная традиция, которая передает ценности и исторические знания из поколения в поколение.

Лингвистически это прослеживается в системе терминов родства, которая точно отражает структуру семейных и родовых связей. Например, слова "апай" обозначают старшую сестру отца, а "һеңле" – старшую сестру матери, что показывает важность точного определения места человека в родовой иерархии и уважения к возрасту и статусу.

Прагматическая сторона общения: анализ и сопоставление коммуникативных действий.

Речевой этикет и формулы вежливости занимают важное место в межличностном общении. В китайском языке наблюдается строгая градация уровней вежливости: начиная от универсального приветствия "Ни хао" (你好) и переходя к более формальному "Нин хао" (您好). Извинения часто приобретают ритуальный характер, например, выражения "Дуйбуци" (对不起) означают "извините", а "Баоцянь" (抱歉) — "приношу глубокие извинения".

В башкирском языке традиции гостеприимства находят отражение в особых речевых формулах. Приветствие к старшим обязательно включает уважительное обращение, например, "Хэйерле иртэ, абзый", что переводится как "Доброе утро, дядя". Приглашая в гости, используют вежливую формулу, подчеркивающую уважение к времени гостя: "Уңайығызга килегез", что означает "Заходите, когда вам удобно".

Невербальная коммуникация.

Играет важную роль в межличностных отношениях и характеризуется особенностями, присущими разным культурам. В китайской невербальной культуре преобладает сдержанность: близкая дистанция допускается только между родственниками, а прямой и продолжительный взгляд может восприниматься как вызов или проявление агрессии. Улыбка в данном контексте может выражать не только радость, но и смущение или неловкость.

В башкирской невербальной культуре наблюдается более открытая и свободная манера общения. Допустимы такие жесты, как похлопывание по плечу и рукопожатие с прикосновением второй руки к локтю, что подчеркивает дружелюбие и искренность. Во время уважительного разговора сохраняется зрительный контакт, что свидетельствует о внимании и уважении к собеседнику. Также ценится молчание, которое рассматривается как важная форма обдумывания сказанного и проявления уважения к собеседнику.

Лингвистические особенности как отражение картины мира.

Лингвистические особенности служат отражением образа мира в культурах. В китайском языке иероглифика выступает в роли культурного архива: каждый иероглиф – это концепт, носитель культурной памяти. Например, иероглиф 安 (ān – мир, безопасность) состоит из элементов "крыша" (宀) и "женщина" (女). В древности его семантика объяснялась образом: "женщина под крышей дома" символизирует безопасность и благополучие семьи. Другой пример – иероглиф 好 (hǎo – хороший), который объединяет "женщину" (女) и "ребенка" (子), что отражает ценность материнства как высшего блага. Изучая иероглифы, студент погружается в систему традиционных китайских ценностей, где семья, гармония и иерархия занимают центральное место.

В башкирском языке структура, основанная на агглютинации, отражает восприятие мира как цепи взаимосвязанных процессов. Например, слово "китап" (книга) при добавлении различных суффиксов превращается в слова с разными значениями: "китапта" – "в книге", "китаптан" – "из книги", "китапыбыз" – "наша книга", "китапсы" – "книжник", а "китапсылык" – "любовь к книгам". Такая языковая система формирует внимательное отношение к связям между объектами и действиями, а

также отражает кочевой образ жизни, в котором важны процессы перемещения, изменения состояний и взаимосвязи в окружающей действительности.

Трудности межкультурной коммуникации и пути их преодоления.

Трудности межкультурной коммуникации часто возникают из-за различий в культурных нормах и привычках, а также из-за неправильного понимания культурных кодов. Вот некоторые распространённые ошибки, совершаемые при изучении китайского языка, и способы их преодоления:

Типичные ошибки при изучении китайского языка:

Прямолинейность: Студенты иногда стараются выражать свои мысли прямо и откровенно, не учитывая культурные особенности общения, что может восприниматься как грубость.

Культурно приемлемая альтернатива: Вместо фразы "Ваша идея непрактична" лучше сказать: "Возможно, стоит рассмотреть дополнительные аспекты этого предложения", что звучит более деликатно и уважительно.

Недопонимание иерархических кодов: Использование одинаковых форм обращения к людям разного статуса и положения ведет к непониманию и недоразумениям.

Решение: Освоить систему специальных форм обращения, таких как "лаоши" (учитель), "цзинли" (менеджер), "цзунцзай" (президент компании), чтобы проявлять уважение и соблюдать культурные нормы в коммуникации.

Теперь рассмотрим типичные ошибки при изучении башкирского языка и пути их исправления:

Типичные ошибки при изучении башкирского языка:

Обращение к пожилым людям на "ты": Игнорирование возрастных различий и использование неуважительных форм обращения.

Решение: Обязательно использовать уважительную форму "һез" ("вы") вместе с уважительными обращениями, чтобы проявлять уважение к пожилым собеседникам.

Непонимание важности устной традиции: Игнорирование пословиц, поговорок и устных выражений, которые имеют большое значение в культуре.

Решение: Изучать базовый набор пословиц, например: "Йорт – йортка карап, көйө – көйгә карап" ("У каждого дома свои обычаи, у каждой мелодии – свой лад"), чтобы лучше понять культурные ценности и традиции, а также повысить уровень владения языком.

В заключение можно сказать, что изучение китайского и башкирского языков выходит за рамки овладения грамматическими правилами и лексикой – это погружение в уникальные культурные миры. Каждый язык является отражением особой системы ценностей: китайский язык воплощает принципы иерархии, гармонии и коллективизма, тогда как башкирский – традиции общинности, гостеприимства и взаимоуважения.

Главный вывод таков: язык и культура неотделимы друг от друга. Для эффективной коммуникации необходимо не только знать слова и правила, но и понимать культурные коды – нормы этикета, невербальные сигналы и ценностные ориентиры.

Современное образование должно ставить цель формировать не только языковых специалистов, но и межкультурных посредников, способных вести диалог между разными системами мировоззрения. В этом смысле изучение таких языков становится мощным инструментом развития культурной эмпатии и расширения возможностей для взаимопонимания в условиях многополярного мира.

Таким образом, овладение китайским и башкирским языками через призму межкультурной коммуникации – это путь к глубокому диалогу культур, необходимому в эпоху глобальной взаимосвязи и взаимодействия.

Литература:

1. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. – М.: Юнити-Дана, 2017. – 352 с.
2. Китайско-русский культурологический словарь / Под ред. М.Л. Титаренко. – М.: Восток-Запад, 2020. – 576 с.
3. Конфуций. Лунь юй (Суждения и беседы). – М.: Восточная литература, 2021. – 256 с.
4. Нигматуллина Д.Р., Бахтиярова А.Н. Китайский язык: особенности межкультурного общения. В сборнике Тюркские языки в межрегиональном и международном полилингвальном пространстве. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора филологических наук, профессора, члена-корреспондента АН РБ, Почетного работника сферы образования РФ, Заслуженного деятеля науки РБ Гульфиры Рифовны Абдуллиной. – Уфа, 2025. – С. 238-239.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2017. – 288 с.

6. Юлдашева Х.Ю., Карабаев М.И. Интегрированное изучение башкирского и китайского языков. В сборнике Тюркские языки в межрегиональном и международном полилингвальном пространстве. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора филологических наук, профессора, члена-корреспондента АН РБ, Почетного работника сферы образования РФ, Заслуженного деятеля науки РБ Гульфиры Рифовны Абдуллиной. – Уфа, 2025. – С. 348-351.

© Ибракова Э.Р., 2026

УДК 811.512.141

*Исмагилова Минсылу Ураловна,
магистрант УУНУТ
Саньярова Рамиля Рамилевна,
канд. филол. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: ЛЕКСИКО ГРАММАТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ

Исследование вежливости в турецком языке давно перестало быть простым перечнем вежливых слов. Сегодня оно подразумевает анализ целостной функционально-семантической категории, глубоко укоренённой в самой языковой системе. Эта категория не является внешним украшением речи, а представляет собой набор обязательных или строго предпочитаемых лингвистических средств, без которых успешная социальная коммуникация в турецком обществе попросту невозможна. Культурные константы уважения к иерархии, возрасту и социальной дистанции находят своё прямое и недвусмысленное выражение в конкретных лексических единицах и грамматических конструкциях. Именно этот системный характер выражения вежливости, её грамматикализация и лексикализация, и составляет предмет настоящего рассмотрения.

Турецкая коммуникативная культура, с её особым вниманием к статусу собеседника и поддержанию социальной гармонии, создаёт идеальную почву для развития сложной системы лингвистической вежливости. Эта система, в определённой степени, сопоставима с феноменом грамматикализованной вежливости в японском или корейском языках, хотя и реализуется на уникальном турецком материале. Здесь стратегии смягчения речи, сохранения «лица» собеседника и демонстрации уважения зачастую предписаны самими правилами языка, а не являются лишь вопросом стилистического выбора. Понимание этих механизмов становится ключевым не только для лингвиста, но и для любого, кто стремится к адекватному межкультурному диалогу или преподаванию турецкого как иностранного, где ошибка в регистре вежливости может быть воспринята болезненнее, чем грамматическая неточность.

На лексическом уровне категория вежливости проявляется наиболее наглядно. Прежде всего, это разветвлённая и обязательная система обращений, которая служит картой для социальной навигации. Такие универсальные обращения, как *efendim*, или статусные маркеры *bey* и *hanım*, следующие за именем, являются неременным атрибутом уважительной коммуникации. Характерной и глубоко культурно обусловленной чертой является широкое использование терминов родства за пределами семейного круга. Обращение *abi* (старший брат) или *abla* (старшая сестра) к неродственнику выражает не столько фамильярность, сколько признание старшинства или почтения, создавая ощущение псевдородственной близости, смягчающей социальные границы. Кроме того, существует пласт специализированной лексики, непосредственно связанной с вежливыми действиями. Глагол *buyumak*, например, означает не просто «войти» или «сказать», а подразумевает совершение действия с особым почтением. Базовые формулы речевого этикета, такие как *lütfen* (пожалуйста), *teşekkür ederim* (благодарю вас) или *rica ederim* (не стоит благодарности/прошу вас), функционируют как строго обязательные социальные ритуалы, чьё отсутствие маркирует высказывание как грубое или намеренно пренебрежительное.

Однако истинное своеобразие и системная сила категории вежливости в турецком языке раскрываются на грамматическом уровне. Именно здесь она перестаёт быть просто набором слов и превращается в часть грамматического каркаса языка. Центральным элементом этой системы является динамическое использование личных местоимений второго лица. Выбор между местоимением единственного числа *sen* и множественного *siz* – это не просто грамматическое согласование, а

важнейший социальный сигнал, регулирующий дистанцию и выражающий уважение. Siz по отношению к одному человеку – это стандартный маркер официального или уважительного общения. Более того, в диалоге с человеком высокого статуса часто предпочитают вообще опускать местоимение, что само по себе является грамматически закодированной тактикой избегания и косвенности.

Глагольная морфология предоставляет наиболее богатый и тонкий инструментарий для выражения оттенков вежливости. Прямое повелительное наклонение (gel! – иди!) ограничено сферой предельной неформальности или чрезвычайной ситуации.

Вместо него для просьб и побуждений используются формы на -in(iz) (gelin – пожалуйста, идите/приходите), где суффикс уже несёт в себе вежливую семантику. Но подлинным сердцем грамматической вежливости можно считать уникальные вопросительные конструкции с частицей *mî* и личными аффиксами. Фразы типа *Yapar mîsiniz?* (Не сделаете ли вы?), *Bakar mîsiniz?* (Не посмотрите ли вы?) или *Gelir mîsiniz?* (Не придёте ли вы?) – это не вопросы о физической способности или намерении, а грамматикализованные, обязательные формулы вежливой просьбы. Частица *mîsiniz* в данном контексте выполняет функцию специального грамматического маркера вежливого побуждения, что делает эти конструкции одним из самых ярких примеров сращения грамматики и прагматики.

Глубина проникновения вежливости в грамматику видна и в использовании других глагольных категорий. Нарративное прошедшее время на *-miş** может применяться для смягчения утверждения, создания отстранённости от информации: *Hasta imiş* (Оказывается, он был болен) звучит менее категорично и более осторожно, чем *Hastaydı*. Условное наклонение и модальные конструкции (*-ebilme*k, *isteme*k) широко используются для формирования косвенных, ненавязчивых высказываний. Просьба *Kapıyı kapatabilir mîsiniz?* (Не могли бы вы закрыть дверь?), где сочетается модальность возможности (*-ebilir*) и вопросительно-вежливая форма (*mîsiniz*), демонстрирует, как несколько грамматических средств складываются в одну вежливую сверхструктуру.

Наиболее показательными, однако, являются случаи синтеза лексического и грамматического уровней в рамках одного высказывания. Рассмотрим развёрнутую просьбу: *Acaba, siz bu belgeyi yarın getirebilir mîsiniz?* (Не знаю, не могли бы вы принести этот документ завтра?). Здесь лексический смягчитель *acaba* (возможно) накладывается на вежливое местоимение *siz*, которое, в свою очередь, сочетается с глагольной формой, включающей и модальность возможности (*-ebilir*), и финальный маркер вежливой просьбы (*mîsiniz*). Подобное «наслаивание» средств является нормой и иллюстрирует существование целой шкалы вежливости – от предельно прямого и грубого приказа до изысканно церемонного и многоступенчатого выражения желания. Эта шкала активно используется носителями для точной калибровки своего социального положения и отношения к собеседнику.

Таким образом, категория вежливости в турецком языке представляет собой не случайный набор слов, а сложную, иерархически организованную лингвистическую систему. Она пронизывает язык от базовой лексики до глубинных грамматических правил, требуя от говорящего постоянного и зачастую обязательного выбора соответствующих форм. Этот выбор – между *sen* и *siz*, между прямым и косвенным наклонением, между простой и усложнённой конструкцией – каждый раз является микроактом социального позиционирования. Поэтому изучение вежливости выходит далеко за рамки учебника этикета; это исследование того, как язык не просто описывает, но и конструирует социальную реальность, кодируя в своих формах сложную сеть иерархических отношений и культурных ценностей. Дальнейшее изучение этой категории, особенно в контексте её трансформации в цифровом общении и вариативности across диалектов, обещает новые открытия как в тюркологии, так и в теории лингвистической вежливости в целом.

Литература:

1. Баскаков Н.А. Тюркские языки. – М.: КомКнига, 2006. – 248 с.
2. Браун П. Универсалии вежливости: некоторые особенности употребления языка // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 276–342.
3. Гениш, Э. Грамматика турецкого языка / Э. Гениш. – М.: ЛКИ, 2017. – 384 с.
4. Гузев В.Г. Грамматика турецкого языка. – СПб.: СПбГУ, 2015. – 200 с.
5. Щека Ю.В. Интенсивный курс турецкого языка. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2006. – 368 с.
6. Hatipoğlu Ç. Türkçede Emir ve Nezaket / Ç. Hatipoğlu // Dilbilim Araştırmaları Dergisi. – 2005. – Sayı 1. – S. 59-78.

7. Korkmaz Z. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi) / Z. Korkmaz. – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2003. – 1210 s.
8. Zeyrek D. Türkçede Nezaket: Yönelme ve Ayrılma Durumu Eklerinin İşlevleri / D. Zeyrek // XIV. Dilbilim Kurultayı Bildirileri. – 1998. – S. 127-136.
9. Brown P., Levinson, S.C. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S.C. Levinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 345 p.
10. Leech, G.N. Principles of Pragmatics / G.N. Leech. – London: Longman, 1983. – 250 p.

© Исмагилова М.У., Саньярова Р.Р., 2026

УДК 811.512.141

*Исянгулова А.Ф.,
преподаватель ГАПОУ СКОУИТ,
г. Салават, Россия*

БАШКОРТ ХАЛЫК ЙОМАКТАРЫНЫҢ СИНТАКСИК ҮЗЕНСӘЛЕКТӨРӨ

Төзөлөштөрө ягынан йомактар мәкәлдәргә якин торалар. Кыскалык - йомак жанрының да характерлы үзенсәлегә. Гөмүмән, «тел даими рәүештә артык нәмәләрзән котолорға»¹, кәрәк «булған нәмәләрзә һәр сак калкыу итеп күрһәтергә ынтыла»². Был тенденция халык ижадының мәкәл һәм йомак кеүек төрзәрәндә айырыуса көслә.

Күпселек йомактар кыска ғына образлы ябай һөйләм рәүешендә төзөлә. Күп һүзлелек, озон-озон һүрәтләүзәр, катмарлы-катмарлы һүзбәйләнештәр, инеш һүз, инеш һөйләмдәр - быларзың бөтәһе лә йомактың тәбиғәтә өсөн ят нәмә.

Билдәлә, йәнле репертуарза кушма һөйләм формаһында төзөлгән йомактар за аз түгел. Тик шуныһы: был кушма һөйләм эсенә ингән ябай һөйләмдәр мотлак рәүештә кыска, йыйнак була, уларзың айырым киҫәктәрә йыш кына төшөрөлөп калдырыла; теркәүес, бәйләүес кеүек ярзамсы һүззәрзә лә мохтажлык булмай. Бына, мәсәлән, бер нисә өлгө:

- Яз терелә, көз үлә.(күбәләк)

- төбө - бер, башы – мең.(ағас)

Синтаксик планда ике бер тиң йәки бер нисә бер тиң киҫәктәрзән торған һөйләмдәр барлыкка килә. Әгәр инде

Өй башында алтын мөгөз. (ай)

тигән йомакты без бер быуынлы йомак, тип, йәғни алынған образдың сифатын хәбәр итеү аша еткөргән ябай һөйләм, тип әйтәбез икән,

Башы - тарак, койроғо - урақ (этәс)

тибындағы йомакты инде был категорияға индереп булмай. Сөнки бында һүз нигеззә бер предмет (этәс) тураһында барһа ла, икенсе күренештәргә күсереп карау өсөн уның ике төрлө сифаты (башы һәм койроғо) алынған. Ике сифатты тасуирлау бер-береһе менән йәнәш торған ике образ тыуыра һәм ошо нигеззә ике быуындан, йәғни ике бер тиң киҫәктән торған кушма һөйләм барлыкка килә.

Ә инде һорау йомактарға килгәндә, королошо ягынан улар метафорик йомактар шикелле катмарлы түгел. Йомак һорау формаһында койола һәм уға каршы табылдығы (йомолдоғо) әйтелә. Шулай итеп, йомакты әйтеү (йәғни йомак койоу) һәм табыу үзә бер күнелле диалог формаһын ала.

Ләкин, ғәзәттә, бирелгән һорау (йомак) йә көлкөлө, йә кинәйәлә булырға тейеш, һәм шуға уның йомолдоғо ла көтөлмәгәнсә тапкыр булырға тейеш. Мәсәлән,

Каз низән йөзөп китә. (ярзан)

Исәр қасан ақыллы була? (шым ғына торғанда)

Түтәлдә ниндәй ике нота үсә? (фа, соль)

¹ А. Мартине. Принцип экономии в фонетических изменениях, М., 1960, стр. 84.

² М. Бакиров. -"Тел һәм шиғыр" тигән мәкәләһе буйынса килтерелә. -"Ағизел", 1971, 2-се һан, 101-102-се биттәр

һәм башка шундай тапкырлык, зирәклеке уята торған мәрәкәле һорау-йомактарҙың өлгөләрен күп кенә килтерергә мөмкин. Бындай типтағы йомактарҙа кешенең иғтибары ниндәй ҙә булһа образ тирәһендә түгел, бәлки ғәзәттә булмағанса сәйер тойолған һорау аша көтөлмәгәнсә асылырға тейеш булған предмет (күренеш) тирәһендә туплана.

Арифметик йомактарҙың үзәгендә ниндәй ҙә булһа күсерелгән конкрет образ түгел, бәлки кешенең зирәклеген һәм тапкырлығын талап итә торған иҫәп-хисап, һан тора. Арифметик йомактарҙа, һорау-йомактар шикелле, диалог формаһында ойошалар. Ниндәй ҙә булһа вакиғаға, йәки күренешкә бәйләп йәшерелгән (йомолған) һанды эзләп һорау бирелә, шул һорауҙың яуабы булып табылған һан йәки һандар әйтелә. Арифметик йомактар араһында ҡапыл яуап талап иткән тура һораулы, бер-ике быуынлылары булған кеүек, бер нисә тиң киҫәктәрҙән торған күп быуынлыларын да оҫратырға мөмкин. Мәҫәлән:

Ике һигез, бер туғыз,
Тағы һигез, ун туғыз (илле ике).

Кырҙа кырк бағана,
Бағана һайын кырк кулса,
Кулса һайын кырк колонсак,
Барыһы нисәмә кулса ла,
Нисәмә колонсак? (1600 кулса, 6400 колонсак).

Шул рәүешсә, тәүге миҫал ике бер тиң киҫәктән торһа, икенсәһе биш быуындан, йәғни бер үк характерҙағы биш киҫәктән ойошкан һәм, күренеүенсә, был миҫалдарҙа ниндәй ҙә булһа төрөлгән образ аша кәрәк предметты эзләү бурысы ла куйылған. Был йомактар һан эзләүгә королғандар. Уларҙың йомолдоғо булып табыласак һан (һандар) төркөмө килә.

Арифметик йомактарҙа куйылған максатка ниндәй ҙә булһа хәрәкәттә, вакиғаны тасуирлау аша ирешеү күренештәре йыш оҫрай. Бындай оҫраҡта алынған вакиғаны берҙәм сюжет һызығы аша күрһәтергә тырышыу билдәләнә. Шундайҙарҙың береһе булып «Йөз ҡаз» тигән сюжетлы йомакты күрһәтергә була. Бындай йомак тыңлаусыға һорау юлы менән түгел, һөйләп биреү юлы менән еткерелә. Мәҫәлән:

«Бер ҡаз килә, ти. Бер төркөм ҡаз ултыра икән. "Әсәләмәғәләйкүм йөз ҡаз!" - тип әйтә, ти, теге яңғыз ҡаз. Ултырған ҡазҙар: «Без йөз түгел. Безең хәтле бер өлөш, тағы ярты өлөш, тағы сирек өлөш, һин үзең кушылһаң, без йөз булабыз». Унда нисә ҡаз булған?

Күрһәһегез, яуап булып бер генә һан (36) килергә тейеш, ә шуны табыу өсөн йомакты койоусы кеше тулы бер сюжет һөйләргә мәжбүр була. Тәү ҡарауға бындай форма жанрҙы артыҡ ябайлаштырып ебәргән кеүек. Шулай ҙа бындай йомактар ҙа кешеләрҙә зирәклеке, тапкырлыҡ сифаттарын тәрбиәләй.

Хәҙерге йомактарҙың күпселеге боронғо традицияға һигезләнеп тыуа һәм йәшәп китә. һөйләм төзөлөшө яғынан ике киҫәклеке, ритмик ойошканлыҡ, йыйнаҡлыҡ, тапкырлыҡка ынтылыу кеүек жанрҙың йөзөн билдәләүсә һызаттарҙы яңы йомактар тап ана шул традицион йомактарҙан алаһар. Теге йәки был образды тыузырыуҙа мөһим роль уйнаған һүрәтләү алымдары ла үзҙәренең тамырҙары менән боронғо формаларға барып тоташа.

Әҙәбиәт:

1. Башҡорт халыҡ ижады. Йомактар. – Өфө: БКН, 1979.-352бит.
2. Башҡорт халыҡ ижады. 9-сы том. Йомактар. – Өфө: Китап, 2007.- 416бит.
3. М. Бакиров. -"Тел һәм шиғыр" тигән мәкәләһе буйынса килтерелә. -"Ағизел", 1971, 2-се һан, 101-102-се биттәр
4. Дмитриев Н.К. Башҡорт теленең грамматикаһы. – Өфө: Башгосиздат, 1950.-300бит.
5. Зайнуллин М.В. Избранные статьи. – Уфа: Изд-е БГУ, 2001. -416с.
6. Кульсарина Г.Г. Особенности языка башкирских народных сказок. Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях, М., 1960, стр. 84.
7. Тикеев Д.С. Хәҙерге башҡорт теле. Ябай һөйләм синтаксисы: Юғары уҡыу йорттары өсөн дәреслек. Өфө: Ғилем, 2002.-178бит.

© Исянгулова А.Ф., 2026

БАШКОРТ ХАЛЫК ЙЫРЗАРЫНДА ЭКЗОТИК КОШ ҺӘМ ХАЙУАН АТАМАЛАРЫНЫҢ КУЛЛАНЫЛЫШЫ

Башкорт халкының рухи мәзәниәтендә төп урынды йыр поэзияһы биләй. Халыктың милли характерын, уның бай эске донъяһын, фәлсәфәүи караштарын сағылдырған йырзар баһалап бөткөһөз киммәтле мираҫ ул.

Борон һәр бер ырыу-кәбиләнен изге тип һанаған кошо йәки хайуаны булған. Ул ырыу кешеләрен бәлә-казанан һаклаған, уны үлтереү, итен ашау һәм исемен атау тыйылған [3]. Яуыз көстәрҙән һакланыу өсөн, кешеләр хайуандар донъяһы менән бәйлә төрлө бетеүҙәр уйлап сығарғандар, тәбиғәт культы менән бәйлә күп кенә йырзар һәм легенда-риүәйәттәр, йолалар барлыкка килгән. Йырзарҙа кулланылған күп кенә кош һәм хайуан атамалары традицион һүрәтләр сараларына әйләнеп киткәндәр [4]. Улар боронго халык йырзариның барыһында ла тиерлек осрай.

Йырзарҙа сағылған теге йәки был кош һәм хайуан атамаларының ижад ителеү ерлеге халыктың үзе көн иткән ере, эскән һыуы, үзе күрәп-белгән хайуандар йәки коштар донъяһы менән бәйлә [5]. Башкорт халык йырзаринда осраған кош һәм хайуан атамалары күберәк әдәби телдә кулланылған исемдәр менән алынған [6]. Миҫалдар:

Аксарлак. Уртаса зурлыктағы, озон суышлы, кыйғас канатлы, балык менән тукланған һыу кошо.

Муйыны ғына ала, ай, аксарлак,

Күл ситенә төшөп таш ашай. (1 – 115)

Бөркөт. Йылы ит менән туклана торған иң эре йырткыс кош.

Сал бөркөттәй ташка оя яһар,

Балаларын атып алһаң да. (1 – 64)

Бүзәнә. Һорғолт сыбар төслө, озон канатлы, кыска койрокло, күгәрсен зурлығындағы ялан кошо.

Юл буйында яткан бүзәнәне

Сапмай киттем, үлгән турғай, тип. (1 – 63)

Көйөлдө. Озон аяклы, озон төз нәзек суышлы, һоро сыбар төслө кош.

Яз мизгелкәйҙәрән шуһан беләм,

Көйөлдө кош килә һығырып (1 – 200)

Күгәрсен. Күберәк күкһел, күк йәки ак төстәге зур бөрләтәүле гөрләй торған кош.

Күгәрсенкәй, меҫкен, ай, талпына,

Уң канаткайҙары булмағас. (2 – 83)

Кәкүк. Озон канат-койрокло, күкһел һыртлы, сыбар бауырлы урман кошо.

Кәкүк кенә тигән, ай, ел кошо,

Ерҙә генә була емеше. (1 – 186)

Шуны әйтергә мөмкин: халык йырзарида осраған кош исемдәренән күпселеген халык дөйөм атамалары менән генә белә. Мәҫәлән, сүрәгәй, сыпҡай, соксок, кашкалак тигән коштарҙы халык араһында кыр өйрәге тип йөрөтөү киң таралған күренеш. Шулай ук көйөлдө, яғалбай, торомтай тигән коштарҙы ла ныклап беләләр һәм таныйҙар тип әйтеп булмай.

Халык йырзарида кош исемдәренән башка хайуан атамалары ла осрай. Бигерәк тә йорт хайуандарынан йылкы малы йыш телгә алына. Миҫалдар:

Аршын ғына аршын, ай, ак ука –

Акбуз аткайҙарға дилбегә. (1 – 25)

Менгән генә атым күк толпар,

Кейгән генә кейемем кама тун. (1 – 32)

Кызыл-туры ат менән кызыл-күк ат

Йөрөй микән сағыл кызырып. (1 – 75)

Шулай ук куй-һарык, быҙау, тана һыйыр тигән атамалар бар йырзарҙа.

Бәрән генә һарык, ай, алһаң,

Тана һыйыр бирәйем, балакай. (1 – 75)

Урал таукайының битләүенән

Куй-һарыккайзырын әйзәгән. (1 – 320)

Һәр коштоң халык араһында йөрөтөлгән икенсе төрлө атамалары ла бар, әлбиттә. Мәсәлән, киң билдәле һабан турғайының халык араһында таралған икенсе төрлө исемдәре лә бар: буз турғай, турғай, ялпылдак, сырлауык, ашлык турғайы, басыу турғайы, иген турғайы.

Миҫал: Былбыл. Төп атаманы – һандуғас. Йырзарза ике исем дә йыш осрай.

Һайрамасы, былбыл, ник һайрайһың,

Өзөлә үзәгем һинек тауышыңа. (1 – 89)

Ялан ғына ерзең һандуғасы

Һайрап-һайрап килә, яз килгәс. (1 – 162)

Хайуандарзың атамаларының да диалект варианттары байтак: эзәби телдә колон, э ерле һөйләштәрҙә колос, колан, колонсак, колокас, колкас һ.б. төрлө исемдәрен осратырға мөмкин.

Экзотик кош һәм хайуан атамаларына килгәндә, йырзарза улар әллә ни күп түгел. Эпос, риүәйәттәрҙә осраған канатлы ат – толпарзы, акбузатты һәм безҙә осрамаған юлбарыс, арыслан һымак хайуандарзы индерергә мөмкин. Коштарзан иһә йылы як кошо – тутыйғошто әйтергә була.

Башкорт халык йырҙарында экзотик кош һәм хайуан атамалары бик һирәк осрай. Кош атамаларынан, мәсәлән, тутыйғошто һәм сәмреғошто атарға мөмкин.

Тутыйғош – асык, матур төслө, кәкре суҡышлы йылы як кошо.

1. Баксаларза булып, ай, тутыйғош

Кульяулыҡтар менән тотғоз.

2. Тотоп кына алдым тутыйғош

Алмағаскайҙарзың артынан.

Сәмреғош тигән кош исеме күбегенсә әкиәттәрҙә, легендаларҙа осраған бик зур мифик кош һәм батша гербында төшөрөлгән кош һүрәте.

Госпиталдең алды таш бағана

Сәмреғошҡайзың да һүрәте.

Экзотик хайуан атамаларынан безҙең яҡта осрамаған арыслан һәм юлбарысты атарға була.

Арыслан – бесәй һымаҡтар ғаиләһенә караған кыска йөнлө, һорғолт һары төстәге эре йыртҡыс йәнлек.

1. Арыслан да сыкһа, ай, юл басып

Һунарсылар айбар кала алмаҫ.

2. Арыслан да кейек һис кайғырмаҫ,

Каршыһында кая тау булһа.

Юлбарыс – бесәйҙәр ғаиләһенә караған кара һызатлы, кызғылт төстәге һөтимәр эре йыртҡыс.

Арыслан да булып арыслан, ай, балаһы,

Юлбарыс булып юлбарыс балаһы.

Был йәнлектәр хәзерге ваҡытта безҙә осрамағанлыҡтан, улар безҙең өсөн экзотик хайуан булып һаналалар.

Экзотик хайуан атамаларына тик әкиәттәрҙә, йырзарза ғына осраған толпар, акбузатты ла индерергә мөмкин. Толпар тип әкиәттәрҙәге канатлы атты атайҙар.

Ук-һазағың алып, толпар менеп

Бүгәс яуҙарында йөрөһәңсә. (1 – 67)

Аҫтыма ла менгән күк толпарым

Аяктары тайып һөрөндө. (1 – 293)

Толпар тип хәзерге ваҡытта бик яҡшы етез атка йәки арғымакка әйтәләр. Халык араһында етез атты толпар затынан тип тә атайҙар. Шулай ук «Арғымакты яманлап, толпарҙы кайҙан табырһың» тигән мәкәл дә бар.

Акбузат шулай ук эпостарҙа һәм әкиәттәрҙә осраған ат. Хәзерге ваҡытта акбуз ат тип күкһел төстәге ат атала:

Акбуз атымды тышаулайым

Һыу буйында үскән күрәңгә. (2 – 72)

Акбузатка мендем, тир сыкты,

Ак сергекәйемә кер сыкты. (2 – 72)

Шулай итеп, йырзарза экзотик кош һәм хайуан атамалары бик аз ғына. Ләкин шуны әйтергә кәрәк: хәҙер без экзотик тип һанаған юлбарыс, арыслан боронғо башкорттар йәшәгән урындарҙа ла булыуы мөмкин. Быға асык миҫал булып башкорт эпостарын килтерергә була. Уларҙа йыш кына

башкорт батырзанының арыслан йәки юлбарысты еңеүзәре тураһында телгә алына. Шулай ук башкорттарҙа Арыслан, Арслан (Арсланбәк, Арсланбай, Арсланғол, Арсланғужа, Арсланғәрәй) тигән ир-ат исемдәренән килгән генә таралыуы ла быға миҫал.

Әҙәбиәт:

1. Башкорт халыҡ ижады. Йырҙар. 1 том / Төзөүсөһө, баш һүз яҙыусы, аңлатмалар биреүсө С. Галин. – Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1974.
2. Башкорт халыҡ ижады. Йырҙар. 2 том. – Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1977.
3. Ишбирзин Э.Ф. Башҡортостан ҡоштары (Белешмә китап). – Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1986.
4. Исянгулова Г.А. Употребление названий животных в башкирских народных песнях // Язык Абая: философская мысль и когнитивный образ. Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции, посвящённой 180-летию со дня рождения великого поэта Абая Кунанбаева. – Казахстан, Алматы: Казахский национальный педагогический университет имени Абая, 28 ноября 2025 года. – С. 142 – 145.
5. Исянгулова Г.А. Башкорт халыҡ йырҙарында ҡош атамаларының сағылышы // Тюркские языки в Евразийском полиэтническом пространстве: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник материалов Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, академика Академии наук РБ, Почётного работника высшего профессионального образования РФ М.В. Зайнуллина. – Уфа: УУНиТ, 6 ноября 2025 года. – С. 88 – 93.
6. Исәнгөлова Г.А. Башкорт халыҡ йырҙарында ҡулланылған ҡош һәм хайуан атамаларының яһалыу үҙенсәлектәре // Тюркские языки в межрегиональном и международном полилингвальном пространстве. Сборник материалов Международной очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора филологических наук, профессора, члена-корреспондента АН РБ, Почетного работника сферы образования РФ, Заслуженного деятеля науки РБ Гульфиры Рифовны Абдуллиной. – Уфа: УУНиТ, 10 декабря 2025 года. – С. 155 – 158.

© Исәнгөлова Г.А., 2026

УДК 811.512.141

*Ишкильдина А.А.,
студентка 5 курса УУНиТ,
Саньярова Р.Р., к. филол. наук, доцент УУНиТ,
г. Уфа, Россия*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Этнокультурная специфика речевого общения в башкирском языке проявляется в особенностях приветствий, обращений, прощаний и комплиментов. Эти черты обусловлены социальным и экономическим укладом жизни, влиянием ислама, русской и других национальных культур. В чистом виде особенности башкирского речевого этикета сохранились в коммуникативном поведении людей старшего возраста и преимущественно у жителей сельских районов. Национально-культурная специфика речевого поведения складывается из системы факторов, обуславливающих отличия в организации, функциях и способе опосредования процессов общения, характерного для той или иной национально-культурной общности. Среди этих факторов основными, на наш взгляд, являются следующие: 1) факторы, связанные с культурой и менталитетом народа, то есть его массовым сознанием, традициями и обычаями; 2) факторы, определяемые спецификой языка данной общности; 3) факторы, связанные с социальной ситуацией и социальными функциями (например, этикетные формы общения). Наиболее ярко национально-культурная специфика речевого поведения проявляется в области речевого этикета, представляющего собой социально заданные правила речевого поведения людей в ситуациях общения в соответствии с их социальными и психологическими ролями и ролевыми и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановках общения.

Под речевым этикетом понимаются правила речевого поведения. Одной из форм проявления речевого этикета является вежливость. Речевой этикет определяет наше поведение. Основу речевого

этикета башкирского языка составляют обращение, приветствие, прощание, поздравление, просьба, извинение, благодарность, пожелание, одобрение, совет. Речевой этикет является важным средством общения в обществе, в семье. Использование норм речевого этикета при общении связано с уровнем культуры, сознанием, образованностью, традициями, с эмоциональным состоянием человека. Все элементы вежливости не поддаются рациональному объяснению, так как они воспроизводятся носителем языка интуитивно, исходя из эмоционального и психического состояния, настроения в момент речи. Общение между людьми совершается не только с помощью речи, но и с помощью невербальных средств коммуникации - жестов, мимики, манер. Без указанных средств, а также без определенной интонации, темпа, тембра, уровня, окраски и качества голоса, тона, паузы, ритмики речь может звучать весьма «сухо». У башкир вежливость сопровождается различными специфическими жестами. При приветствии пожатие руки собеседника обеими руками означает особое проявление вежливости, почтения, уважения, расположения. Проявлением вежливости является также пожатие правой руки собеседника одной рукой (правой). При обращении с приветствием к знакомому или равному проявлением вежливости считается кивание головой, улыбка и произношение приветственных слов: Сәләм! (Привет), һаумы! (Здравствуй).

Также следует отметить, что лексические средства выражения вежливости подразделяются нами на 4 семантические группы:

1) Термины родства: олатай, картатай, бабай (дед), өләсәй, картәсәй, әбей (бабушка), атай, әсәй (отец, мать), кайны, кәйнә (свекорь, тесть, свекровь, теща) и др. Например:

2) средства выражения вежливости, связанные с органами, частями тела, внешностью человека: бауырым (моя печень), йөрәгем (мое сердце);

3) речевые средства, обозначающие положительные качества, черты характера, поступки человека: ақыллы (умный), ғәзел (справедливый), еғәрле (справедливый), шәфҡәтле (милосердный) и др. Например:

4) речевые средства, обозначающие дружбу, любовь, симпатию, ласку: бергенәм (единственный/ая), дуһым (друг/подруга), һөйөкләм (любимый/ая), бәпесем (малыш), кәзерлем (дорогой/ая) и др.

Башкирскому народу присуща строгая возрастная дифференциация и употребление терминов родства при обращении к незнакомым людям. Так, при обращении к незнакомому мужчине, старшему по возрасту, употребляются термины ағай (букв. старший брат, дядя), олатай (дедушка), бабай (дед), незнакомому мужчине, младшему по возрасту, кустым (букв. мой младший брат), туғаным (букв. родственник мой, мой младший брат), (братишка). Например:

– Әллә шул, Артем Дмитриевич. Котлоғужа ағай ниңә мин күрһәткән ергә һалмайһың тип бәйләнмәһ. Лапшин, күзен бөтәштереп, хихылдап көлдө. (Мусин Н. “Мәңгелек урман”).

Сәләм ағай, һүзенең ошо урынына еткәс, уйсан күзәрән Хәмит ағайға текләп, озақ кына өндәшмәй ултырзы ла:

– Исеңдәме, кустым, шул сак? – тип һорап куйзы. (Бишева З. “Дуһ булайыҡ”).

При обращении к незнакомой женщине употребляются термины апай (букв. старшая сестра, тетя), незнакомой женщине, младшей по возрасту, һеңле (букв. моя младшая сестра), карындаш (сестрица моя), (младшая сестра, сестренка, сестричка). Например:

– Ө һез... – кызсыҡ тотлокто, шым ғына көлдө. – Мине беззә фатирза йәшәгән Бибинур апай менән бутанығыз, ахыры... Шулаймы, ағай? Уның янына былай һуңлап килмәйҙәр... Килһәләр зә машина менән... (Бүләков Д. “Ғүмер бер генә”).

Рәхилә йәһәт кенә кейенә башланы.

– Хәзер өләсәйемде, тағы берәй әбейзе алып киләм. – Кара әле, кем... Рәхилә һеңлем, унда миңең кайтканды әйтеп, тауыш күтәрмәй тор. (Мусин Н. “Мәңгелек урман”).

Является нормативным обращение людей, старших по возрасту к незнакомому младшему лицу (ребенку, подростку и т.д.) балам (букв. ребенок мой, дитя мое), улым (сын мой), уланым (сынок, сын мой), (дочь моя). Широко используются уменьшительно-ласкательные формы обращений к незнакомому человеку для привлечения внимания, установления контакта, достижения коммуникативных целей. К примеру:

– Гөлбикә. Ярар, кайтыр әле. Балам, мин һыйырзарзы һауып алайым, һин тирмә тирәһен карай тор. Хәзер атайың да кайтыр инде. Ул кунактар менән кайтырмын тигәйне, һауыт-һабанды әзерләп, кымыззарынды тултырып куй. (Юлтый Д. “Карағол”).

– Имеш, колхоз яқын киләсәктә сәсәүлек майзандарын икеләтә арттырасак. Беззә Өфөнөң үзенән академ бөтөргән ғалим эшләй, яңы сорт иген уйлап табасак, тигән. Ул яңы бойзай уңышты әлегә менән сағыштырғанда ике мәртәбәгә күберәк бирәсәк, тигән. Йәмғеһе, Нуриханов исемендәге колхоз

якын киләсәктә, бөгөнгә менән сағыштырғанда, игенде һигез мәртәбәгә күберәк үстөрөп аласак, тип шапырынған. Ана бит, иләнмәгән-һуғылмаған, бына, улым, яңы ыштан кеүегерәк инде. Хет бөгөндән үзенә хезмәт геройы бир... Ярзам ит, ә? Халык онотмас үзенде. (Бүләков Д. “Гүмер бер генә”).

Формы вежливого обращения иптәш (товарищ), эфәнде (господин), туташ (барышня, девушка), ханым (госпожа, дама) обладают оттенком официальности. Например:

Обращения по фамилии (Азаматов, Ишкильдии), также комбинированные обращения товарищ + фамилия (иптәш Хәйбуллин, иптәш Зарипов), фамилия + господин (Айтуғанов эфәнде, Назаров эфәнде), обращения по отчеству или по имени отчеству (Сабириянович или Камил Сабириянович) указывают на более официальный характер уважения [1: 80]. К примеру:

Новиков артығын ебәрә башлаһа:

– Куй инде, Новиков! – ти. Уға дүрт-биш көндә бер посылка килә. һәр посылкала суска майы, колбаса, кәнфит һәм башкалар булалар. (Юлтый Д. “Кан”).

Башкирам свойственна форма обращения по имени + ағай (Камил ағай - дядя Камил), имя + апай (Зәйтүнә апай. - тетя Зайтуна), имя + олатай (Ишбулды олатай - бабушка Ишбулды), имя + инәй (Кәримә инәй - бабушка Карима). Например:

Ә Кызырас уны, хәйләкәр йылмайып, сәләмләп каршыланы.

– Һаумыһығыз, Сәлимә апай! Мин, Йомғақтың һөнәрен һезгә күрһәтер өсөн, өйгә алып ингәйнем. Ул, ни, шакшы, һеззе бик нык куркыттымы? Ай, бөттө баш! Ни генә эшләтәйем икән?! Ни, Сәлимә апай, һыу эсеп ебәрәһегезме әллә?! (Бишева З. “Мөхәббәт һәм нәфрәт”).

В башкирском языке на выбор обращения влияют профессия и род деятельности: һатыусы апай (тетя продавец), укытыусы ағай (дядя учитель), иптәш ашһаксы (товарищ повар), һатыусы апай, ошоноң ише матрешкалар бармы? (Т. Ғарипова) (Тетя продавец, а у вас есть такая матрешка?). Һаумы, мулла эфәнде. Ни йомош? (З. Бишева) (Здравствуй, господин мулла. По какому делу?). К примеру:

Сыуакай әбей, кыуанып:

– Бына, Сәғүрә килен, әйттем бит, Әхмәзулла мулла безҙең кеүек ярлы-ябағаны ла ситкә тибәрмәй ул тип. Күрҙеңме, һөйләшкән сәғәткә килеп тә еткән, Шулай алла бәндәһе кеше инде ул безҙең, мулла, рәхмәт яуғыры, – тип һөйләнде. (Бишева З. “Кәмһетелгәндәр”).

Наиболее распространены и многообразны речевые единицы, выражающие вежливость, уважение к родственникам и знакомым, связанные с этикетными нормами. В речи термины родства помимо своей прямой функции (ағай - старший брат, дядя; апай - старшая сестра, тетя; кусты, мырза, мырты, эне - младший брат; һеңле, һылыу, карындаш - младшая сестра; картатай - бабушка; өләсәй, картасәй - бабушка) выполняют роль вежливого, уважительного обращения, являются этикетными знаками. Обращение к старшему брату, сестре по имени, согласно речевому этикету башкир, воспринимается как невежливость. Поэтому при обращении к старшему брату или старшей сестре употребляются формы ағай (брат) или имя + брат (Фәрит ағай - брат Фарит), апай (сестра) или имя + сестра (Гөлдәр апай – сестра Гульдар). При обращении к младшему согласно башкирскому этикету допускается обращение по имени, но и в этих случаях широко применяются такие формы обращения: Сәриә һеңлем (моя младшая сестра Сария), Азат кустым (мой младший брат Азат) и др. Например:

– Хәлең нисек, Фәтхулла ағай? Бына туғандарың күрергә килгән икән... Мин бик шатмын... – тинем. (Юлтый Д. “Кан”).

Палатала эсе, етмәһә, әллә ниндәй һағык дарыу есе аңкып тора.

– Нисек йокланың, Әлиә апай? – Тәүге һорауым шул булды. (Баймөхәмәтов А. “Калдырма әсәй”).

Принцип общения с родителями, с родителями мужа или жены, с родственниками, с людьми старшего возраста состоит из таких норм, как вежливость, уважение, деликатность, искренность, ответственность. Например:

Улдар, кыззар! Әсәләрең Оңотмағыз баһаларын һакһыз һүзәр әйтеп, зинһар,

Арттырмағыз яраларын (Г. Әхмәткужина).

Таким образом, этнокультурная специфика речевого общения в башкирском языке проявляется в том, что в устойчивых формулах общения отложился богатый народный опыт, неповторимость обычаев, образа жизни и условий быта каждого народа.

Литература:

1. Баязитова Р. Традиционный семейный этикет башкир. – Уфа: Гилем, 2010. – 184 с.
2. Бикбулатов Н.В. Башкирский аул. Очерк общественной и культурной жизни. – Уфа, 1969.

3. Латыпова Л.М. Речевой этикет в пословицах и поговорках разноструктурных языков // Вестник БашГУ. – Уфа, 2015. – Т. 20, № 4. – С. 1330-1333.
4. Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – 240 с.
5. Раемгужина З.М. Башкирский язык в контексте национальной культуры. – Уфа, 2005. – 59 с.
6. Саяхова З.И. Средства выражения вежливости в современном башкирском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. – Уфа, 2004. – 213 с.
7. Хадыева Р.Н. Башкирская этнокультура и язык. Опыт воссоздания ЯКМ. – М., Наука, 2005. – 248 с.
8. Хисамова Г.Г. Коммуникативные неудачи в русской речи нерусских // Межкультурная – интракультурная коммуникация: теория и практика обучения. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С. 442-445.
9. Хисамова Г.Г., Латыпова Л.М. Речевой этикет: национально-культурная специфика и методический аспект исследования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19261>

© Ишкильдина А.А., Саньярова Р.Р., 2026

УДК 398(=512.141):930.25

*Каскинова Гөлнур Нуриман кызы,
ф.ф.к., доцент, Өфө университетының Бөрө филиалы,
Бөрө калаһы, Рәсәй*

АРХИВ ТАБЫШТАРЫ ҺӘМ ДОКУМЕНТАЛЬ ПОРТРЕТ: МӨХӘМӘТША БУРАНҒОЛОВ ТУРАҒЫНДА КОМПЛЕКСЛЫ ТИКШЕРЕНЕҮЗӘР ДОНЬЯ КҮРЕҮГӘ КАРАТА

“Урал батыр” эпосының язып алыныуына 115 йыл тулған көндәрҙә Зәйнәб Бишшева исемендәге “Китап” нәшриәтендә “Мөхәмәтша Буранғолов. Тормошо һәм ижады” тигән фундаменталь хезмәт донья күрҙе. “Башкортостандың арзаклы шәхестәре” серияһында баһылған был китап – халыҡ сәсэнә, публицист, фольклорсы-ғалим һәм драматургка карата халкыбыҙдың тәрән ихтирам билдәһе ул.

XX быуат азағында үзгәртеп короу һәм билдәләлек дәүерә башлануы менән сәсэнән тормош һәм ижад юлын тергезеү эше милли әҙәбиәт, фольклор өлкәһендә эшләгән алдыңғы карашлы ғалимдарыбыҙ тарафынан башкарылды. Йыйынтыктың тәүге өлөшөн тап улардың хезмәттәре – филология фәндәре кандидаты Илдус Бүләковтың “Мөхәмәтша Буранғолов драматургияһы”, сәйәси репрессияларға дусар булған башкорт авторҙары әсәрҙәрен, шул иҫәптән М. Буранғоловтың да ижадын тергезеүсә, рәсми биографияһын ғилми әйләнешкә индереп ебәрәүсә филология фәндәре докторы Зәйтүнә Шәрипованың “Исем бирҙе уға ил” һәм “Мөхәмәтша Буранғолов тураһында иҫтәлектәрҙән”, филология фәндәре докторы Әхмәт Сөләймәновтың ғалим Берйән Байымов менән интервью рәүешендәге “Хөкөм”, филология фәндәре докторы Фәнүзә Нәзершинаның “Мөхәмәтша Буранғолов йәдкәре”, филология фәндәре докторы Рәшит Шәкүрҙең “Мөхәмәтша Буранғоловтың “Ашказар” драмаһы”, филология фәндәре кандидаты Морат Рәхимҡоловтың “Фольклор менән һуғарылған кеше”, Булат Хәмизуллиндың “Мөхәмәтша Буранғолов шәжәрәһе” мәкәләләре – тәшкил итте. Был хезмәттәр тәһмәһән сәсэн яҙмышын Федераль иҫемлек хезмәте идаралығы материалдары нигеҙендә өйрәнәүсә фән кандидаттары Юрий Ергиндың “Мөхәмәтша Буранғолов һәм уның 6595-се һанлы тикшеренеү эше” һәм Закирйән Әминевтың “Мөхәмәтша Буранғолов һәм “Урал батыр” эпосы”, тарих фәндәре кандидаты Нурислам Калмантаевтың “Указы мулланан халыҡ сәсэнән тиклем”, сәнғәт фәндәре докторы Гөлнәз Галинаның “М. Буранғоловтың һәм А. Эйхенвальдтың “Мәргән” эпик операһы” мәкәләләре дауам итә. Йәшерәк быуын вәкилдәре Гөлнар Юлдыбаеваның (1977-2020), Гөлнур Каскынованың, Рәмилә Сибәғәтова һәм Луиза Ғиниәтуллинаның, шулай ук алда атап үтелгән тикшеренеүселәрҙең хезмәттәрендә сәсэнән ижади эшмәкәрлегенә төп аспекттары ижади мирасын

йыйыу, текстологик өйрәнеүзән алып, билдәле булмаған әсәрҙәрҙән эзләү һәм анализлауға тиклем эзмә-эзлекле яктыртыла.

Ғөмүмән, китапта тупланған был фәнни материалдар төрлө абруйлы башмаларҙа донъя күргән, йәмәғәтселек тарафынан баһаланған һәм билдәләнгән тематиканы тулыһынса асыҡлай. Йыйынтыҡты төзөүсә тарафынан улар йөкмәткеләре буйынса системаға һалынған һәм кабул итеү өсөн аңлайышлы.

“Арнауҙар” бүлегенә шағирҙар Батыр Вәлид, Фәүзиә Рәхимғолова, Сөләймән Муллабаев, Лариса Абдуллиналарҙың Мөхәмәтша Буранғоловҡа бағышланған шиғырҙары урынлаштырылды.

“Хәтирәләр” бүлегендә Рәшит Айсыуаков сәсәнден В.И. Ленин менән осрашыуы, Сулпан Иманғолов Мәләүездәге, Нәсимә Мағазова менән Йәмилә Әмирханова Әлшәй районындағы яҡты эзҙәре, ейәнсәре Луиза Лотфуллина тормош иптәше, СССР-ҙың халыҡ рәссамы Әхмәт Лотфуллиндың М. Буранғолов портретын ижад итеү тарихы тураһында мауыҡтырғыс итеп хикәйәләй. Сәсәнден улы Нәжиб Буранғоловтың, кәләмдәше Хәким Ғиләжевтың хәтирәләре уҡыусыға оло шәхесһеҙҙән тереһын күҙ алдына бастырырға ярҙам итә.

“Мөхәмәтша Буранғоловтың ижади мирасы. Аз билдәле әсәрҙәре” тип аталған бүлектә “Яу сапқан көндәр иштә” тип аталған баш астында “Кызыл Башҡортостан” гәзитендә 1944 йылдың 16 ғинуар һанында сыҡкан әсәрҙәре тәкдим ителә. “Рәхмәт хаты” кобайыры (1963) тулы килеш беренсе тапҡыр басыла. “Учалы иштәлегендә” сәсәнден Оло Ирәндектең тарбағы Күк Ирәндектең яғаһына, Уйың буйына 1907 һәм 1945 йылғы сәйәхәттәре һүрәтләнгән.

“Документтар” бүлегендә автобиография, Рәсәй Фәндәр академияһы Өфө федераль тикшеренеүҙәр үзәгенң Ғилми архивынан, БР Милли эзәбиәт музейы фондынан алынған шәхси документтар, фотоһүрәттәр, афишалар, “Урал батыр” эпосының 1941 йылда машинкала басылған текстының фотокүсермәһе кеүек визуаль эзҙәр йыйынтыҡты сәсәнден ижады һәм шәхес менән кызыкһыныусылар өсөн ышаныслы һәм кулайлы сығанаҡка әйләндерә. Әйткәндәй, китаптың төзөүсәһе, филология фәндәре кандидаты Г.Н. Каскина тарафынан сәсәнден СССР Языусылар союзы ағзаһы булыуын дәлилләүсә документ (1959) табылды һәм Ғилми архивка тапшырылды. Китапта Өфө фән һәм технологиялар университетының Бөрө филиалындағы Һәзиә Дәүләтшина музейындағы кайһы бер комарткылар, атап әйткәндә, Ғөбәй, Ғаббас Дәүләтшиндар, М. Буранғолов ғаиләләре Өфөлә бергә төшкән (1929), Нәжиб Буранғолов менән Асия Дәүләтшина (1929), Нәккәр Буранғолова, Һәзиә Дәүләтшина һәм Бәһиә Мәғәсүмовалар мәңгеләштерелгән фотоһүрәттәр лайыҡлы урын алды.

А. Эйхенвальдтың «Мәргән» операһының (М. Буранғолов либреттоһы) беренсе спектакленән Рәсәй милли музыка музейы фондтарында һаҡланған фотолар за хеҙмәттең йөкмәткеһен байыта.

Китап тышлығында Мөхәмәтша Буранғоловтың Мәскәүҙә 1913 йылда төшкән фотоһүрәте бирелгән, был ваҡытҡа сәсән мәшһүр “Урал батыр” эпосын яҙып алырға, шәхес булып формалашырға өлгөргән инде. Рәссам Факил Мостафиндың уңышлы идеяһы был, һеҙҙеңсә.

Яҙмышы XX быуат тарихының ғаҗиғәле биттәрәнә тығыз бәйләнгән оло шәхесһеҙҙән документаль нигеҙҙә төзөлгән портретын һынландырыуға булышлыҡ итеүсә, китапты лайыҡлы, затлы итеп уҡыусыға еткерәүсә Зәйнәб Биһшева исемендәге Башҡортостан “Китап” нәшриәте директоры Эльмира Иршат кызы Хәйретдиноваға, Зөлфиә Шәрифйән кызы Карабаеваға, Олия Әнәс кызы Ғиләжетдиноваға, Эльвира Әсхәт кызы Якуповаға, китаптың мөхәррирҙәре Гөлнәз Фазлиәхмәтоваға, Әлфиә Хөснөтдиноваға, рәссам Факил Мостафинға, художество мөхәррире Зилә Кәримоваға, техник мөхәррир Венера Абдрахмановаға, корректорҙар Гөлсәсәк Кинйәбаева, Гөлсинә Попова, Айгөл Черепковаға рәхмәтһеҙҙе белдерәбеҙ.

Өзәбиәт:

1. Каскина Г.Н. Известные пьесы Мухаметши Бурангулова: к проблеме творческого наследия // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – № 12-2. – С. 177-182.

2. Мухаметша Бурангулов. Жизнь и творчество / [сост. Г.Н. Каскина]. – Уфа: Китап, 2025. – 312 с.

© Каскина Г.Н., 2026

Мырзаголова Зәкиә Ғалимйән кызы,

филология фәнд.канд.,

Сәгитова Айгөл Ғәни кызы,

филология фәнд.канд.,

Өфө к., Рәсәй

МӘХМҮТ КАШҒАРИЗЫҢ “ДИУАНИ ЛӨҒӘТ ӘТ-ТӨРК” ХЕЗМӘТЕ

XI быуатта донъя күргән Мәхмүт Кашғаризың “Диван лөғәт әт-төрк” ҡитабы төрки телдәрҙең сағыштырма планда өйрәнгән иң боронғо лингвистик хеҙмәттәрҙең береһе булып тора. Был хеҙмәт төркиҙәр араһында ислам диненең таралыу алған һәм мосолман донъяһында төркиҙәрҙең йөгөнһөҙ көсәйгән дәүерҙә яҙыла.

Ислам дине көнсығыш төрки ҡәбиләләре араһында X быуат урталарында ныҡлы таралыу ала, ә инде Ҡараханиҙтар дәүләтендә ул рәсми дин төсөн ала. X быуат аҙаҡтарына ҡарай уғыз ҡәбиләләре араһында ла ислам дине ныҡлы таралыу алып өлгөрә. Селжуктар етәкселегендә уғыздар 1035 йылда Нишапурҙы, ә 1040 йылда Хөрәсәндә яулай. Бағдат ҡалаһы һәм тотош Хәлифәт селжуктар ҡулы астына инә, ә 1055 йылда иһә селжуктар көнбайыш Иранға һөжүм итә. Артабан төркиҙәр Иракты, Византия Анатолияһын, Өрмәнстанды һәм Месопотамияны яулай. Урта дингезгәсә зур территориялар Селжуктар династияһы хакимлығындағы империя составына инә. Шулай уҡ X быуат аҙаҡтарында көнсығыш төрки ҡәбиләләрен берләштергән Ҡараханиҙтар Боһара, Ташкент ҡалаларын яулап ала. Һөҙөмтәлә Көнсығышта Ҡытай дәүләте сиктәрәнәсә һузылған ерҙәр, Кашғар ҡалаһы, бер ни тиклем Урта Азия территорияһы Ҡараханиҙтар дәүләте хакимлығы астында була. Бөтә был хәрби-сәйәси хәл-торош мосолман донъяһында төркиҙәрҙең өстөнлөклө урын алыуҙарына ҡилтерә. Мосолман донъяһында төрки телен өйрәнеү кәрәклегә актуаль төс ала.

Мәхмүт Кашғаризың атаклы һүзлегә лә төрки мәҙәниәтен һәм телен мәһһүрләштереү максатынан сығып яҙылған. Мәсәлән, ғалим төрки телдә изге Көрһән яҙылған ғәрәп теле менән бер кимәлдә тип баһалай, уларҙы бәйгеләрҙә сапкан ике ат менән сағыштыра [1: 5]. Йәнә Мәхмүт Кашғари, Боһара эмире менән Нишапур иманынан ишеткән хәзискә таянып, төркиҙәрҙең оҙаҡ хакимлык итәсәктәрән, шуға ла уларҙың телен өйрәнеү кәрәклеген пәйғәмбәрҙең зәһәйтеп ҡалдырған тип яза [1: 54-55].

Мәхмүт Кашғари төрки ҡәбиләләре йәшәгән дала һәм ҡалаларҙы гизеп сығыуын, төрки ҡәбиләләренең телдәрән, һүз сәңгәттәрән ентекләп өйрәнеүе хакында әйтә. Төрки халыҡтарының йәшәгән ерҙәрән ғалим Румдан, йәғни көнбайыштан көнсығышка ҡарай йүнәлештә урынлашыуҙарына ҡарап һанап ҡитә: бәжәнәк, ҡифчак, уғуз, йәмәк, башғирт, йәсмил, ҡай, ябаку, татар, ҡиркиз. Һуңғыларының Синға (Ҡытайға) яҡын булыуын әйтә автор [1: 71]. Артабан Жикил, Тухси, Яғма, Уғрак, Жарук, Жумул, Уйғыр, Таңут, Хитай (Был Синь), Тавгуч (был – Мечин) ҡәбиләләрен атай, уларҙың йәшәгән ерен көнъяк менән төнъяк араһында, уртала тип билдәләй.

Иң дөрөс төрки тел тип Мәхмүт Кашғари башка халыҡтар, телдәр менән ҡатнашмаған төрки ҡәбиләләре телдәрән әйтә. Уйғырҙарҙың теле таза төрки тел, уларҙың үз-ара аралашкан башка телдәре лә бар тип билдәләй ғалим. Ҡай, Ябаку, Татар, Ясмил ҡәбиләләренең үз телдәре булыуын, шул уҡ ваҡытта уларҙың төрки телен дә белеүҙәрән яза. Ҡиркиз, Ҡифчак, Уғыз, Тухси, Яғма, Жикил, Уғрак һәм Жарук ҡәбиләләренең таза берҙәм төрки тел булыуын әйтә (түркийя махда луға вахида). Уларға Йәмәк һәм Башҡорт һөйләштәре яҡын тип күрһәтә [1: 57].

Автор һүзлектә төп тел итеп көнсығыш төркиҙәре телен – Ҡараханиҙтар һөйләшен алған. Ә сағыштырыуға иһә, нигеҙҙә, уғыз һәм ҡыпсаҡ телдәре йәлеп ителгән. Башка төрки һөйләштәре хакында мәғлүмәттәр бик аз. Автор ислам донъяһы менән тығыз бәйләнештә булған төркиҙәр һөйләштәренә игтибар биргән.

Кашғари хеҙмәттең ғәрәп телле аудиторияға аңлайышлы булырға тейешлеген иҫәпкә алып, уның структураһын, терминдарҙы ғәрәп һүзлектәрендәгесә бирә. Ғалимдың ғәрәп лингвистик хеҙмәттәре менән яҡшы таныш булыуы күренә. Мәсәлән, ул үҙе һүзлектен инеш өлөшөндә ғәрәп ғалимы аль-Халил ибн Әхмәттең “Ҡитаб ал-Айн” хеҙмәтен телгә ала [1: 37]. Ҡазақ ғалимәһе,

шәркиәтсе З.-А М. Ауэзова Мәхмүт Кашғари һүзлегендә төрки сығышлы ғәрәп лексикографы Абу Ибраһим Исхак ибн Ибраһим аль-Фарабиҙың “Диван ал-адаб фи байан луғат ал-араб” (“Словарь арабского языка в литературных цитатах”) хезмәте йоғонтоһон билдәләй.

Ғәрәп лингвистик һүзлектәре традицияһына эйәрәү хезмәттә һүзәрҙең хәрәфтәр һаны буйынса системалаштырылыуында күренә: ике хәрәфле һүзәр, хәрәфтең ике тапкыр кабатланыуы (удвоенные согласные), өс хәрәфле һүзәр, дүрт хәрәфле, биш хәрәфле, алты хәрәфле, ете хәрәфле. Һүзлектә башта исем һүзәр бирелә, шуңан кылымдар килә.

Телсе ғалим һүзлектә төрки телдәрәнең грамматик үзенсәлектәрөнә игтибар итә, кылым төрҙәре, уның заман, һан менән үзгәреше рәүештәрән аңлата. Мәсәлән, бойрок кылымға (бар) *о* суффиксы кушылып үткән заман кылым формаһының (барди) барлыкка килеүе әйтелә; хәзерге-киләсәк заманда - *ул барир*; *р* хәзерге-киләсәк заман билдәһе тип күрһәтелә (509 бит). Бында төрки телдәргә хас булғанса ялғауҙарҙың *ди(бар+ди)*, *ир(бар+ир)* тип тулы күрһәтелмәүе авторҙың ғәрәп теле орфографик системаһына эйәрәүе менән аңлатыла. Ғәрәп теле язмаһында, нигеҙҙә, тартынҡылар ғына языла, һузынҡылар һүз өстөндә, йәки һүз астында диакритик тамғалар менән билдәләнә.

Автор кылымдан исемдәр яһалышына игтибарҙы йүнәлтә. Мәсәлән, ул кылымға *м*, *а*, *к* хәрәфтәрән кушыу юлы менән исем яһала тип күрһәтә: курар (хәзерге-киләсәк заман), курмак; сағир (хәзерге-киләсәк заман), сағмак (513).

Кашғари һөйләмдә кылымдың исем булып килгән осрактарын билдәләй. Миҫал: *аның бардуки бармануки бир*. Бында “*барыуы*”, “*бармауы*” исем булып килә. Кылымдың яңғызлыҡ һәм күплек формалары: “бар”, “баринлар”, “баринизлар”. Сифат кылым формаһы (сифат ал-фа”илин) - бардаци (барыусы).

Һүзлектә төрки телендә сифаттар, уларҙың яһалышы хақында ла мәғлүмәт табырға була: Автор төрки телдәрәндә сифатты көсәйтеү өсөн кичәксәләр кулланылыуына игтибарҙы йүнәлтә, мәсәлән *күб күк*, уғыздарҙа *күм күк*, асыҡ һары – саб сариф.

Хезмәттәге бик күп һүзәрҙә бөгөнгө башҡорт телендә кулланылышта осратырға мөмкин. Мәсәлән, *ашлык*, *талкан*, *ат*, *буш*, *тук*, *карга*, *каз*, *козгон*, *йәй*, *кыш* һәм башҡалар.

“Диуан лөгәт әт-төрк” ҡитабына ингән кайһы бер шиғри өлгөләр:

1. Туман чижак тизелди,
Тукундан ул язилди,
Укуш ятиб узалди,
Йирда куба азришур.
(*Рәткә сәскә(ләр) тезелде,*
Төйөндән ул язылды,
Озак ятыб төзәлдә,
Ерҙән калкып, айырылды(лар).
2. Аран ариг урбашур,
Ужин какин ирташур,
Сакал тутуб тартишур,
Кукси ара ут тутар.
(*һугышсы һугышсы менән кызалар,*
асыуланып караша,
Һакал тотоп тартыша,
Араларында нәфрәт уты токана).

Мәкәлдәр һәм ырым-ышаныуҙар

1. Тунла булит уртанса
Авлук ури калдурмишжа булур,
Таңда булит уртанса,
Авка йаги кирмишжа булур.

Төндә болот үртәлһә(кызылланһа)
Катын ир бала килтереүгә булыр,
Таңда болот кызылланһа,
Өйгә дошман керәүгә булыр.

2. Тай атитса ат тинур,
Угул аразса ата тинур
(тай атка әйләнһә ат тыныр(ял итер),
Ул ир етһә ата тыныр);
3. Тузун бирлә уруш,
Утун бирлә устарма
Төз(дөрөс) кеше менән бәхәсләш,
оятһыз менән һүзгә килмә);
4. Кулак ашитса күнел булур,
Күз курса удик калур.
(колак ишетһә, күнел белер,
Күз күрһә,шишык килер);
5. Армакука булут йук булур
(ялкауга болот(күләгә) йөк булыр).
6. Актурур кузум юлак,
Тушланур урдак йугак
(Актырыр күзем юлак,
Ташланыр үрзәк-йөзгәк).
7. Икки бугра икашур,
Утра кукакун янчилур.
(Ике дөйә этешер, араларында себен йәнселер).
8. Сув ичурмаска сут бир
(һыу эсермәгәнгә һөт бир)
9. Бутун умлук канча кулса ултурур
(Битаны бөтөн үзенә нисек уңайлы шулай ултырыр)
10. Ус учкурса үлер
(Бөркөт өшкөрһә(битенә) үлер)
11. Карға казка уткунса бути синур
(Карға каз менән узыиһа бото һыныр)
12. Сакак бичар сакал ухшар
(Эйәк бысар һакал һыйпар, йәғни бында һакалын һыйпаган эйәген киңәр: кешегә насарлык уйлагандың үзенә зарар килеүе һақында әйтелә).

Шулай итеп, донъя тел картинаһында Мәхмүт Кашғаризың “Диван лөгәт әт-төрк” китабы төрки телдәрҙе сағыштырма планда өйрәнгән боронғо лингвистик хезмәттәрҙең береһе. Был хезмәт бөгөнгө көндә лә үзенә киммәтен юғалтмаған һәм артабан да тикшеренеүҙәр көтә тип һығымта яһайбыз.

Әҙәбиәт:

1. Махмүт Кашғари. Диван Лугат ат-Турк/Перевод, предисловие, комментарии
З.-А.М. Ауэзовой. Индексы составлены Р. Эрмерсом. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. - 1288 с.+ 2 вкл.)
2. Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею Всевысочайшей особы. Отделение первое, содержащее в себе европейские и азиатские языки. Ч. 1. СПб., 1787. Ч. 2. СПб., 1789. Сравнительный словарь всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенный. Т.1. СПб., 1790 г. Т. II, III, IV. СПб., 1791.
3. Бекчурин Мир-Салих. Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков с наречиями бухарцев, башкир, киргизов и жителей Туркестана, и с русско-

персидско-татарскими словами, расположенными по предметам, разговорам и прописями. Сост. Мир-Салих Бекчурин, препод. восточ.яз. Изд.2-е, доп. – Казань: тип. имп. Ун-та, 1869. –159 с.

4. Ғәбидов Х., Алпаров Ғ. Башкорт теленәң имләһе. – Өфө: Башкнига, 1925. – 40 бит.

5. Ғәбидов Х., Таһиров Н., Хангилдин У., Вилданов Ғ. Башкорт теленәң сарфы. – Өфө:Башкнига,1925. – 114 бит.

6. Салихов А.Г., Искандарова С.А. Из истории обучения персидскому языку в башкирских медресе и «персидская грамматика» Мухамметсалима Уметбаева//Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья, 2022. – №1. – 6-8 стр.

7. Шакиров З., Чураев Ш. Практический учебник башкирского языка. Первая книга : Для школ II ступени, техникумов и рабфаков [Текст]. – Уфа : ЦКНБА, Башкнига, 1928. – 98 с.; 2-е изд. испр. и доп., 1929. – 111 с.; 3-е изд., 1930. – 116 б.

8. Өмөтбаев М. Татар теленәң мохтасары. – Казан: типография Б.Л. Домбровского,1901. – 53 с.

9. Сагитова А.Г., Мурзагулова З.Г., Карабаев М.И. Первые учебно-методические труды по грамматике башкирского языка // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. № 12(162). DOI: 10.60797/IRJ.2025.162.27

© Мырзағолова З.Ғ., Сәғитова А.Ғ., 2026

УДК 811.512.141

Нарынбаева Азалия Азамат кызы

1-се курс магистранты,

Абдуллина Гөлфирә Риф кызы,

филология фәндәре докторы., профессор Өфө фән һәм технологиялар университеты

Өфө, Рәсәй

ЫРЫМ-ЫШАНЫУЗАРЗА КҮК ЕСЕМДӘРЕ АТАМАЛАРЫ

Ономастик берәмек буларак, ер йөзө, донъяның яратылышы, төзөлөшө тураһында ышаныузар, йәғни космогоник мифтар һәр мифологияның нигезен тәшкил итеүсә факттарҙы үз эсенә ала. Был халыктың донъяға карашын, тирә-як мөхитте кабул итеүен күзалларға мөмкинлек бирә.

Башкорт телендә күк есемдәре атамаларын өйрәнәү иң тәүҙә башкорт халқының ырым-ышаныузарына кайтып кала. Боронғо башкорттар күк есемдәренә карап көндө, төндө, айҙы, йылды билдәләгән, уңыш йыйған, юлға сыккан, вакиғаларҙы барлап барған. Был күренештә башкорттарҙың тирә-йүнгә, тәбиғәткә, күк йөзөнә игтибарлы булыуы һәм шул мөхиткә ышанып йәшәүе күренә [1, 10].

Башкорттарҙа халыҡ календары кояш һәм ай календарҙарына бүленә. Халыҡ календары тәбиғәт күренештәре менән тығыз бәйлә булған. Һәр календарь системаһының билдәле бер бурыстар даирәһе бар. Халыҡ күк есемдәренә хәрәкәт күзәтеп, уларҙың тәбиғәткә һәм кеше яҙмышына йөгөнтоһон билдәләргә тырышкан. Шуға күрә лә күк есемдәре менән бәйлә бик күп ырым-ышаныузар барлыҡка килгән. Күк есемдәре араһында ай менән бәйлә ырымдар айырыуса күп. Миҫалдар: *Яңы ай тыуғанда, уға карап, акса күрһәтергә кәрәк, шул сакта акса гел булыр; Ай тулғанда башланған эш уңышлы булыр; Ай кызарып батһа, ел сығыр.*

Ай – Ер тирәһендә әйләнгән иң яҡын күк есеме. Ышаныузар буйынса, ай тотолоу (диалекттарҙа *ай эрәһеү, ай ауырыу*) айҙың кеше гонаһтарынан рәһеүе, ауырыуы менән бәйлә. Шуның өсөн, ай тотолһа, балаларҙы, малдарҙы кысҡырталар. Ошоно күреп, ишетеп, гонаһһыз заттарҙы йәлләп, ай күккә кире кайта, имеш. Кайһы бер легендалар буйынса, ай тотолоу айҙың яман заттар тарафынан урланыуы менән бәйлә. Был осраҡта айҙы яман заттан коткарыу өсөн күберәк тимер-томор һуғалар, мылтыҡ аталар, доға кылалар, йәғни куркытыу ысулы кулланыла.

Һарат менән Бузат кеүек күк есемдәре аттарҙың төстәрен кылыкһырлай. Улар Алтын Казыҡ йондозо легендаһына барып тоташа.

Тимерказыҡ йондозо шулай ук легендалар нигезендә ошондай атама менән билдәләнә. Тәүлектәң караңғы мәлендә ул йыл әйләнәһенә күзәтелә. Башкорттар Тимер казыҡ йәки Алтын бағана тип атай, күзаллаузар риүәйәттәргә һәм легендаларҙа сағылдырылған («Кәнифә юлы» һ.б.).

Профессор Г.Р. Абдуллина билдәләүенсә, Етегән йондозо Тәңрегә ышаныу менән характерлана. Һөйләш телендә Өлкән Етегән һәм Кесе Етегән осрай [2, 117].

Ете – ғәжәйеп хикмәтле һандарзың береһе. Етегән йондоз тураһында легендалар башкорт халыҡ ижадында байтаҡ кына. Бер легендала Етегән Алыптың (дәү кешенен) сүмесе тиелһә, икенсәһендә ете бүре тип нарыкланған.

«Етегән тигән ете йондоз – ете бүре ул. Етегәндән алыс түгел ике йондоззо Һарат менән Бузат тизәр. Теге ете бүре шул Һарат менән Бузатты бастыралар. Инде кыуып етеп, тотоп ашайым, тигәләр, таң ата ла кыя. Таң атһа, ашай алмай.

Етегән тигән ете йондоззо бер тында ете уратып әйтһәң, һауап була», – тигәндәр боронғолар. Һынамыштарза шулай ук халыҡ ышаныуы сағыла: Етегән йондоз караһыу булып күренһә, ямғыр булып.

Йондоззар тураһында шундай ырымдар булған: *Әгәр йондоз атылһа, тимәк, кемдеңдер ғүмере өзөлә. Был ваҡытта "Ауызыңдан яҡшы һүз сыҡһын!" тип әйтергә кәрәк.*

Йондоззар бик сағыу балкыһа, яҡшы уңыш йылы булып. Йондоззарзы бармак менән күрһәтергә ярамай, сөнки бармак кибеһ төшөүе ихтимал.

Кояшка ла айырым игтибар биргәндәр: *Кояш кызарып калһа, көн йылы булып; Кояш тотолһа, һиндәйҙәр зур бәлә килергә мөмкин.*

Күк есемдәре менән бәйлә ырымдар башкорттарзың донъяға карашын, тәбиғәттә аңлауын сағылдыра. Уларзың күпсәлегә тәбиғәт күренештәрәнә нигезләнгән. Мәсәлән, кояштың кызарыуы йылы көн вәғзә итә йәки айзың кызарыуы елдең буласағын иҫкәртә. Был күзәтеүҙәр быуаттар буйы тупланған тәжрибәгә нигезләнгән.

Йондоззарзың сағыу балкыуы яҡшы уңыш йылы булырын аңлатыуы ла ошо ук фекерҙе раҫлай. Йондоззарзың хәрәкәте, уларзың күк йөзөндәге урыны боронғо башкорттарға ваҡытты билдәләргә, юлдарзы табырға ла ярҙам иткән. Мәсәлән, кайһы бер йондоззарзың торошо буйынса йылдың мизгелдәрен асыҡларға мөмкин.

Йондоз атылыуы менән бәйлә ырым ғүмер өзөлөүе тураһындағы иҫкәртеү, кеше ғүмеренән киммәтен һәм уның тәбиғәт йоғонтоһона бәйләлеген күрһәтә. Был ырым, бер яктан, куркыныс хәбәр булһа ла, икенсә яктан, яҡшы һүз әйтеүгә сақырып, кешеләрҙе бер-береһенә ярҙам итергә, изге уйҙар менән йәшәргә өндәй. Йондоззо бармак менән күрһәтеү тыйылыуы ла, бәлки, йондоззон изгелегенә хөрмәт йөзөнән, уны кәмһетмәү маҡсатында барлыкка килгән.

Ай менән бәйлә ырымдар, бигерәк тә яңы ай тыуғанда акса күрһәтеү, байлыҡка, муллыҡка өмөт итеүгә аңлата. Был ырымдар халыҡтың иҡтисади хәлен яҡшыртыу теләген сағылдыра. Ай тулғанда башланған эштең уңышлы булыуына ышаныу айзың кеүәтен күрһәтә. Кояш тотолоуы менән бәйлә ырым, киреһенсә, хәүеф-хәтәрҙе, бәлә-казаны иҫкәртә.

Шулай итеп, был ышаныу-ырымдарзың барыһы ла башкорт халқының күк есемдәрәнә карата булған кызыкһыныуын һәм уларзың тормоштағы әһәмиәтен аңлауын күрһәтә. Әлбиттә, бөгөнгө көндә был ырымдарға ышаныу кәмегән, әммә улар халыҡтың мәҙәни мираҫының бер өлөшө булып кала.

Әҙәбиәт:

1. Абдулгатина Л.Р., Абдуллина Г.Р. Отражение наименований небесных тел в антропонимике // Перспективы лингвистического знания: Сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Стерлитамак, 2014. – С. 9–11.
2. Абдуллина Г.Р. Наименования небесных тел (на материале башкирского языка) // Полиязычие и диалог культур: Матер. Межд. науч.-практ. конф. – Актюбинск, 2014. – С. 116–118.
3. Абдуллина Г.Р. Космонимы в башкирском языке (в сравнении с другими тюркскими языками) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филологические науки». Том 2 (68), № 3. 2016 г. – С. 297–311.
4. Башкирское народное творчество: Пословицы, поговорки, приметы, загадки. – Уфа, 1993. – 431 с.
5. Әхтәмов М.Х. Башкорт халыҡ мәкәлдәре һәм әйтемдәре һүзлегә [Текст] М.Х. Әхтәмов. – Өфө: Китап, 2008. – 776 бит.
6. Юлдыбаева Г.В., Башкорт халыҡ ижадында им-том // Проблемы востоковедения. – 2012. – № 1 (55).

© Нарынбаева А.А., Абдуллина Г.Р., 2026

ЭТИКЕТНЫЕ РЕЧЕВЫЕ ЕДИНИЦЫ В СИТУАЦИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В РУССКОМ И БАШКИРСКОМ ЯЗЫКАХ

Гостеприимство – одна из ключевых социальных явлений, в которых язык функционирует не только как средство передачи информации, но и как инструмент ритуализации отношений. Этикетные речевые единицы в таких ситуациях выполняют функции инициации контакта, закрепления ролей «хозяин – гость», выражения уважения и заботы, а также регулирования поведения (когда и что можно принимать, как правильно отклонить предложение и т.п.). Понимание культурно обусловленных формул необходимо для адекватного межэтнического взаимодействия. Этикетные речевые единицы выполняют, как правило, фатические, регулятивные и оценочные функции [3].

Статья посвящена описанию и сравнению этикетных речевых единиц в ситуациях гостеприимства в русской и башкирской речевых культурах.

Материалом исследования для выявления основных групп этикетных речевых единиц, их коммуникативных функций и культурно-семантических характеристик послужили типовые этикетные формулы.

В ситуации проявления гостеприимства принято выделять следующие группы этикетных речевых единиц:

- 1) формулы приветствия и приглашения служат для приёма гостя и создания приветливой обстановки;
- 2) формулы предложения угощения выражают заботу и гостеприимство хозяина;
- 3) формулы принятия или отказа от угощения регламентируют реакцию гостя, смягчают или подтверждают акт принятия;
- 4) формулы благодарности и ответные формулы закрепляют позитивные эмоции взаимодействия;
- 5) формулы прощания и благословения завершают визит, часто содержат пожелания здоровья и благополучия [1: 318-329].

Рассмотрим данные этикетные формулы в русском и башкирском языках.

Так, в русском языке приветствие, приглашение выполняет функцию снятия барьера, показывает гостеприимство: *Проходите, пожалуйста; Располагайтесь; Заходи / Заходите, не стесняйтесь* и др.

При предложении угощения употребляются такие речевые единицы, как *Хотите чаю?; Угощайтесь, пожалуйста; Возьмите пирожок* и др. Часто используются модальные и смягчающие формы: *Хотите...; Не хотите ли...?; Может быть...* и др.

Отказ или принятие угощения сопровождаются вежливыми речевыми формулами: *Спасибо, я не буду, пожалуйста не переживайте* или *Спасибо, с удовольствием!* В русском языке характерна осторожность: гостю часто предоставляется «право» отказаться, чтобы не обременять хозяина.

Благодарность часто сопровождается комплиментом хозяйке/хозяину: *Большое спасибо; Благодарю, очень вкусно!*

Формулы прощания могут содержать обещание будущего визита: *Спасибо за гостеприимство; До свидания, передайте привет; До скорой встречи; Милости просим к нам еще раз; До встречи за обедом* и др.

В башкирском речевом этикете в ситуации гостеприимства используются следующие речевые единицы для приветствия и приглашения: *Үтегез, рәхим итегез* ‘Проходите, добро пожаловать’; *Ултырыгыз, рәхим итегез* ‘Садитесь, пожалуйста’. Формулы подчёркивают радушный прием гостя.

Для предложения угощения употребляется фраза *Сәй эсәһегезме?* ‘Хотите чаю?’. Часто используются императивные или побудительные формы вежливой природы и предшествуют вопросами о самочувствии: *Ни хәлдә (нисек) йәшәйһегез? Ни хәлдәрҙәһегез?* ‘Как вы живете (поживаете)?’; *Һаулыгығыз нисек? Һау ғына тораһығыҙмы? Һау-сәләмәтме?* ‘Как (ваше) здоровье?’;

Принятие угощения обычно социально поощряется, вежливый отказ может сопровождаться извинениями и выражением благодарности: *Рәхмәт, һуңыраҡ алырмын* ‘Спасибо, позже возьму’. Отказ часто смягчается множеством вводных формул заботы о хозяине: *Һүҙегеҙҙе йығыуы кыйын,*

шулай за... ‘Мне неудобно отказывать (-ся), но не могу’; *Бик йәл, ләкин булдыра алмайым* ‘Очень жаль, но не могу’; *Һезгә йөк булғым килмәй* ‘Не хочу вас обременять’ и т.п.

Благодарность нередко сопровождается взаимными благопожеланиями: *Рәхмәт* ‘Спасибо’; Кунак иткәнегез өсөн рәхмәт ‘Спасибо за приём (гостеприимство)’; *Мин Һезгә рәхмәтемде белдерәм* ‘Я глубоко признателен (-льна) вам’; *Якты йөзөгөз өсөн рәхмәт!* ‘Спасибо, вы очень любезны!’

Прощальные формулы часто содержат приглашение вернуться: *Тизгән орашканга тиклем* ‘До скорой встречи’; *Хушлашырга рөхсәт итегез* ‘Разрешите попрощаться’; *Ярай, күрешербез әле* ‘Мы еще увидимся’; *Тагы ла килегез* ‘Милости просим к нам еще раз’; *Хәйерле юл! Ак юл Һезгә! Юлыгыз уң булһын!* ‘Счастливого пути!’; *Без вақытты күңелле (һәйбәт) үткәрҙек* ‘Мы приятно провели время’; *Һезгә бик яҡшы булды* ‘У вас было очень хорошо’; *Миңә Һезгә бик оҡшаны!* ‘Мне у вас очень понравилось!'; *Бер зә китке килмәй. Китке лә килмәй* ‘Так не хочется уходить’ и др. [2].

Итак, сравнительный анализ показал, что в обеих культурах существуют обрядовые формулы, но в башкирской речи они более регламентированы и тесно связаны с ролью гостя как почётного человека. Русский этикет склонен предоставлять гостю «право» отказаться, демонстрируя уважение к автономии; башкирская речевая практика поощряет принятие угощения как знак уважения к заботе хозяина. В башкирском языке часто используются термины родства и возрастные маркеры при обращении в гостеприимстве (например, ағай/апай), что подчёркивает коллективную и родовую модель социальных связей; в русском языке чаще доминируют имя/имя+отчество (например, Саша, Андрей Петрович) и нейтральные формулы.

В башкирских и русских традициях имеются устойчивые пословицы и благопожелания, сопровождающие гостеприимство, что усиливает ритуальный характер взаимодействия: *Гостю почёт – хозяину честь; Дорог не обед, а привет; Чем богаты, тем и рады; Хоть не богат, да гостям рад; Доброму гостю хозяин рад; Изба красна углами, а обед – пирогами; Гостям два раза рады: когда они приходят и когда уходят; Без соли, без хлеба – худая беседа; Йылы һүҙең, ихлас йөзөң булһын; Йылмайған йөз менән йылы сәй булһа, кунакка тагы ни кәрәк; Балың булмаһа ла, телең балдай булһын; Һыйлаганда һыу эс* и др.

Таким образом, этикетные речевые единицы гостеприимства выполняют в русской и башкирской культурах сходные коммуникативные функции, однако их формальная реализация и прагматические ожидания различаются. Башкирская речевая практика делает больший акцент на почёте гостя и коллективных нормах, русская – на защите автономии и гибкости форм общения. Понимание данных различий способствует более успешной межкультурной коммуникации.

Литература:

1. Ветрова Э.С. Этикетные речевые единицы в сопоставительном аспекте. Донецк: ДонНУ, 2018. 399 с.
2. Саяхова Л.Г. и др. Русско-башкирские речевые параллели. Пособие для изучающих башкирский язык. Уфа: Китап, 1995. 64 с.
3. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст. М., 2002. 160 с.

© Нафикова С.Р., 2026

УДК 81'42

Разапова Лиана Жамилевна,
магистрант, УУНУТ,
Бахтиярова Альфира Нурисламовна,
к. филол., наук, доцент УУНУТ
г. Уфа, Россия

ИЗУЧЕНИЕ ИДИОМ И ПОСЛОВИЦ В КИТАЙСКОМ И БАШКИРСКОМ ЯЗЫКАХ: КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ И ПЕРЕВОД

Язык принадлежит культуре и играет в ней важную роль, выступая средством отражения исторического опыта и культурного фона всего общества. Иными словами, язык и культура находятся в тесной взаимосвязи и взаимовлиянии.

Пословицы и идиомы также являются неотъемлемой частью языка и представляют собой концентрированное выражение коллективного опыта и народной мудрости. Данные устойчивые языковые единицы тесно связаны с культурой и социумом, поскольку отражают особенности географической среды, исторического развития, социальных ценностей, религиозных представлений, традиций и норм поведения любого народа. Обобщая жизненный опыт и передавая ключевые культурные смыслы, пословицы и идиомы обладают ярко выраженной национальной самобытностью и спецификой, отличаются лаконичностью и образностью и активно функционируют в повседневной речевой практике. В лингвистике данные единицы рассматриваются как важный компонент языковой картины мира, формирующий национальное сознание.

Поскольку люди живут на одной планете и проходят в целом схожие этапы эволюционного развития, у них формируются во многом схожие мировоззренческие установки и эмоциональные реакции. Несмотря на то что китайский и башкирский народы обладают совершенно разными культурными традициями, между ними существует определенная общность наряду с очевидными различиями. Как китайские, так и башкирские пословицы берут свое начало из повседневной жизни и практического опыта людей, отражая их наблюдательность, остроумие и житейскую мудрость.

В китайском языке идиомы и пословицы являются важным элементом языковой системы и играют ключевую роль в формировании и передаче культурных ценностей, исторического опыта и философских представлений китайского народа. Они отражают специфику национального мировоззрения, систему нравственных ориентиров и традиционные модели поведения, сложившиеся на протяжении многовековой истории Китая [2, С. 4].

Особое место в китайском языке занимают чэньюи (成语) – это устойчивые обороты речи, состоящие в основном из четырех иероглифов. Особенности чэньюев является их лаконичность и выразительность, статичность формы: чэньюй нельзя изменять, переставлять иероглифы или пытаться заменить их другими.

Источниками происхождения чэньюев служат древние исторические тексты, классическая литература, мифология, а также философские учения конфуцианства, даосизма и буддизма. Многие чэньюи восходят к конкретным сюжетам, легендам или притчам, в которых за лаконичной формой скрывается развернутый поучительный смысл.

Наряду с чэньюями в китайском языке широко используются пословицы (谚语), которые отражают практический жизненный опыт народа. В отличие от чэньюев, пословицы обладают более свободной структурой и чаще всего основаны на наблюдениях за природой, сельскохозяйственным трудом и социальными взаимоотношениями. В них находят отражение такие значимые для китайской культуры ценности, как трудолюбие, терпение, уважение к старшим, гармония между человеком и природой [3, С. 10].

Образная система китайских пословиц тесно связана с земледельческим образом жизни, сезонными циклами, природными явлениями, а также с традиционным представлением о мире как о гармоничном единстве противоположностей. Через метафоры и аллегории пословицы передают нормы поведения и жизненные принципы, способствуя сохранению культурной преемственности.

В башкирском языке, как и в китайском, пословицы и идиомы занимают важное место в системе языковых средств и отражают многовековой опыт народа. Башкирские пословицы и идиомы формировались в условиях кочевого и полукочевого образа жизни, тесной связи человека с природой, животным миром и родовой общиной. Они аккумулируют представления о мире, нравственные ориентиры, социальные нормы и ценности, характерные для башкирской культуры.

Значительная часть башкирских устойчивых выражений связана со скотоводством, земледелием, военным бытом, а также с природными реалиями степей, гор и рек. В образной системе башкирских пословиц часто встречаются образы лошади, дороги, ветра, огня, воды, что отражает мобильность образа жизни, важность свободы передвижения и выносливости. Например, лошадь в башкирской культуре символизирует не только средство передвижения, но и верность, силу и честь.

Немаловажную роль в формировании башкирских пословиц сыграли фольклор, эпосы (такие как «Урал-батыр»), устное народное творчество, а также исламские религиозные представления, которые нашли отражение в нравоучительных изречениях о долге, справедливости, терпении и уважении к старшим. Пословицы часто передавались устно из поколения в поколение и служили средством воспитания, закрепления моральных норм и жизненных правил [1, С. 8].

Башкирские идиомы, в отличие от китайских чэньюев, как правило, не имеют строго фиксированной структуры и могут варьироваться в зависимости от контекста. Однако им также присущи образность, метафоричность и устойчивость значения. Они активно используются в

разговорной речи и художественной литературе, придавая высказыванию эмоциональную выразительность и национальный колорит.

Так, рассмотрим в качестве примера некоторые идиомы и пословицы и проанализируем их сходства и различия:

1. Быт, семья и традиции

«男主外, 女主内 (nán zhǔ wài, nǚ zhǔ nèi)» – Мужчина отвечает за внешнее (общество, работа), женщина – за внутреннее (дом, семья) [7, С. 50].

Значение: Четкое традиционное разделение гендерных ролей в семье. Конфуцианский патриархальный уклад.

«Катын – йорт көсө, ир – йорт терәге» – Жена – сила дома, муж – его опора.

Значение: Женщина (мать, хозяйка) – это духовная и жизненная энергия дома, а мужчина – его каркас, защитник и добытчик. Подчеркивается взаимодополняемость.

Сходство: Традиционное разделение функций в семье.

Различие: Китайская формула более жесткая и иерархичная. Башкирская, несмотря на патриархальность, отдает дань огромной роли женщины как созидательной силы («көс»), что отражает её высокий статус в кочевом обществе, где она была полновластной хозяйкой в отсутствие мужа.

2. Религия и нравственное поведение

«问心无愧 (wèn xīn wú kuì)» – спросить сердце и не стыдиться.

Значение: иметь чистую совесть, быть честным перед собой [7, С. 45].

«Алла алдында йөзәң ак булһын» – будь чист перед Аллахом.

Значение: жить по совести и моральным нормам.

Сходство: идея внутренней нравственной ответственности.

Различие: китайское выражение апеллирует к внутренним моральным качествам, башкирское – к религиозному сознанию.

3. Традиции воспитания и передачи опыта

«百善孝为先 (bǎi shàn xiào wéi xiān)» – из ста добродетелей сыновняя почтительность – первая

Значение: уважение к родителям является важнейшей моральной ценностью [6, С. 18].

«Олоно ололаған – ололо булыр» – кто уважает старших, сам станет уважаемым

Значение: почитание старших – основа нравственного воспитания.

Сходство: приоритет уважения к старшим как ключевой традиционной ценности.

Различие: китайская пословица восходит к конфуцианской этике, башкирская – к родообщинным семейным традициям.

4. Здоровье

«身体是革命的本钱 (shēn tǐ shì gé mìng de běn qián)» – здоровье является капиталом революции.

Значение: здоровье – основа всего, без него невозможно добиться успеха [6, С. 80].

Һау-сау булһаң – бөтәһе лә ярай» – если здоров, всё остальное будет в порядке

Значение: здоровье – главная ценность [1, С. 9].

Сходство: в обеих культурах здоровье рассматривается как фундамент жизненного успеха.

Различие: китайская формулировка более образная, связана с историко-политическим контекстом («революция»), башкирская – бытовая, понятная в повседневной жизни.

Сопоставительный анализ китайских и башкирских пословиц и идиом позволяет выявить как общие черты, так и существенные различия, обусловленные культурно-историческим развитием народов. Сходство проявляется прежде всего в функции данных языковых единиц: в обоих языках они служат средством передачи народной мудрости, нравственных ценностей и жизненного опыта, а также выполняют дидактическую и оценочную функции.

Кроме того, в пословицах обоих народов отражаются универсальные человеческие категории – труд, семья, время, честность, терпение, что свидетельствует о сходстве базовых мировоззренческих установок. Оба лингвокультурных сообщества, несмотря на разительные исторические и географические различия, сконцентрировали в пословицах и идиомах схожие этические императивы: значимость семьи, почитание старших, приоритет здоровья и внутренней нравственной чистоты.

Принципиальное расхождение прослеживается в источниках формирования и контекстуальной обусловленности этих единиц. Китайские чэньюи, обладая жестко фиксированной формой, коренятся в письменной традиции, классической философии и многовековой государственности, что отражает формализованный и исторически преемственный характер культуры. Башкирские устойчивые выражения, отличающиеся большей структурной подвижностью, произошли из устного фольклора,

условий кочевого быта и природного окружения, акцентируя ценности взаимопомощи, практической смекалки и гармонии с естественной средой.

Таким образом, китайские и башкирские пословицы и идиомы представляют собой синтез общечеловеческих ценностей и национально-культурной специфики. Сходства заключаются в отражении универсальных категорий жизни – труда, дружбы, семьи, здоровья, уважения к старшим, нравственности и гармонии. Различия – в форме, образной системе, источниках происхождения и степени философской или бытовой обусловленности. Эти особенности необходимо учитывать при переводе, межкультурной интерпретации и сравнительно-типологическом исследовании, так как они напрямую отражают языковую картину мира каждого народа и механизмы передачи культурных ценностей через язык.

Литература:

1. Башкирское народное творчество. Том 7: Пословицы, поговорки, приметы, загадки» / отв. ред. З. Г. Ураксин, вступ. ст. Н.Т. Зарипова, М. М. Сагитов, коммент. Ф.А. Надршина. – Москва / Уфа, – 1993. – 463 с.
2. Сунь Чжичжэн. Китайские идиомы. – Москва: Международная издательская компания «Шанс», 2023. – 279 с.
3. Бинъюн И. 100 китайских идиом и устойчивых выражений: книга для чтения на китайском языке. – Москва: Sinolingua, КАРО, 2007. – 208 с.
4. Ураксин З.Г., Тенишев, Э.Р. "Русско-башкирский фразеологический словарь: 1572 фразеологических оборота» – Москва: Наука, 1989. – 404 с.
5. Зубаирова Э. Башкортса-инглизса-русса мәғәнәләш мәкәлдәр һәм әйтемдәр укытыу/ пер. с башк. – Уфа: Китап, 2002. – 312 с.
6. Херцберг Цин Сюэ, Херцберг Лаппи. Chinese Proverbs and Popular Sayings: With Observations on Culture and Language / Herzberg Q.X., Herzberg L. – Berkeley, CA: Stone Bridge Press, 2012. – 178 с.
7. Jiao Liwei, Stone, Benjamin M. 500 Common Chinese Proverbs and Colloquial Expressions: An Annotated Frequency Dictionary / Liwei Jiao, Benjamin M. Stone – London: Routledge, 2014. – 448 с.

© Разапова Л.Ж., Бахтиярова А.Н., 2026

УДК 398.22

*Саньярова Рамиля Рамилевна,
кандидат филол. наук, доцент УУНУТ,
Калмурзина Фарида Наиловна,
магистрант 1 года обучения УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «БАЙЛЫК / БОГАТСТВО» В БАШКИРСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Понятие богатства является универсальным для многих культур, однако его языковое и культурное отражение может существенно различаться. В башкирском и турецком языках концепт «байлык / богатство» занимает важное место, отражая не только материальные ценности, но и духовные, социальные и культурные аспекты жизни. Изучение данного концепта в рамках лингвокультурологии позволяет выявить, каким образом языковые средства фиксируют и передают представления о богатстве, а также как эти представления соотносятся с историческим опытом, традициями и мировоззрением носителей языка.

Башкирский и турецкий языки принадлежат к тюркской языковой семье, что обуславливает наличие общих лексических и семантических черт, однако каждая культура формировала свои уникальные символы и ассоциации, связанные с богатством. В башкирской культуре богатство традиционно ассоциируется с землей, скотом, семейным благополучием и духовным изобилием, что отражается в лексике и фразеологии. В турецкой культуре, помимо материального достатка, большое

значение придается социальному статусу, образованию и культурному наследию, что также находит свое выражение в языковых единицах.

В лексиконе башкирского языка концепт «байлык» представлен широким спектром слов и выражений, отражающих различные аспекты богатства. Помимо прямого значения материального изобилия, богатство в башкирской культуре тесно связано с понятием рода, земли и духовного благополучия. Например, слова, обозначающие богатство, часто употребляются в контексте семейных ценностей, плодородия земли и скотоводства, что исторически обусловлено образом жизни башкирского народа. Фразеологизмы и пословицы, такие как «Ер байлығы – халык байлығы» (Земельное богатство — богатство народа), подчёркивают важность земли как источника благосостояния и устойчивости общества. В таких выражениях богатство воспринимается не только как материальное благо, но и как основа социальной гармонии и преемственности поколений [1, 955].

В турецком языке концепт «*zenginlik*» (богатство) также имеет многогранное значение, охватывающее материальные, социальные и духовные аспекты. В турецкой культуре богатство традиционно связывается с достатком, властью и положением в обществе, что отражается в лексике и устойчивых выражениях. Например, пословицы и поговорки, такие как «*Para her kapıyı açar*» (Деньги открывают все двери), подчёркивают практическую значимость материального богатства, тогда как выражения, связанные с образованием и культурой, указывают на нематериальные ценности, воспринимаемые как форма богатства. В турецком языке богатство часто ассоциируется с возможностями для личного и общественного развития, что отражает исторический опыт и социальные трансформации турецкого общества [3, 188].

Сопоставительный анализ показывает, что в обоих языках богатство воспринимается как комплексное явление, включающее материальные и нематериальные компоненты. Однако в башкирской культуре акцент делается на связь богатства с природой, родом и духовным наследием, тогда как в турецкой культуре большее значение придается социальному статусу, власти и личностному развитию. Эти различия обусловлены историческими, географическими и социокультурными факторами, формировавшими мировоззрение и ценностные ориентиры носителей каждого из языков.

В лингвистическом плане концепт «богатство» в башкирском языке представлен не только лексемами с прямым значением, но и многочисленными метафорами и символами, связанными с природой и традиционным образом жизни. Например, слово «*баһыу*» (поле) в ряде контекстов может выступать как метонимия богатства, поскольку плодородная земля является источником пропитания и благополучия: *Ергә эйелһәң, байлык килә; Ерзе бер кат туйзырһаң, ул һине ун кат туйзырыр*. Аналогично, «мал» (скот) – важный элемент богатства, символизирующий не только материальное изобилие, но и социальный статус семьи. В пословицах и поговорках часто встречаются образы, подчеркивающие гармонию человека с природой и важность сохранения родовых традиций как основы устойчивого богатства: *Байлык курке – мал менән; Йылкы – данлык, куй – байлык*.

В турецком языке, напротив, богатство чаще всего ассоциируется с понятием «*para*» (деньги), что отражает более урбанизированный и коммерциализированный характер общества. Однако и в турецком языке сохраняются традиционные представления о богатстве как о духовном и культурном капитале, что проявляется в устойчивых выражениях и пословицах: *Para su gibi akar* [4].

Таким образом, концепт «богатство» в башкирском и турецком языках отражает как общие тюркские корни, так и уникальные культурные особенности каждого народа. Исследование выявляет важность комплексного подхода к изучению лингвокультурных концептов для понимания межкультурных различий и сходств. Полученные результаты могут быть полезны в области перевода, этнолингвистики и культурологии. В дальнейшем целесообразно расширить анализ другими тюркскими языками для более полного представления о концепте «богатство».

Литература:

1. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие. – М.: Академия, 2001. – 230 с.
2. Саньярова Р.Р., Кудакаев И.Г., Тулебаев С.А. Национальная языковая картина мира в башкирском языкознании // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 9-2. – С. 187-190.
3. Türk Dil Kurumu. Türkçe Sözlük. Ankara: TDK Yayınları, 2011.
4. Ullmann S. Semantics: An Introduction to the Science of Meaning. Oxford: Blackwell, 1962.
5. Yıldız N. Türkçede Zenginlik Kavramı Üzerine Bir İnceleme // Dilbilim ve Edebiyat Araştırmaları Dergisi. 2015. Sayı 10. S. 45-62.

© Саньярова Р.Р., Калмурзина Ф.Н., 2026

*Саньярова Рамиля Рамилевна,
кандидат филол. наук, доцент УУНУТ,
Калмурзина Халида Наилевна,
магистрант 1 года обучения УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ТУЙ/СВАДЬБА» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ БАШКИРСКИХ И
ТУРЕЦКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕС «БАШКОРТ ТУЙЫ» М. БУРАНГУЛОВА И
РОМАНА АДАЛЕТ АГЪАОГЛУ «BİR DÜĞÜN GECESİ» («ОДНА СВАДЕБНАЯ НОЧЬ»))**

Концепт «туй / свадьба» в лингвокультурологии связывается с представлениями о браке, семье, роде, переходе индивида из одного статуса в другой.

В исследованиях по языковой картине мира отмечается: «концепт закрепляется не только в лексике, но и в устойчивых сценариях, задающих порядок действий и ролей участников обряда» [2: 41]. В структуре концепта выделяются образный компонент (одежда, музыка, угощение), понятийный (брак, союз родов, договор), ценностный, связанный с оценкой брака как счастья, долга или трагедии [3: 63].

В башкирской традиции ключевым словом здесь выступает «туй», в турецкой – «düğün», оба слова втягивают в свой орбиту целые семантические гнезда ритуальных терминов. Литературный текст раскрывает такие семантические гнезда ярче, чем словарь, поскольку передает этнокультурные представления народа через индивидуальное мироощущение автора.

В пьесе «Башкорт туйы» М. Бурангулова и в романе А. Агъаоглу «Bir Düğün Gecesi» свадебный праздник превращается в художественную форму осмысления общественных конфликтов. Через сопоставление двух произведений вырисовываются различные способы репрезентации одного и того же культурного концепта.

Для описания концепта «туй / свадьба» важно опереться на понятийный аппарат лингвокультурологии, связывающей язык с системой ценностей народа [2: 18]. Ключевой концепт не сводится к словарной дефиниции, а включает фрагменты коллективной памяти, мифологических представлений, этических норм [3: 102]. В башкирском сознании «туй» ассоциируется с праздником, где чередуются состязания, собрания, переговоры родов, плач невесты, веселье гостей. В турецком обществе в слове «düğün» вербализуется одновременно семейная радость и социальный ритуал, связанный статусом гостей, семенными связями. Культурные наслоения представляют в тексте как лингвокультурный фон, отражаются в выборе автором сцен, интонаций, лексики.

«В лингвокультурологическом подходе художественное произведение рассматривается как поле. Концепт реализуется во множестве микросцен, реплик, символических деталей» [2: 95]. Анализ «Башкорт туйы» и романа «Bir Düğün Gecesi» показывает, как в разных национальных традициях один обрядовый термин обрастает разными смысловыми слоями.

Башкирская пьеса М. Бурангулова строится вокруг разветвленного комплекса свадебных обрядов, каждый из которых получает собственное обозначение и сценическое воплощение. В текст входят такие единицы, как һырға туйы (ушная свадьба), кыз күзләү (присматривание к девушке), яусылау (сватовство), мәхәр килтереү (привоз махра), кәңәштуй (совещание родни), эске туй (внутрисемейный пир), «никах туйы, бирнә бағыу, коза төшөү, кейәү килеү, кейәү күреү, мунса, кыз бауырһағы, имәлтә йыйыу, калым туйы, кыз күсереү туйы, килен төшөрөү» [1: 57]. Каждый термин маркирует отдельный шаг ритуала, создающего долгую цепь действий вокруг центрального события.

В драматургии М. Бурангулова список не остается сухой этнографической реалией: перечисленные элементы включены в диалог, песню, ремарку сюжета. Концепт туй раскрывается через динамику. К нему ведут долгие приготовления, затем он распадается на отдельные сцены встречи, проводов, состязаний. Свадебный праздник в таком виде не сжимается до одного дня, превращается в длительный социальный процесс, пронизывающий жизнь рода.

В пьесе «Башкорт туйы» само слово туй активно входит в реплики персонажей. В диалоге Юлдыбая и Үтәгола, где герой возвращается на родину, звучит реплика: «Һез әллә туй шатлығы менән исерзегезме?» (Вы что, опьянели от свадебной радости?) [1: 136]. Здесь «туй» передает общий эмоциональный фон, объясняя легкомысленное или рассеянное поведение односельчан. В ответе

Утягула появляется метафорическое расширение: «Һинен кайтыуың туй безгә» (Твое возвращение для нас – праздник, словно свадьба), слово переходит из обрядовой сферы в оценку личной встречи.

Концепт, таким образом, начинает работать как схема интерпретации любых радостных событий, а не только брака.

В песенном фрагменте, посвященном Гөлзифә, строка «Гөлзифаның туйында / Зур шатлыкты үткәрергә...» (На свадьбе Гульзифы / Мы придем разделить большую радость...) соединяет «туй» с коллективной игрой, танцем, такмаком. Лексема связывается с ожиданием веселья, но за этой оболочкой уже прорисовывается драматический конфликт.

Свадебный обряд в башкирской пьесе не исчерпывается моментом заключения брака: связывается состязаниями и публичным выбором жениха. Сцена майдана, когда решается судьба Гөлзифә, строится по модели древнего обычая байге: тот, кто победит в скачках или борьбе, получает право на свадьбу [1: 161]. Юлдыбай выходит на майдан как участник состязаний, каждый его успешный шаг приближает личное счастье укрепление чести рода. Дарение кольца Гөлзифой в знак согласия обыгрывается как пик предсвадебного обряда, в котором девушка, окруженная подругами, публично подтверждает выбор.

Смысл туй здесь двоятся: с одной стороны, это радостный финал борьбы, с другой – кульминация испытаний, предъявляемых герою социальным порядком. Фольклорный мотив состязания, испытания силы и меткости соединен с брачным сюжетом, встраивается в общую структуру народной драмы [1: 174].

Второй пласт репрезентации «туй» в пьесе Бурангулова связан с коллективными играми и маскарадами, разыгрывающимися на свадьбе. Этнографы отмечают: «свадебные обряды башкир приобретают форму народного театра, где действуют переодетые персонажи, разыгрывающие комические ситуации» [1: 192]. В пьесе «Башкорт туйы» этот театральный потенциал реализуется в сцене «медвежьей свадьбы». Ряженные дети в масках «медвежат» пародируют неуклюжесть жениха. Народная игра трансформируется из магического действия в художественный прием: через комическую «медвежью свадьбу» молодежь выражает отрицательное отношение к жениху, берущему жену против ее воли.

В момент, когда на дворе дома Ханали ждут невесту, сцена ряженья снимает напряжение и одновременно обнажает скрытое недовольство выбором [1: 198]. Концепт «туй» включается здесь в оппозицию «истинная свадьба / пародийная свадьба», последняя разоблачает злоупотребление традицией.

В семантической структуре концепта «туй» важное место занимают женские голоса, звучащие в сенлау – причитаниях невесты и ее подруг. В традиционных текстах, записанных М. Бурангуловым, доминирует упрек родителям, «продавшим» дочь за скот, жалоба на лишение свободы и радости. В пьесе же драматург по новому компоунет мотивы: причитания Гульгайши лишены прямых обвинений в адрес отца, хотя боль звучит столь же остро [1: 205]. В монологе героини слышится сдержанная печаль, адресованная скорее неперсонализированному «старому обычаю», чем конкретным родственникам. Свадьба обретает здесь двуплановый характер: снаружи – праздник, хороводы, музыка, внутри – чувство безысходности, проговариваемое в полуголосе. Ритуальный компонент концепта «туй» соединен с этическим: обряд фиксирует подчиненное положение девушки, одновременно давая ей голос через песню. Лингвокультурный анализ показывает, что в таких сценах слово «туй» перестает быть только обозначением события и включается в осмысление женской судьбы.

Переход к роману Адалет Агъаоглу «*Biğ Düğün Gecesi*» смещает фокус с этнографической развернутости обряда к психологическому и социальному содержанию свадебного вечера. События романа укладываются в рамку одной ночи, но эта ночь насыщена воспоминаниями, внутренними монологами, спорами, в которых прошлое и настоящее турецкого общества сталкиваются [4: 24].

Пространством действия становится городская квартира, где проходит *düğün*, вокруг которой собираются представители разных социальных слоев, политических взглядов, поколений. Свадебный вечер превращается в сцену столкновения мировоззрений, в концентрированную модель общества с его трещинами и скрытыми конфликтами [4: 47].

Внутренний монолог одного из персонажей может формулироваться, например, так: «*Bu düğün bitse de içimdeki gürültü dinmeyecek*» (Даже когда свадьба кончится, шум внутри меня не стихнет). Здесь «*düğün*» маркирует внешнюю рамку события, подлинная драма отнесена к внутреннему пространству личности. Структурно роман выстраивается вокруг сменяющихся фокализаций, каждая из которых по своему интерпретирует происходящее торжество.

Лексема *düğün* в турецком тексте обрастает сетью оценочных эпитетов и метафор, которые показывают разное восприятие свадьбы разными героями. Для части персонажей это долгожданный социальный успех, возможность «показаться», заключить выгодные знакомства. В репликах звучат фразы вроде «*Her düğün biraz da başkalarının yenilgisidir*» (Каждая свадьба – это чуть чуть и поражение других), свадебное торжество понимается как демонстрация статуса на фоне тех, кто остался в стороне.

Для других центральным становится чувство фальши: «*Düğün salonu ışıkla dolu, yüzler karanlıktı*» (Свадебный зал залит светом, а лица были темными). В таких описаниях «*düğün*» связывается с ярким освещением, музыкой, богатством стола, но эти внешние признаки вступают в конфликт с внутренней опустошенностью участников.

Турецкий свадебный концепт в романе А. Агъаоглу приобретает критический оттенок, соотносясь с проблемой конформизма, утраты идеалов, социального неравенства [4: 113]. В отличие от фольклорной модели башкирской языковой картины мира, свадьба здесь венчает борьбу, здесь она обнажает последствия уже состоявшихся компромиссов.

Сравнение башкирской и турецкой репрезентации показывает: насколько по разному распределен акцент между ритуалом действия и ритуалом речи. В пьесе «Башкорт туйы» внимание сосредоточено на последовательности обрядов: майдан, байге, сватовство, медвежья «свадьба», сенлау, провод невесты. Каждая стадия – вербальный маркер и визуальный образ, переводимый в сценическое движение, песню, хоровод [1: 99]. В романе «*Bir Düğün Gecesi*» весь обряд физически свернут до приема гостей, танцев, застолья, зато развернут во внутреннюю речь персонажей. Турецкий текст детально рисует смену тем разговоров, интонаций, пауз, мимики, в которых отзывается многослойность концепта *düğün*.

Для лингвокультурологического анализа особенно показателен контраст: башкирская модель хранит структуру традиционного «туй», турецкая ставит под сомнение жизненность городского «*düğün*» как подлинного праздника [2: 213]. В обеих системах ключевое слово удерживает связь с браком, но наполняется разной степенью ритуала.

Параметром сопоставления служит образ женской субъективности внутри свадебного концепта. В башкирской пьесе невеста, ее подруги, родовые матери действуют как активные участницы обряда: они поют, совершают ритуалы дарения колец, ведут плач (сенлау), участвуют в хороводах. При этом голос невесты раздваивается: снаружи – согласие, дарение кольца Юлдыбаю, внутри – скрытая печаль или тревога, проговариваемая в причитаниях [1: 205]. Матриархальный элемент особенно заметен в сценах, когда старшие женщины рода фактически утверждают выбор, вручая будущей невестке обрядовые дары.

В романе А. Агъаоглу женский голос представлен иначе: невеста нередко оказывается в тени, а центр тяжести переносится на женщин наблюдателей, оценивающих свадьбу со своей политической и жизненной позиции [4: 156]. Их внутренние монологи превращают обряд *düğün* в повод для самоанализа, вспоминания утраченной молодости, несостоявшихся браков, компромиссов. В обоих текстах свадебный концепт тесно связан с женской судьбой, но балансы активности и пассивности распределены по разному.

Отдельный ракурс сравнения связан с пространственно временной организацией концепта «туй / свадьба». В пьесе М. Бурангулова действие распределено на открытом пространстве майдана, двора, деревенского дома, создается ощущение вовлеченности всей общины. Хронология обряда растянута: от предсвадебных переговоров до проводов невесты и приезда жениха проходит значительный период [1: 148]. В произведении турецкой литературы доминирует закрытое городское пространство – квартира, подъезд, иногда улица у дома, а время сжато до одной ночи. Это эффект «компрессированного ритуала», где все социальные напряжения вынуждены проявиться в пределах нескольких часов [4: 201].

Концепт *düğün* вплетается здесь в ощущение исторического времени: герои вспоминают прошлые годы, политические репрессии, студенческие протесты, сравнивая нынешнюю свадьбу с прежними мечтами. В башкирской языковой картине мира «туй» сильнее привязан циклу традиционной жизни села, последовательности сезонных праздников и работ, есть связь обряда с природным и хозяйственным ритмом [2: 156]. Различие временных рамок влияет на эмоциональный тон: растянутость обряда создает у М. Бурангулова чувство движения к развязке, сжатость ночи в турецком романе – ощущение застывшей критической точки.

Лексическое наполнение концепта «туй / свадьба» в двух текстах выявляет разные приоритеты. В башкирской пьесе вокруг ключевого слова группируются наименования животных (медведь, кони), предметов быта (бирнэ, калым, Һырга), элементов костюма и украшений [1: 190]. Слова фиксируют материальную сторону обряда и обеспечивают его этнографическую рельефность. В турецком романе

лексическое окружение *düğün* выстраивается вокруг городских реалий: *apartman, salon, orkestra, viski, kravat, siyaset, devrim* [4: 83]. Свадебный вечер связывается с музыкой, алкогольными напитками, политическими разговорами, модой, это выводит свадебный концепт в сферу городской культуры позднего XX века.

В то же время, в обоих случаях ключевое слово активно вступает в метафорические сочетания: «туй шатлыгы» (свадебная радость), «туй кеүек көн» (день, как свадьба), «*düğün gibi ışıklar*» (огни, как на свадьбе), «*düğün havası*» (атмосфера свадьбы).

Таким образом, сопоставление художественного воплощения концепта «свадьба» в М. Бурангулова и А. Агъаоглу хорошо соотносится с общим представлением о национальной картине мира, изложенным в трудах З. Д. Поповой и И. А. Стернина. Авторы указывают: «один и тот же базовый концепт может иметь разные «профили» в разных культурах: где то доминирует ритуально коллективная составляющая, где то – индивидуально экзистенциальная» [3: 144]. В башкирской картине мира «туй» в пьесе выступает прежде всего, как нормативный сценарий вступления в брак, охраняемый коллективом и традицией. В турецком романе *düğün* – повод критически взглянуть на социальную реальность, показать разрыв между официальным праздником и внутренним состоянием людей. У близких по языку народов свадебный концепт сохраняет статус «узловой» точки биографии, которой соотносятся прошлое и будущее.

Литература:

1. Исакова Г.С. Бурангулов М. А. Таштуғай (пьесы). – Өфө: Китап, 1994. – На башк. яз. – 241 с.
2. Саньярова Р.Р. Языковая картина мира в рамках лингвокультурологии: учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – 280 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж, 2002. – 371 с.
4. Ağaoğlu A. Bir Düğün Gecesi. – İstanbul: Remzi Kitabevi, 1979. – 358 s.

© Саньярова Р.Р., Калмурзина Х.Н., 2026

УДК 811.512.141

*Шараева Насима Рифкатовна,
студентка 5 курса УУНУТ,
Саньярова Рамиля Рамилевна,
кандидат филол. наук, доцент УУНУТ,
г. Уфа, Россия*

ЭТИКЕТНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Язык является не только средством коммуникации, но и зеркалом культуры, отражающим ее ценности, традиции и особенности мировосприятия. Этикетные обращения, как неотъемлемая часть языковой системы, играют особую роль в этом отражении. Они служат индикатором социальных отношений, степени знакомства, возраста, пола и статуса собеседников, а также выражают уровень уважения и эмоциональной близости. В башкирском языке, как и в любой другой этнокультурной системе, этикетные обращения несут в себе глубокий этнокультурный смысл, формируясь под влиянием исторических, социальных и духовных факторов.

Башкирская культура традиционно характеризуется высоким уровнем уважения к старшим, сильными семейными узами и развитым чувством общности. Эти ценности находят прямое отражение в системе этикетных обращений.

1. Обращения по родству:

Наиболее развитой и детализированной является система обращений к родственникам. Она отражает сложную структуру башкирской семьи и клана.

К старшим членам семьи: к родителям, бабушкам и дедушкам принято обращаться с использованием уважительных форм. Например, «*әсәй*» (мама), «*атай*» (папа), «*өләсәй*» (бабушка), «*олатай*» (дедушка) могут дополняться уважительными частицами или использоваться в более

формальных контекстах. Особое значение имеют обращения к старшим братьям и сестрам, которые также требуют уважения.

К младшим членам семьи: обращения к младшим, как правило, более ласковые и фамильярные, но при этом сохраняется определенная дистанция, соответствующая возрасту.

К дальним родственникам: система обращений охватывает и более дальних родственников, отражая их положение в семейной иерархии. Например, обращения к тетям, дядям, двоюродным братьям и сестрам имеют свои специфические формы.

2. Обращения к старшим по возрасту и социальному статусу: уважение к старшим по возрасту проявляется в использовании специальных форм обращения: *агай, инэй, олатай, өләсэй и т.д.*

Использование полных имен с уважительными суффиксами: в некоторых случаях к имени может добавляться уважительный суффикс, подчеркивающий почтение.

3. Обращения к сверстникам и младшим: к сверстникам и младшим, как правило, обращаются по имени, иногда с использованием ласковых или фамильярных форм. Однако даже в этих случаях может сохраняться определенная дистанция, зависящая от степени знакомства и контекста.

Современное общество претерпевает значительные изменения, и башкирский язык не является исключением. Глобализация, урбанизация, активные межкультурные контакты оказывают влияние на все аспекты языка, включая систему этикетных обращений [3, 88].

Появление новых социальных ролей и профессий может приводить к возникновению новых форм обращений, часто заимствованных или адаптированных из других языков.

Этикетные обращения в башкирском языке являются не просто лингвистическими единицами, но и носителями глубокого этнокультурного смысла. Система обращений наглядно демонстрирует такие ключевые ценности башкирской культуры, как уважение к старшим, почитание предков, важность семейных уз и коллективизма. Использование правильных форм обращения способствует формированию и поддержанию национальной идентичности, укреплению чувства принадлежности к башкирскому этносу.

Этикетные обращения играют важную роль в социальной регуляции, помогая поддерживать порядок и гармонию в обществе, определяя границы дозволенного в межличностном общении. Помимо информативной функции, обращения несут в себе значительную эмоциональную нагрузку, выражая теплоту, заботу, уважение или, наоборот, дистанцию и формальность.

Этикетные обращения в башкирском языке представляют собой сложную и многогранную систему, тесно связанную с этнокультурными особенностями народа. Традиционные формы обращений, основанные на уважении к старшим, родственным связям и социальному статусу, продолжают играть важную роль в жизни башкирского общества. В то же время, современные социокультурные процессы вносят свои коррективы, приводя к определенным изменениям и адаптациям.

Дальнейшее изучение этнокультурного аспекта этикетных обращений в башкирском языке позволит глубже понять не только лингвистические, но и социокультурные механизмы, формирующие языковое поведение носителей языка, и сохранить богатое культурное наследие башкирского народа.

Литература:

1. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 507 с.
2. Латыпова Л.М. Речевой этикет в пословицах и поговорках разноструктурных языков // Вестник БашГУ. 2015. Т. 20. № 4. С. 1330-1333.
3. Саньярова Р.Р., Исмагилова М.У., Конструкции категории вежливости в башкирской и турецкой лингвокультурах // Тюркские языки в Евразийском полиэтническом пространстве: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, академика Академии наук РБ, Почётного работника высшего профессионального образования РФ М.В. Зайнуллина. – Уфа, 2025. – С. 87-88.

© Шараева Н.Р., Саньярова Р.Р., 2026

ЛИТЕРАТУРА, КУЛЬТУРА И ФОЛЬКЛОР В ЕДИНОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Проблема целостности культурного пространства многонациональной Российской Федерации продолжает оставаться одной из ключевых в гуманитарном знании, особенно в условиях ускоряющейся глобализации и внутренних социокультурных трансформаций. Культурное пространство России исторически складывалось как сложная и многоуровневая система, в которой сосуществуют архаические мифопоэтические представления, классические формы письменной культуры Нового времени и практики современной медиакоммуникации. Её специфика заключается не в устранении различий между культурными традициями, а в способности сохранять их в состоянии устойчивого взаимодействия и смыслового диалога.

В методологическом плане продуктивным инструментом анализа выступает концепция семиосферы Ю.М. Лотмана, рассматривающая культуру как неоднородное пространство текстов, кодов и языков, находящихся на различных стадиях исторического развития и обладающих разной степенью нормативности. Именно внутренняя разнородность семиосферы обеспечивает её адаптивность, устойчивость и способность к обновлению. Если политико-правовые аспекты культурного единства Российской Федерации получили достаточно развернутое освещение, то символические и смысловые механизмы интеграции культур до сих пор остаются недостаточно исследованными и требуют внимания со стороны филологии и культурологии.

Один из таких механизмов - взаимодействие фольклора, литературы и современных культурных практик. Фольклор аккумулирует коллективный опыт и базовые архетипические структуры, литература осуществляет их авторское переосмысление и ценностную иерархизацию, а актуальная культура обеспечивает постоянную актуализацию и трансформацию традиционных кодов. Связь между этими уровнями носит не линейный, а циклический характер и включает как процессы взаимного обогащения, так и напряженные зоны интерпретационного конфликта.

Научная разработка данной проблематики отличается широтой. Исследования фольклора, представленные трудами В.Я. Проппа, Э.В. Померанцевой, Б.Н. Путилова, а также региональными школами, включая башкирскую, детально описывают жанровые системы и локальные традиции. Особое значение имеют работы Л.Г. Барага и Б.Г. Ахметшина, в которых раскрывается структурная сложность башкирского эпоса, сказочной и обрядовой традиции, а также их связь с тюркским и общеисторическим культурным контекстом. Литературоведение в лице Д.С. Лихачева, В.В. Кожина, И.Н. Сухих сосредоточилось на анализе способов включения фольклорных мотивов в художественную словесность. Существенный вклад внесла Тартуско-московская семиотическая школа, предложившая универсальные модели описания культуры как коммуникативной системы. При этом рассмотрение триады "фольклор, литература, культура" именно как динамического и взаимозависимого целого остается недостаточно систематизированным.

В рамках данной триады фольклор целесообразно рассматривать как первичный семиотический ресурс, обладающий собственной внутренней динамикой. Он не сводится к пассивному хранению архаических форм, а представляет собой подвижное поле смыслов, которые меняются в зависимости от исторического и социального контекста. Универсальные мифопоэтические модели, описанные В.Я. Проппом и К. Леви-Строссом, обеспечивают переводимость смыслов между различными культурными традициями. Это отчетливо проявляется при сопоставлении русских былин, башкирского эпоса "Урал-батыр", якутского олонхо и карело-финской "Калевалы".

Башкирский эпос "Урал-батыр", подробно исследованный Л.Г. Барагом, репрезентирует архетип героя-защитника, добровольно отказывающегося от личного бессмертия ради сохранения мирового порядка. Сюжет борьбы с силами хаоса и мотив самопожертвования находят устойчивые параллели в русской былинной традиции и в более широком евразийском эпическом контексте.

Подобное структурное сходство способствовало включению региональных эпических нарративов в общее культурное пространство страны, но одновременно создавало риск иерархического противопоставления "центра" и "периферии".

Важным элементом фольклорной картины мира является циклическое восприятие времени, закрепленное в календарно-обрядовой практике. В башкирской традиции оно проявляется в весенних и летних обрядах, связанных с идеей обновления природы, коллективными песенными и игровыми формами, что подробно описано в трудах Б.Г. Ахметшина. Данная модель формирует ценностную установку на преемственность и укорененность, которая в литературе XIX-XX веков трансформировалась в концепцию "почвы" и органического единства народа и земли. Вместе с тем эта же модель могла использоваться в качестве инструмента консервативного мифа, противопоставляющего традиционное и иное.

Фольклор формирует и устойчивую систему антропологических типов. В башкирских сказках и легендах это образы батыра, странника, мудрого старца, хитроумного простолюдина. Литература активно заимствует эти типы, подвергая их селекции и авторской трансформации.

Особую интенсивность процесс включения фольклора в литературное творчество приобретает в эпоху романтизма, когда обращение к национальной древности становится общеевропейской тенденцией. В русской литературе это связано с именами В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя. Их художественный опыт оказал влияние на формирование письменных литератур народов России, в том числе башкирской словесности XX века. Творчество Мустая Карима демонстрирует пример органичного соединения фольклорной образности с современными гуманистическими смыслами.

XIX век стал временем формирования ключевых семиотических оппозиций, определивших национальное самосознание. При этом литература не только способствовала интеграции культурного пространства, но и участвовала в конструировании образа "другого". В данном контексте необходим критический анализ использования фольклорных мотивов в имперском дискурсе, где они нередко служили инструментом символического подчинения и экзотизации региональных культур.

В советский период взаимодействие фольклора и литературы приобрело институционализированный характер. Наряду с масштабной фиксацией и публикацией народного наследия, включая башкирское, происходила адаптация традиционных сюжетов к идеологическим требованиям социалистического реализма, что нередко вело к их упрощению и нормативной редукции.

Современная культура функционирует как пространство активного переосмысления традиционных кодов. Постмодернистская литература и массовые медиа обращаются к фольклору как к открытому репертуару символов, допускающему иронию, цитирование и игру. Кино, анимация и цифровые формы коммуникации формируют новые разновидности постфольклора, подтверждая устойчивость архетипических структур в условиях медиареальности.

Таким образом, единство культурного пространства Российской Федерации обеспечивается не унификацией, а наличием общего архетипического и нарративного фонда, сформированного в результате длительного взаимодействия фольклора, литературы и современных культурных практик. Этот фонд функционирует как живой язык культуры, допускающий множественность интерпретаций, диалог и полемику. Осознание его динамического и полифонического характера имеет принципиальное значение для современной культурной политики, ориентированной на поддержку равноправного смыслового обмена и сохранение культурного многообразия.

Литература:

1. Аникин, В.П. Русский фольклор / В.П. Аникин. – М.: Высшая школа, 1987. – 285 с.
2. Ахметшин Б.Г. Предания о боевом содружестве русских и башкир // Фольклор народов РСФСР: межвуз. науч. сб. – Уфа: БашГУ, 1986. – С. 130-135.
3. Ахметшин Б.Г. Предания о Крестьянской войне 1773–1775 гг. и др. // Фольклор народов РСФСР: межвуз. науч. сб. – Уфа: БашГУ, 1981. – С. 74-78.
4. Ахметшин Б.Г. Предания о присоединении Башкирии к Русскому государству // Фольклор народов РСФСР: межвуз. науч. сб. – Уфа: БашГУ, 1985. – С. 87-92.
5. Лихачев, Д.С. Поэтика древнерусской литературы / Д.С. Лихачев. – 3-е изд. – М.: Наука, 1979. – 360 с.
6. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю.М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1996. – с. 13
7. Померанцева, Э.В. Русская устная проза / Э.В. Померанцева. – М.: Просвещение, 1985. – 272 с.

8. Пропп, В.Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 1998. – 29 с.
9. Сухих, И.Н. Русская литература для всех. От Богатыря до Пелевина / И.Н. Сухих. – СПб.: Лениздат, 2013. – 221 с.
10. Успенский, Б.А. Избранные труды. Т.1: Семиотика истории. Семиотика культуры / Б.А. Успенский. – М.: Гнозис, 1994. – 45 с.
11. Юнг, К.Г. Архетип и символ [Текст] / К.Г. Юнг. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.

© Хазиахметова Д.М., 2026

УДК 811.512.1

*Хаитматов Баходир Хасанович,
соискатель, УУНУТ
г. Уфа, Россия*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АББРЕВИАТУР ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА» В БАШКИРСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аббревиация как лингвистическое явление играет ключевую роль в формировании профессиональных дискурсов, особенно в таких динамичных сферах, как образование и наука. Сравнительное изучение этого процесса в тюркских языках, функционирующих в различных социолингвистических условиях, позволяет выявить как общие тенденции, так и специфические черты, обусловленные языковой политикой и культурным контекстом. Настоящее исследование ставит своей целью проанализировать и сопоставить особенности употребления аббревиатур данной тематической группы в башкирском и узбекском языках на основе материалов современных СМИ, официальных документов и интернет-ресурсов. Актуальность работы определяется необходимостью описания конкретных механизмов адаптации и развития терминологических систем в национальных языках в условиях глобализации и информатизации.

Функционирование аббревиатур в башкирском языковом пространстве. В сфере образования и науки Республики Башкортостан наблюдается сложная дублирующая система аббревиации, отражающая двуязычие региона. Русскоязычные аббревиатуры ведущих вузов активно сосуществуют с их башкирскими графическими вариантами, созданными на кириллической основе с учетом фонетики башкирского языка. Так, Башкирский государственный педагогический университет (БГПУ) в башкирских текстах фигурирует как БДПУ (Башкорт дәүләт педагогия университеты), а Уфимский государственный нефтяной технический университет (УГНТУ) – как ӨДНТУ (Өфө дәүләт нефть техника университеты). Эти формы активно используются не только в публицистике, но и в научных изданиях и официальных документах, что демонстрирует их укорененность в языковой практике. Например, в прессе можно встретить такие употребления: Һатып алынған корамалдары ӨФНТУ студенттары менән хезмәткәрҙәре, шулай ук индустриаль партнерҙар куллана ала («Дим буйзары», 21.07.2025). 'Приобретенное оборудование доступно студентам и сотрудникам Уфимского государственного университета, а также индустриальным партнерам'.

Помимо вузов, в данную группу входят аббревиатуры научно-исследовательских институтов, таких как БГТАХИ (Башкортостан ғилми-тикшеренү ауыл хужалығы институты) или РФА ӨФТУ (Рәсәй Фәндәр Академияһы Өфө фәнни үзәге). Особый интерес представляют аббревиатуры образовательных учреждений, например, БРГИ (Башкирская республиканская гимназия-интернат) и РИЛИ (Республиканский инженерный лицей-интернат), для которых зачастую характерна единая аббревиатурная форма в русском и башкирском вариантах, что упрощает официальное делопроизводство. Важнейшим аспектом является законодательно закрепленное двуязычие в официальной сфере. Согласно Закону о языках народов РБ, краткие наименования учреждений на бланках и вывесках приводятся на двух государственных языках, что наглядно иллюстрирует формулировка: «Дөйөм белем биреү дәүләт бюджет учреждениеһы Рәми Ғарипов исемендәге 1-се башкорт республика гимназия-интернаты (ДББДБУ 1-се БРГИ)».

В публицистике отмечаются и случаи калькирования общероссийских аббревиатур, такие как БДИ (Берҙәм дәүләт имтиханы) для ЕГЭ и ТДИ (Төп дәүләт имтиханы) для ОГЭ. Однако чаще

используются либо исходные русские аббревиатуры (ФГОС, НВП), либо их развернутые башкирские эквиваленты. Дополняют картину частичносокращенные слова, такие как этнотирмэ ('этноюрта') или Библиотөн ('Библионочь'), которые также широко встречаются в медийном пространстве.

Функционирование аббревиатур в узбекском языковом пространстве. В узбекском языке, осуществившем переход на латинскую графику, процесс аббревиации в сфере образования и науки отличается высокой активностью и структурным разнообразием. В области образования наряду с общеупотребительными сокращениями активно используются специфические локальные формы. Ключевыми аббревиатурами здесь являются ОТМ (олий таълим муассасаси – 'вуз'), ЯДИ (ягона давлат имтиҳони – аналог ЕГЭ), ДМТТ (дастлабки мактабгача тарбия таълими – 'дошкольное образование'), а также сокращенные названия университетов, такие как ТАТУ (Toshkent axborot texnologiyalari universiteti).

В сфере науки и технологий преобладают аббревиатуры, обозначающие новые технологические концепции, часто являющиеся кальками с русского или английского языков, но оформленные в соответствии с нормами узбекского языка и латинской графикой. Это такие формы, как АКТ (ахборот-коммуникацион технологиялар – 'ИКТ'), ГАТ (географик ахборот тизими – 'ГИС'), ТИА (техник-иктисодий асослаш – 'ТЭО') и ЭХМ (электрон ҳисоблаш машинаси – 'ЭВМ').

Отличительной и наиболее яркой чертой узбекского материала является широкое использование сложносокращенных и смешанных аббревиатур для именования местных научных, научно-производственных и проектных учреждений. Эти формы часто строятся на усечении первых слогов или частей слов и приобретают вид уникальных акронимов, например, O'zGASHKLITI (O'zbekiston qurilish, geoinformatika va shaharsozlik kadastrilari davlat loyiha-qidiruv ilmiy-tadqiqot instituti), O'zRFASHI (O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Sharqshunoslik instituti) или TIQXMMI (Toshkent irrigatsiya va qishloq xo'jaligini mexanizatsiyalash muhandislari instituti). Подобные лексические единицы активно функционируют в официальных названиях и документах, что указывает на их глубокую интеграцию и укорененность в национальном профессиональном дискурсе.

Проведенный сопоставительный анализ выявляет ряд существенных общих черт и различий между двумя системами. К общим чертам относится, прежде всего, высокая продуктивность аббревиации в данной тематической сфере, а также наличие дублетных форм, когда заимствованные русские или интернациональные аббревиатуры сосуществуют с национальными вариантами (БГПУ / БДПУ; ЕГЭ / ЯДИ / БДИ). Оба языка активно используют эти единицы в публицистике и официально-деловом стиле.

Ключевые различия обусловлены графической основой и социолингвистическим контекстом. Башкирские аббревиатуры создаются не путем механической фонетической адаптации русских букв, а на основе перевода полной формы наименования учреждения на башкирский язык. Смена начальных букв в акрониме напрямую следует из этой лексической замены. Так, русское Уфимский переводится как Өфө, что закономерно меняет первую букву «У» на «Ө» (УГАТУ → ӨДАТУ). Аналогично, русское государственный соответствует башкирскому дәүләт, что и объясняет переход «Г» к «Д» в начале слова (БГПУ → БДПУ). Таким образом, речь идет о системном калькировании аббревиатурной модели с полной лексической подстановкой, а не о простой графической или фонетической адаптации. Узбекские же аббревиатуры создаются на основе латинской графики, что ведет к их большему графическому и структурному отдалению от русских прототипов. Наиболее заметное структурное различие заключается в том, что в узбекском языке, особенно для именования местных институтов, широко распространены сложносокращенные формы (O'zGASHKLITI), в то время как в башкирском материале доминируют инициальные аббревиатуры (БДПУ, ӨДНТУ). Сфера максимальной концентрации специфики также различается: в башкирском языке уникальные черты наиболее ярко проявляются в административно-правовом поле (система двуязычных бланков, дублирование), что выполняет символическую функцию подтверждения статуса языка. В узбекском языке своеобразие концентрируется в области наименования научно-технических и производственных институтов, где создаются оригинальные сложносокращенные единицы, отражающие стремление к терминологической автономии.

Таким образом, функционирование аббревиатур тематической группы «Образование и наука» в башкирском и узбекском языках отражает общие процессы терминологизации и стремления к экономии языковых средств, но реализуется в различных социолингвистических и графических условиях. Функционирование аббревиатур в башкирском языке демонстрирует модель перевода и калькирования. Создание башкирского аббревиатурного дублета происходит путем перевода полного официального названия, что автоматически приводит к изменению инициальных букв. Это подчеркивает смысловую, а не формальную связь между русской и башкирской аббревиатурой, где

последняя выступает как полноценный языковой знак, укорененный в башкирской лексической системе. Узбекская система, опираясь на латиницу, демонстрирует большую структурную самостоятельность в создании сложносокращенных наименований для локальных реалий. Обе модели являются эффективным инструментом для освоения быстро развивающихся понятийных сфер, органично сочетая интернациональные тенденции с национально-культурной спецификой, что делает их ценным объектом для дальнейших сопоставительных лингвистических исследований.

© Хаитматов Б.Х., 2026

УДК 37.016:811.512.141

Хакимгузина Ю.Ю.,

студент, ФБФВиЖ,

Алимбаева Г.Г.,

канд. филол. наук, доцент, УУНиТ

г. Уфа, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИГР В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

В современном мире развивается «клиповое мышление». Это тип мышления, при котором человек воспринимает информацию фрагментарно, короткими кусками и яркими образами. Человек быстро переключается между задачами, не может долго концентрироваться и что-то последовательно и глубоко анализировать. Именно такой тип мышления присущ новому поколению (студентам, школьникам – поколения Z и A) и преподавателям для удержания их внимания на парах и уроках приходится идти в ногу со временем, внедрять интерактивы и игры для удержания внимания, потому что сложно удивить учащихся обычными методами традиционного обучения.

Возникает вопрос: Как заинтересовать внимание обучающегося? Как улучшить образовательный процесс? Где находить новые методы обучения?

Информационно-коммуникационные технологии – это палочка-выручалочка для педагога, так как они многофункциональны, занимательны и современны.

В сфере образования информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют важную роль, способствуя улучшению процесса обучения, делая знания более доступными и развивая у учеников навыки, необходимые в цифровом мире.

В образовании используются разные виды ИКТ:

1. Интерактивные доски.
2. Образовательные платформы и онлайн-курсы.
3. Электронные тесты.
4. Интересные игры, викторины.

Применение компьютерных игр в образовательном процессе обладает несомненными достоинствами. В частности, игровая подача материала на экране компьютера захватывает внимание ребёнка, вызывая у него положительные эмоции. Интеграция аудио- и видеокomпонентов делает компьютерные игры особенно увлекательными и привлекательными для учащихся.

Мультимедийные игры направлены на развитие познавательной активности, усвоение и запоминание учебного материала, закрепление полученных знаний.

Одним из таких инструментов является онлайн-сервис – LearningApps. Основная задача проекта LearningApps заключается в создании интерактивных упражнений, которые смогут использовать люди любых возрастов и разных уровней знаний. Он позволяет создать свыше 15 разновидностей заданий, а также дать схемы ответов для каждого. Примеры: кроссворд, викторина, «Найди пару», заполнить пропуски, «Виселица», восстановить порядок и мн. др.

Сервис имеет удобный, интуитивно понятный пользовательский интерфейс, предлагает регистрацию и представлен на 20 языках мира, в том числе на русском и башкирском.

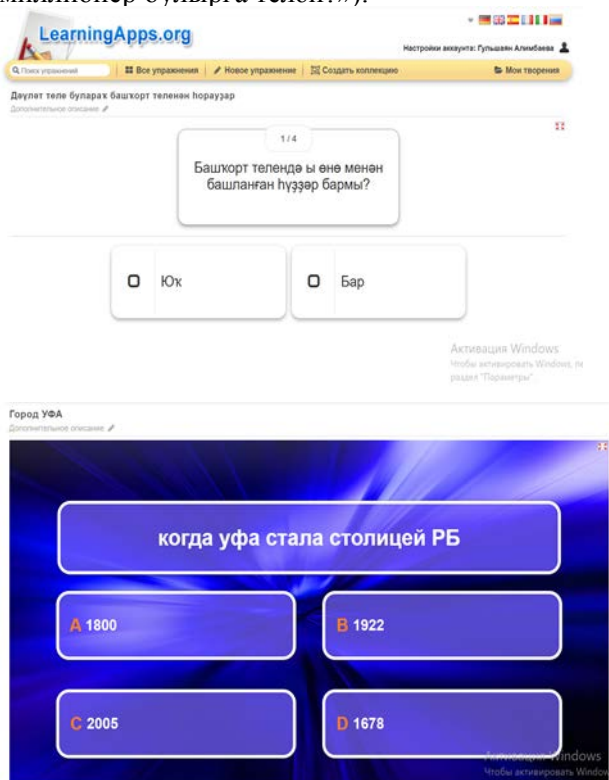
Все представленные в сервисе упражнения распределены по учебным предметам, что значительно облегчает поиск нужного задания.

Также веб-сервис LearningApps оснащен фильтром уровня обучения, представленным в виде

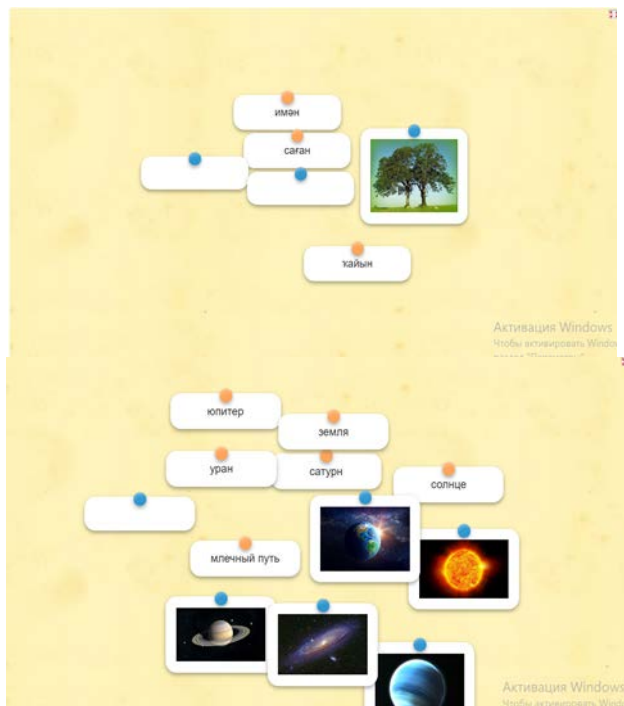
ступеней: для начинающих, для начальной школы, для средней школы, для профессионального образования и повышения квалификации.

Все предлагаемые виды упражнений разбиты на несколько категорий.

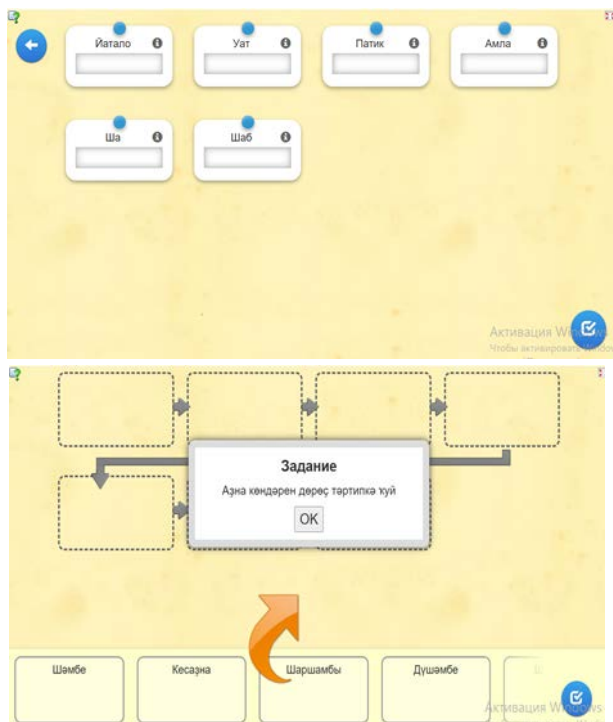
1. Выбор – упражнения на выбор правильных ответов (викторина, хәрефтәрзән һүз төзөү, «Кем миллионер булырға теләй?»).

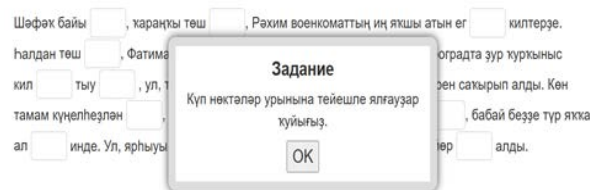
2. Распределение – задания на установление соответствия («Парзар» уйыны, «Картала тап», «Парзарзы тап», пазл, «Уйла, эзлә, тап», һүрәтләү).

3. Последовательность – на определение правильной последовательности (тәртип буйынса урынлаштырыу, хронологияны тергезеү);

4. Заполнение – упражнения, в которых надо вставить правильные ответы в нужных местах (пропуски, таблицы, кроссворды).

Онлайн-сервис Wordwall – это многофункциональный инструмент, предназначенный для разработки как интерактивных ресурсов, так и печатных материалов.

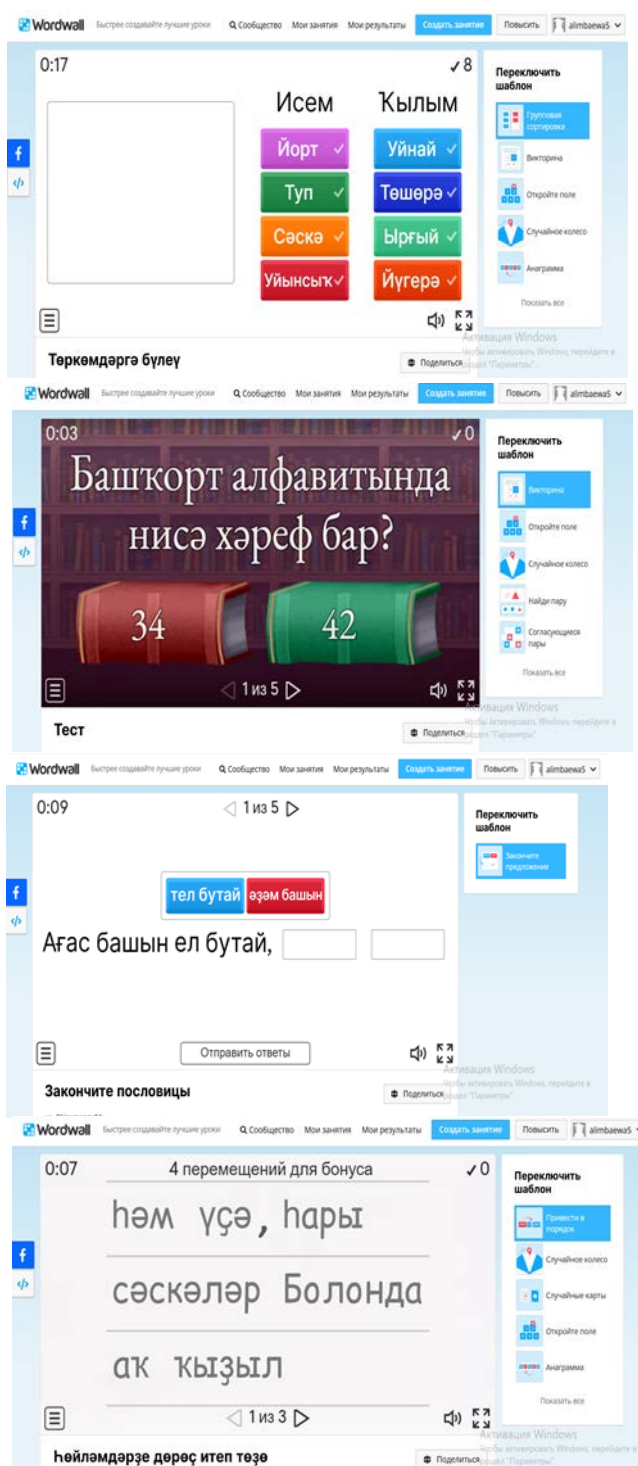
Достоинства сервиса: простота, доступность, бесплатность (5 работ в бесплатном тарифе), возможность создания неограниченного количества работ существует только в платной версии.

Сервис имеет русскоязычную версию. Интерактивные упражнения воспроизводятся на любом устройстве, имеющем доступ в интернет: на компьютере, планшете, телефоне или интерактивной доске.

Программа WordWall проста в использовании и помогает создавать упражнения, оптимально подходящие как для интерактивной доски, так и для индивидуальной работы на компьютерах, не требует специальных знаний и умений от преподавателя, позволяет создавать интерактивные упражнения с использованием изображений и тестов.

Встроенный искатель изображений автоматически находит и предлагает изображения. Кроме того, редактор, работающий онлайн, позволяет выполнять упражнения дистанционно и собирать статистику выполнения заданий учащимися.

Для любого этапа урока можно найти подходящий шаблон. К наиболее часто используемым шаблонам, например, для тренировки лексических навыков можно отнести следующие шаблоны игр: «Сағыштыру», «Шифрлау», «Диаграмма», «Осраклы карталар», «Осраклы тәгәрмәс», «Анаграмма», «Пар табу», «Кроссворд».

Online Test Pad – бесплатный универсальный и простой конструктор, с помощью которого можно создать различные тесты, задания, задачи, кроссворды, опросы, логические игры, диалоги. Используется данный сервис для сбора и систематизации информации или же как цифровой инструмент формирующего и итогового оценивания.

Статистику учеников можно выгружать в Excel и видеть результаты на таблице. Возможно ограничение прохождения задания по времени, ограничить попытки прохождения теста, возможность проставлять нужное количество баллов, как необходимо преподавателю за каждое задание, например за выбор одиночного ответа – 1 балл, за соответствие можно 3 балла ставить, а если ученик ошибся то, есть возможность снижать 1 балл за неправильный выбор.

Башкорт теленән тест һораулары

1

1 из 5

Кылым нимәне белдерә?

☐ предметты

☐ предметтың билдәһен;

☐ предметтың эшен-хәрәкәтен

Далее

Завершить

Башкорт теле грамматикаһы

2

3

1

4

5

ПО ГОРИЗОНТАЛИ

ПО ВЕРТИКАЛИ

5. Матур күлдөк, яхшы укый һүзбәйләнештәре бәйләнештең ниндәй төрә менән яһалған?

1. Кылымдарҙың затлы формаларын берләштергән грамматик категория.

2. Башкорт теленең өндөрә ике төркөмгә бүленә, беренсәһе - тартынҡы өндөр, икенсәһе - ниндәй өндөр?.

3. Эш-хәлдәрҙең, хәрәкәттең билдәһен белдерәүсә, уларҙың нисек, қасан, ни рәүешле үтәлеуен аңлатқан һүз төркөмө.

4. Айырым һүзҙәргә, һүз формаларына, һүзбәйләнештәргә һәм һөйләмдәргә төрлө мөгәнә, эмоциональ-экспрессив һәм модал мөгәнә төсмәре биргән яҙамсы һүз төркөмө.

Таким образом, инновационный подход в обучении башкирскому языку значительно повышает уровень информационных, коммуникативных этнокультурных компетенций обучающихся, придает дополнительный импульс дальнейшему развитию толерантности.

Интеграция подобных интерактивных методов в образовательный процесс является перспективным направлением, отвечающим требованиям современного цифрового общества и способствующим повышению качества обучения.

Литература:

1. Образовательные платформы: LearningApps.org, Wordwall.net, Online Test Pad.
2. Панюкова С.В. Цифровые инструменты и сервисы в работе педагога. Учебно-методическое пособие. – М.: Изд-во «Про-Пресс», 2020. – 33 с.
3. Гасанова Л.Н., Хасанова Р.Х. Словесное творчество дошкольников на основе национальной культуры башкирского народа. Научно-методическое пособие. – Уфа, 2016. – 13 с.

© Хакимгузина Ю.Ю., Алимбаева Г.Г., 2026

91

БАШКОРТОСТАН РЕСПУБЛИКАҢЫНЫҢ ПОЛИЛИНГВАЛЬ БЕЛЕМ БИРЕҮ МӨХИТЕНДӘ БАШКОРТ ТЕЛЕН УКЫТЫУЗЫҢ МЕТОДИК НИГЕЗЭРӘ

Күп телле белем биреү мөхите – ул бер нисә телдә параллель укытыу ғына түгел. Был телдәр бер-береһе менән үз-ара бәйләнешкә ингән, бер-береһен байыткан комплекслы система, ә укытыу процессы мәзәниәттәр диалогы принциптарына нигезләнә. Бындай шарттарҙа башкорт телен укытыу махсус методик алымдар талап итә.

Коммуникатив йүнәлешлелек һәм ситуациялылык принцибы.

Төп максат – укыусыларҙы телдә кулланырға өйрәтәү, унан ябай ғына хәбәрҙәр булуыҙы ғына түгел. Укытыу процессы реалы тормош ситуацияларын моделләштерергә тейеш.

Миҫал: «Ғаилә» теманы. «Әсәй», «атай» һүҙҙәрҙең ятлау урынына, без «Минен ғаиләм тарихы» проектыны ойштороп ебәрәбез. Укыусылар шәжәрә төҙөй, уны башкорт телендә яза, ғаилә ағзаларының һөнәрҙәре, шөғөлдәре тураһында қыскаса хикәйә әҙерләй. Был процесс барышында улар лексиканы үзләштереп кенә калмай, ә уны шәхси әһәмиәтле контекста кулланы, ата-әсәләргә йәлеп итә, был мотивацияны көсәйтә.

Телдәр араһындағы трансферға (уңай күсерелгә) таяныу принцибы

Без башкорт телен урыс һәм бала белгән башка телдәрҙән айырып карамайбыз. Киңеренсә, без уларҙы ресурс буларак кулланыбыз. Күп кенә грамматик һәм лексик күренештәр окшашлыҡтарға эйә.

Миҫал: Башкорт телендә эйәлек категорияһын (изафет) өйрәнгәндә (китабым – минең китабым, китабың – һинең китабың), урыс һәм инглиз телдәрҙәгә эйәлек алмаштары менән (my book, your book) параллель үткәргә мөмкин. Был белемдә системалаштырырға ярҙам итә. Лексиканы өйрәнгәндә, урыс телендә оһраған дөйөм төрки тамырҙарға игтибар итәбез (мәһәлә, «деньги» – «тәңкә», «лошадь» – «алаша»).

Интеграция һәм метапредметлыҡ принцибы

Башкорт теле үз предметы сиктәрҙә генә калмаһка тейеш. Уны башка предметтарҙың эһтәлегә аһа өйрәнәү һөҙөмтәләрәк.

Миҫал: География дәрәһендә: Башкортостан йылғалары һәм тауҙарын өйрәнгәндә, укыусылар башкорт телендәгә карта менән эһләй, атамаларҙы ятлай (Яйыҡ – Урал, Каратау – Каратау).

Музыка дәрәһендә: Башкорт халыҡ йырҙарын («Урал», «Аһкаһар») карайбыз, текһын анализлайбыз, уларға һалынған мәғәнәне тикшәрәбез.

Әҙәбиәт дәрәһендә: «Урал батыр» башкорт эпосын башка халыҡтарҙың мифтары менән сағыштырабыз, уртаҡ архетиптар табабыз.

Мәзәниәттәр һәм тыуған якты өйрәнәү диалогы принцибы.

Тел – мәзәниәттә аңлауға аһкыс. Без ябай һүҙҙәр генә өйрәнмәйбез, башкорт халығының йолалары, гөрөф-ғәҙәттәре һәм тарихы донъяһына сумабыз.

Миҫал: «Башкорт халыҡ бейеүҙәре» теманы. Укыусылар бейеүҙәрҙең исемдәрҙең генә («Етегән кыҙ», «Кара юрға») өйрәнмәй, ә видеофрагменттар карай, төп хәрәкәттәрҙә үзләштерә, был бейеүҙәрҙең һиндәй йолаларҙа кулланылғанын белә. Был дәрәһте тере мәзәни сараға әйләндәрә.

Укыусының тел портретын иһәпкә алыу һәм дифференциация принцибы.

Бер клаһта башкорт телен төрлө кимәлдә белгән балалар укый ала: тыумыһтан һөйләүһеләрҙән алып, һулдән өйрәнә башлауһыларға тиклем. Методика ирекле булырға тейеш.

Миҫал: Рәһем буйынса хикәйә төҙөү эһен үтәгәндә:

Башланғыс кимәлдәгеләр өһөн: Әҙер һүҙҙәр һәм шаһлонлы фразалар йыйылмаһы тәкдим ителә. Бурыйс – уларҙы дөрөһ итеп йыйыу.

Дауам итеүһеләр өһөн: Терәк лексика һәм хикәйә төҙөргә ярҙам иткән һорауҙар бирелә.

Тыумыһтан һөйләүһеләр йәки ыһаныһлы кулланыуһылар өһөн: Ижади бурыйс куйыла – персонаждарҙың береһе иһеменән тулы хикәйә төҙөү, диалогтар, образлы һүҙҙәр кулланы.

Заһансау белем биреү технологияларын кулланыу.

Проект эшмәкәрлеге: «Башкорт телендә укыусының бер көн» видеоблогын, райондың иштәлекле урындары тураһында мультимедиа презентацияларын булдырыу.

Геймификация: Интерактив викториналар, кроссвордтар булдырыу өсөн белем биреү платформаларын (LearningApps, Wordwall) кулланыу.

Һанлы ресурстар: Подкасттар, YouTube-тағы ысын видеолар (мультфильмдар, блогтар) менән эшләү, башкорт теленең онлайн-һүзлектәрен кулланыу.

Шулай итеп, полилингваль мөхиттә башкорт телен укытыуың методик нигеҙе булып **интегратив-коммуникатив алым** тора, ул:

- Укыусының шәхесен һәм уның реаль коммуникатив ихтияждарын үзәккә куя.
- Дәресте күнәлһез шөгөлдән телдә, тарихты һәм мәҙәниәттә кызыклы өйрәнеүгә әйләндерә.
- Төрлө телдәр һәм предметтар араһында күперҙәр төҙөй, донъяның тоташ картинаһын формалаштыра.

Тик шундай комплекслы һәм заманса алым ғына безгә башкорт теле мәктәп предметы ғына түгел, ә аралашыу, фекерләү һәм тыуған республиканың бай мәҙәни мираһына кушылыуың тере коралы буласаҡ быуынды тәрбиәләргә мөмкинлек бирәсәк.

Әҙәбиәт:

1. Зәкирйәнова З.Ә. Полилингваль белем биреү: теория һәм практика: монография. – Өфө: БДПУ нәшриәте, 2019. – 215 б.

4. Башкортостан Республикаһының «Башкортостан Республикаһының белем биреүен үстөрөү» дәүләт программаһы (Башкортостан Республикаһы Хөкүмәте қарары менән расланған). – Индекс: <http://pravo.gov.ru> (асык).

5. Федераль дәүләт белем биреү стандарты (ФДБС) – башланғыс һәм төп уртағы белем биреү (ФДБС БББ, ФДБС ТУББ). – Индекс: <http://fgos.ru> (асык).

6. «Башкорт теле һәм мәҙәниәте» электрон белем биреү порталы. – Индекс: <http://bashkort-tele.ru> (асык).

© Хәкимова Г.А., 2026

УДК 801.42

Хөснөтдинова Рәмиә Яңсафова,

филол. фәнд. канд., Өфө университеты доценты,

Өфө к., Рәсәй

КАТНАШ КУШМА ҺӨЙЛӘМДӘРЗЕ ӨЙРӘНЕҮ ҺӘМ АНАЛИЗЛАУ

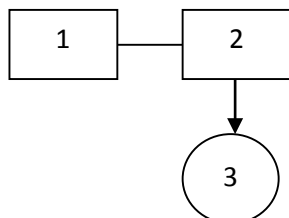
Катнаш кушма һөйләмдәр катмарлы синтаксик конструкцияның бер төрө. Икенән ашыу һөйләмдән торған кушма һөйләмдәр башкорт тел ғилемендә **катмарлы синтаксик конструкциялар** тип атала һәм улар өс төргә бүленә: күп эйәрсәнле кушма һөйләмдәр, катнаш кушма һөйләмдәр, теземдәр.

Катмарлы синтаксик конструкцияларҙа айырым һөйләмдәрҙең бер төрҙәре үз-ара эйәртеү юлы менән бәйләһеп, икенсе төрҙәре тезеү юлы менән бәйләһә, бындай һөйләм **катнаш кушма һөйләм** тип атала. Катнаш кушма һөйләмдә баш һөйләмдәр үз-ара тезеү юлы менән бәйләһә, һәм был баш һөйләмдәрҙең берененә йәки һәр берененә эйәргән эйәрсән һөйләмдәр була.

Катнаш кушма һөйләм төрлөсә төзөлөргә мөмкин.

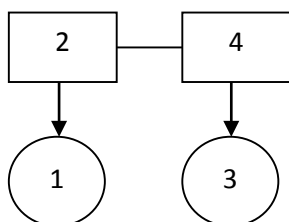
1. Бер нисә һөйләм үз-ара тезеү юлы менән бәйләһә, уларҙың берененә эйәргән эйәрсән һөйләмә була. Мәһәләһ:

Бейегән һәр һауынсы минең муйындан эһе итеп қосақлай, қолағыма һизер шыбырҙай,¹ әммә мин,² уларҙың қайнар тыны қолақты қытықлағанлықтан,³ бер нәмә лә аңламайым² (Ғ.Шәфиқов).

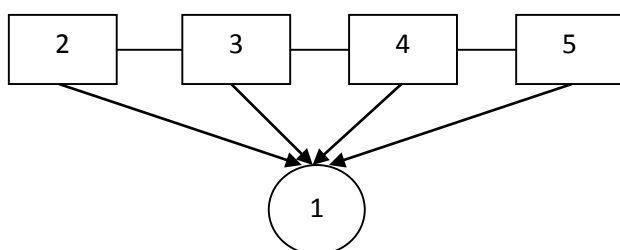
2. Үз-ара тезеу юлы менән бәйләнгән һөйләмдәрҙең һәр берһенә караған эйәрсән һөйләмә булырға мөмкин. Мәсәлән:

*Йөрәгендә эгәр ялкын һүнһә,¹
Йәйге селлә һалкын кар икән,²
Егет йәштән дала гизеп үсһә,³
Дүрт стена уға тар икән⁴ (А.Игебаев).*

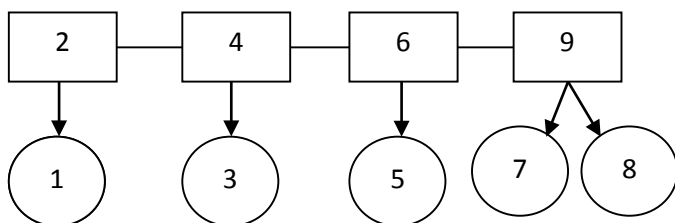
3. Үз-ара тезеу юлы менән бәйләнгән һөйләмдәрҙең барыһына ла бер юлы караған эйәрсән һөйләм булырға мөмкин:

Төн урталары еткәс,¹ капыл ел-дауыл күтәрелгән,² агас баштары шаулай башлаган,³ кая таштар, шарлауыктар үкәргән,⁴ күк йөзөн куйы кара болот каплап алған,⁵ ти (Әкиәттән).

4. **Катнаш кушма һөйләмдәрҙең** бынан башка төрлө төҙөлөштәре лә булыуы мөмкин. Мәсәлән:

Донъялар имен булһа,¹ мин дә имен-һау,² илдәр дүс булһа,³ миңә ерзә йәшәү хәүефһез,⁴ донъялар тыныс булһа,⁵ күңел дә тыныс,⁶ һауалар саф,⁷ һыузар таза булһа,⁸ гүмер итеү күңелле⁹ (Ғ. Хөсәйеновтан).

Катнаш кушма һөйләмгә синтаксик анализ яһау планы

1. Кушма һөйләмдең нисә һөйләмдән тороуын күрһәтергә, һөйләмдәрҙең номерҙарын куйып сығырға.

2. Кушма һөйләмдең тибын (тезмә, эйәртеүле, катмарлы конструкциялы) билдәләргә.

3. Катмарлы конструкциялы булһа, һөйләмдәрҙең үз-ара ниндәй юл менән бәйләнгәнлегенән сығып, төрөн асыҡларға (күп эйәрсәнле һөйләм, катнаш кушма һөйләм, тезем).

4. Катнаш кушма һөйләм булһа: был һөйләмдәрҙең кайһылары үз-ара тезмә юл, кайһылары эйәртеүле юл менән бәйләнгән асыҡларға.

5. Тыныш билдәләренән куйылышын аңлатырға.

6. Кушма һөйләм эсендәге һәр һөйләмдә һөйләм киҫәктәре буйынса тикшерергә.

7. Һөйләмдең схемаларын һызырға [4].

Бер юлы ике схема – **йәйәле** һәм **блок-схема** – эшләү тәкдим ителә.

Йәйәле схемала баш һөйләмдәрҙе – *квадрат йәйәләр*, эйәрсән һөйләмдәрҙе *түңәрәк йәйәләр* менән билдәләргә кәрәк, йәйәләр һөйләмдәрҙең килеү тәртибе буйынса бирелә, шуға күрә йәйә эсенә һөйләмдәрҙең номерҙарын куймаҫка ла мөмкин.

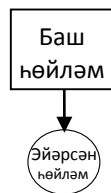
[1. () .

Йәйәле схема һөйләмдәрҙең урынлашыу тәртибен күрһәтәү өсөн уңайлы, унда һөйләмдәрҙең бер-береһенә бәйләнеү саралары ла күрһәтелә. Баш һөйләм менән эйәрсән һөйләмдәр араһындағы бәйләнеш уктар менән күрһәтелә, уктарҙың өстөнә эйәрсән һөйләмдәрҙең һорауҙары яҙыла. Мәсәлән:

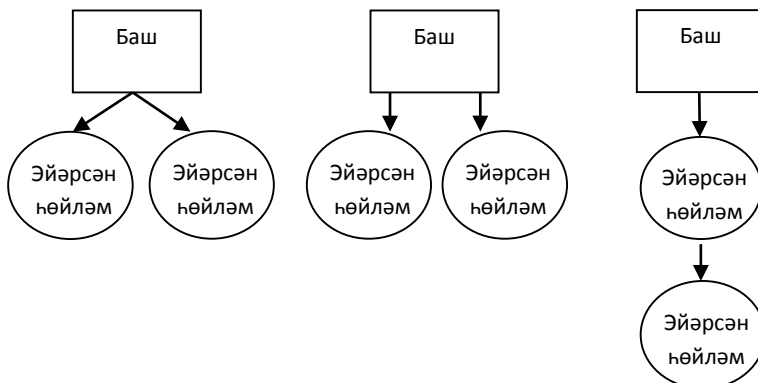
кайҙа?

(... кайза ...), [... шунда ...], эммә (...).

Блок-схемала баш һөйләмдәр – дүртмөйөш, ә эйәрсән һөйләмдәр түңәрәк менән билдәләнә:

Катнаш кушма һөйләмдән эйәрсән һөйләмдәре үз-ара тиң эйәреүле булһа, уктарзы бер урындан чығарып күрһәтергә кәрәк. Тиң булмаған эйәреүзә уктар дүртмөйөштөң төрлө урынынан сығарыла. Бер-бер артлы эйәреүзә уктар баш һөйләмдән эйәрсән һөйләмгә, артабан был эйәрсән һөйләмгә эйәргән икенсе һөйләмгә табан куйыла [3]:

Блок-схема кушма һөйләмдән төзөлөшөн, кушма һөйләм эсендәге һөйләмдәрҙең үз-ара бәйләнеү юлдарын күрһәтә. Тәүҙә кушма һөйләм эсендәге һәр һөйләмдән тамамланған урынына уларҙың килеү тәртибе буйынса номерын куйып сығабыз. Һуңынан блок-схемала дүртмөйөш һәм түңәрәктәр эсендә лә һөйләмдәрҙең номерҙарын күрһәтергә кәрәк.

Мәсәлән: *Кис булдымы – клубтың электр лампалары токана ла сәхнә шаршауы асыла.*

Телдән тикшерев:

Был кушма һөйләм өс һөйләмдән тора:

1-се һөйләм: *Кис була*

2-се һөйләм: *Клубтың электр лампалары токана*

3-сө һөйләм: *Сәхнә шаршауы асыла*

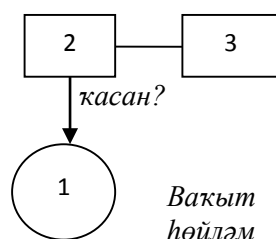
2-се һөйләм менән 3-сө һөйләм үз-ара тезмә юл – йыйыу теркәүесе аша бәйләнгән, 2-се һөйләмдән вақыт эйәрсән һөйләмә бар, тимәк был – катнаш кушма һөйләм. Эйәрсән һөйләм, йәғни 1-се һөйләм, баш һөйләмгә хәбәр ролен башкарган кылымға -мы ялғауы кушылып бәйләнгән. Араларында һызык куйыла.

(Артабан һәр айырым һөйләм тикшерелә).

Язып тикшерев:

Кис булдымы¹ – клубтың электр лампалары токана² ла сәхнә шаршауы асыла³.

Һөйләмдән схемалары:

Вақыт
һөйләм

II. (1 ... -мы), [2] ла [3].

Блок-схеманан күренеуенсә, катнаш кушма һөйләмдә баш һөйләм менән үз аллы һөйләм үз-ара тезмә юл менән бәйләнә, укһыз һызык ошо тезеү бәйләнешен күрһәтә.

Тағы миһал:

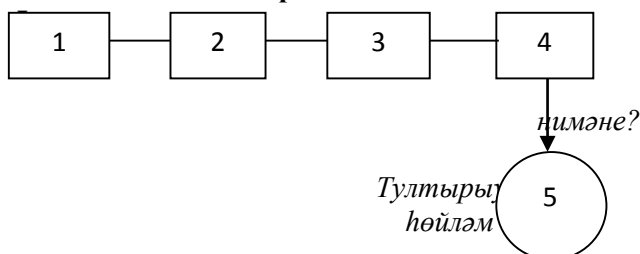
Һин аһаштың,¹ ләкин һин яһшы инең,²

Һинең яһшы ине күңелең,³

Тик белмәнең⁴ тормош батһағынан

Яңһыз сығыу мөһкин түгелен⁵ (Һ.Такташ).

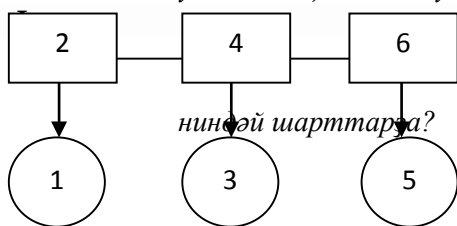
Һөйләмдең схемалары:

II. [1], ләкин [2], [3], тик [4] (5 ... -ен).

Үз-ара тезеү юлы менән бәйләнгән һөйләмдәрҙең һәр берһенең үз эһәрсән һөйләмә булырға мөһкин. Бындай һөйләмдең схеманы түбәндөгесә һызыла [2]:

Өйөң тыһыс булһа,¹ ауылың тыһыс булыр;² ауылың тыһыс булһа³, районың тыһыс булыр;⁴ район-һала тыһыс булһа,⁵ илең тыһыс булыр⁶ (Р.Бикһайһан).

Шарт һөйләм Шарт һөйләм Шарт һөйләм

һиндәй шарттарҙа? һиндәй шарттарҙа? һиндәй шарттарҙа?

II. (1 ... -һа), [2]; (3 ... -һа), [4]; (5 ... -һа), [6].

Тағы миһал:

Тик мин беләм:¹ Йәйләү калыр,²

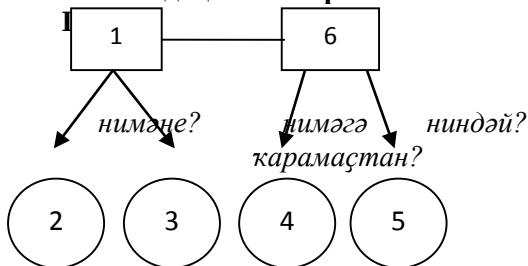
Баһыу калыр,³

Күпмә үзгәрмәһен донһялар,⁴

Ер-әһәһеҙ биргән⁵ икмәк менән

Ак һөттән дә изге һимә бар?⁶ (Р. Бикһаев).

Һөйләмдең схемалары:

Тултырыуһы
һөйләмдәр

Кире
һөйләм

Аһыклауһы
һөйләм

һимәнә?

һимәгә һарамаһтан?

II. [1], (2), (3), (4) (5) [6].

Шулай итеп, һөйләмдәрҙе анализлағанда катнаш кушма һөйләмдәрҙең төҙөлөшөн, кушма һөйләм эсендәге һөйләмдәрҙең үз-ара бәйләнеү юлдарын күрһәтәү өсөн схемалар бик уңайлы.

Әҙәбиәт:

1. Нәжметдинова, Н.М. Кушма һөйләмдәрҙе грамматик яктан билдәләү мәсьәләһе / Н.М. Нәжметдинова, Р.Я. Хөснөтдинова // Күп милләтле Евразия арауығында төрки телдәр: хәҙерге торошо, үсеш тенденциялары һәм перспективалары: Филология фәндәре докторы, профессор, Башҡортостан Республикаһының атказанған фән эшмәкәре Эрнст Фәйзрахман улы Ишбирзиндың тыуыуына 90 йыл тулыуға арналған халыҡ-ара фәнни-гәмәли конференцияның материалдар йыйынтығы, Өфө, 07 ноябрь 2024 года. – Өфө: Өфө фән һәм технология университеты, 2024. – Р. 195-200.
2. Хуснетдинова, Р.Я. Кушма һөйләмдәрҙе анализлағанда схемалар эшләү / Р.Я. Хуснетдинова // Современный образовательный процесс и вопросы преподавания башкирского языка и литературы: Всероссийская научно-методическая конференция, посвященная 75-летию со дня рождения Заслуженного деятеля народного образования РБ, доктора педагогических наук, профессора Рафаила Гайнетдиновича Азнагулова, Уфа, 18 марта 2016 года / Педагогика фәндәре докторы, профессор, БР халыҡ мәғарифының атказанған хезмәткәре Рафаил Ғайнетдин улы Азнағоловтың тыуыуына 75 йыл тулыуға арналған Бөтә Рәсәй фәнни-методик конференцияһы. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2016. – С. 417-421.
3. Хөснөтдинова Р.Я. Күп эйәрәһенлә кушма һөйләмдәрҙе өйрәнеү һәм анализлау / Организация современного урока: методические разработки по башкирскому языку и литературе: Материалы учебно-методического сборника, посвященного 100-летию образования БАССР. – Республика Башҡортостан, г. Уфа, 27 декабрь 2017 года / Отв. ред. Г.Р. Абдуллина. – Уфа: БашГУ, 2017. – С. 32-40.
4. Хуснетдинова, Р.Я. Современный башкирский язык / Р.Я. Хуснетдинова. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2018. – 36 с.

© Хуснетдинова Р.Я., 2026

При подготовке электронного издания использовались следующие программные средства:

- Adobe Acrobat – текстовый редактор;
- Microsoft Word – текстовый редактор.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научное издание

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Материалы

*XI Международной научно-методической конференции,
посвященной 85-летию со дня рождения
доктора педагогических наук, профессора
Рафаила Гайнитдиновича Азнагулова
(г. Уфа, 17 февраля 2026 года)*

Электронное издание сетевого доступа

*За достоверность информации, изложенной в статьях,
ответственность несут авторы.*

Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано к использованию 14.07.2026 г.
Гарнитура «Times New Roman». Объем 3,42 Мб.
Заказ 165.

*ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
450008, Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.*

Тел.: +7-908-35-05-007
e-mail: red@uust.ru